

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№2 (32) 2020 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№ 2(32) 2020 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(32) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2020. – 186 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 2(32) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2020. – 186 p.

ISSN: 2413-3345

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 2(32). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-исследовательской деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 2(32) 2020

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный
банковский институт имени Анатолия
Собчака», 2020

Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редакторанглоязычных текстов Е.В. Штылева

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyesvich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetievich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU «South-western State University», Doctor Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetievich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI named after Anatoliy Sobchak, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication:

«Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition E.V. Shtyleva

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики

Карасева Е.И., Карасев В.В. Предвидеть непредвиденное: теоретические основы технологии прогнозирования фиаско фондового рынка с использованием энтропии информационного пространства	7
Кольцов А.Н. Модель «зеленого» банкинга как инструмент глобальной конкуренции	22
Лукина О.В., Петрова Е.Е., Назаров П.В. Анализ показателей состояния экономической безопасности регионов РФ	40
Мидлер Е.А., Шарифьянов Т.Ф. Цифровое неравенство в территориальном аспекте: практика преодоления	51
Никитина И.А., Борзунов А.А. Методологические аспекты оценки экономической безопасности компании в условиях чрезвычайной ситуации	64
Посная Е.А. Развитие подходов к оценке достаточности капитала банка в контексте концепции устойчивого развития	80
Семёнова Т.Ю., Савин М.А. Современные условия налогообложения нефтедобычи в России и зарубежных странах	92
Тереладзе Д.И., Екимова К.В. Механизмы формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках.....	104
Тетерева Е.В., Лебедева М.Е. Регулирование лизинговых отношений на примере мировой практики.....	122
Третьяк В.В., Хлутков А.Д., Панарин А.А. Особенности разработки и реализации государственной политики зеленой экономики	135
Щелканов А.А., Форгунова А.Ю. Экономическая безопасность кредитных организаций: риск ДБО и принципы управления	146
Яковлев А.Н., Затевахина А.В. Альфред Маршалл и количественная теория денег	160
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	177

CONTENTS

Problems of Economics

Karaseva E.I., Karasev V.V. Predict the unexpected: theoretical foundations for the forecasting of the stock market fiasco using entropy of information space.....	7
Koltsov A.N. «Green» banking model as a tool for global competition	22
Lukina O.V., Petrova E.E., Nazarov P.V. Analysis of indicators of the state of economic security of regions of the Russian Federation	41
Midler E.A., Sharifyanov T.F. The digital divide in the territorial aspect: practice of overcoming.....	51
Nikitina I.A., Borzunov A.A. Methodological aspects of company's economic security assessment in the conditions of emergency situation	64
Posnaya E.A. Development of approaches to evaluating the bank's capital adequacy in the context of the sustainable development concept	80
Semenova T.Yu., Savin M.A. Modern terms and conditions of oil production taxation in Russia and foreign countries	92
Tereladze D.I., Ekimova K.V. Mechanisms for forming currency-financial crises in developing markets.....	104
Tetereva E.V., Lebedeva M.E. Leasing relations regulation on the example of world practice	122
Tretjak V.V., Khlutkov A.D., Panarin A.A. The features of development and implementation of the state policy of «green» economy	135
Shchelkanov A.A., Forgunova A.Yu. Economic security of credit institutions: the risk of RBS and management principles	146
Iakovlev A.I., Zatevahina A.V. Alfred Marshall and quantity theory of money	160
<i>Requirements to the author's materials</i>	179

ПРЕДВИДЕТЬ НЕПРЕДВИДЕННОЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИАСКО ФОНДОВОГО РЫНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭНТРОПИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

КАРАСЕВА Екатерина Ивановна, к.э.н.,¹

КАРАСЕВ Василий Владимирович, к.т.н.^{2,3}

¹Институт технологий предпринимательства,

Кафедра информационных технологий предпринимательства,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра прикладной информатики и моделирования экономических процессов, Между-
народный банковский институт им. А. Собчака, Санкт-Петербург, Россия

³ИПМаш РАН, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.И. Карасева, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Мор-
ская, д. 67., каб. 52-16, тел.: + (812) 710-65-35. E-mail: matatkakate@gmail.com

Аннотация

Статья содержит теоретическое исследование и описание алгоритма решения задачи прогнозирования фиаско фондового рынка, вызванного нефинансовыми и другими факторами. Фиаско рынка рассматривается как случайное событие, отличающееся неперiodичностью и внезапностью появления, поскольку возникает вследствие действия множества неучтенных факторов. Методы технического и фундаментального анализа бесполезны для решения этой задачи, поэтому предлагается использование методов системного анализа. Авторы описывают способ решения задачи путем численного расчета величины энтропии информационного пространства поисковых запросов. Уменьшение энтропии Реньи, связанное с увеличением числа поисковых запросов, содержащих ключевые термины предметной области, свидетельствует о наступлении фиаско фондового рынка в ближайшее время. В статье приведен алгоритм динамического расчета энтропии Реньи, позволяющий прогнозировать редкие события, которые отражены в статистических данных в объеме, недостаточном для построения эконометрических и статистических моделей.

Ключевые слова

Фондовый рынок, риск, неопределенность, прогнозирование, фиаско, коллапс, энтропия Реньи, информационное пространство, частота, алгоритм, технология.

PREDICT THE UNEXPECTED: THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE FORECASTING OF THE STOCK MARKET FIASCO USING ENTROPY OF INFORMATION SPACE

Ekaterina I. KARASEVA, Candidate in Economic Science¹,

Vasily V. KARASEV, Candidate in Technical Science^{2,3}

¹Institute of Entrepreneurship Technologies,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

²Department of Applied Informatics and Economic Processes Modeling,
International Banking Institut named after A. Sobchak, Saint-Petersburg, Russia

³IPME RAS, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: E.I. Karaseva, 190000, Saint-Petersburg, ul. Bolshaya Morskaya,
d. 67., kab. 52-16, Phone: + (812) 710-65-35. E-mail: matatkakate@gmail.com

Abstract

The paper contains a theoretical study and algorithm for decision the problem of forecasting the stock market fiasco caused by non-financial and other factors. The market fiasco is considered as a casual event, which is non-periodical and sudden one, and appears due to the action of many unforeseen factors. Methods of technical and fundamental analysis are useless for this problem, therefore, authors are proposing the use system analysis methodology. The authors describe a method for decision the problem by numerical calculation the entropy of the information space of search queries. The decrease in Renyi's entropy, associated with an increase the number of search queries, containing key words of the subject area, indicates the possibility of the stock market fiasco in the near future. The paper describes an algorithm for the dynamic calculation of the Renyi's entropy, which allows to predict rare events that are reflected in the statistics in insufficient amount to build econometric and statistical models.

Keywords

Stock market, risk, uncertainty, forecasting, fiasco, collapse, Renyi's entropy, information space, frequency, algorithm, technology.

«Нет ничего более постоянного, чем непредвиденное»

Поль Валери

Введение

События последних нескольких месяцев, драматичные для мировой экономики, выявили ряд системных проблем, стоящих перед мировой наукой в области управления, прогнозирования, анализа данных и принятия решений. Возникла острая необходимость в разработке принципиально новых технологий прогнозирования и управления риском в экономических системах, способных прогнозировать появление «черных лебедей» [1], т. е. редких и непредсказуемых событий, которые не учитывались в исторических данных прошлых лет на обозримом временном горизонте.

Чтобы смягчить последствия фиаско фондового рынка (уменьшить потери ресурсов) или попытаться вообще избежать их, требуется заранее пред-

сказать наступление этого нежелательного события. Заманчивой выглядит перспектива разработать информационную технологию прогнозирования фиаско рынка (провала рынка, рыночного шока), чтобы снизить неопределенность [2] и быть предупрежденным в будущем о внезапном коллапсе рынка и изменении структуры экономических отношений.

Цель исследования

С развитием информационных технологий в распоряжение аналитиков поступило внушительное количество методов прогнозирования рыночных показателей и индексов, одно перечисление которых займет не меньше половины данной статьи. Подробный аналитический обзор этих методов представлен в [3].

Для корректного решения задач исследования следует четко разделять понятия «экономический кризис» и «фиаско рынка». Под фиаско (провалом) рынка подразумевается возникновение ситуации, при котором изначально устоявшееся рыночное равновесие не является эффективным по Парето [4]. При этом эффективность по Парето может нарушаться как в одном, так и сразу в нескольких рыночных механизмах, например, нерациональное поведение экономических агентов, неэффективное распределение ресурсов (вызванное, например, картельным сговором), неконкурентным поведением потребителей и производителей и пр.

Под экономическим кризисом, как правило, имеется в виду процесс резкого и значительного снижения уровня производства [5]. Кризисы носят периодический характер, являясь естественной фазой экономического цикла [6], в связи с чем их прогнозирование сопряжено с меньшими трудностями [7], чем прогнозирование фиаско рынка. В нашей статье мы постулируем теоретические основы информационной технологии прогнозирования фиаско (коллапса) рынка, которое является случайным событием, отличается непериодичностью и внезапностью наступления.

Причины фиаско рынка могут быть разнородными по своей природе, а не только экономическими или политическими [8]. Как показали события последних месяцев, фиаско рынка может оказать влияние на экономику по масштабу сравнимое с экономическим кризисом и привести к структурным изменениям в экономических отношениях. Угроза пандемии способствует формированию нового типа экономики – вирусномики, где возрастает роль информационных технологий и информационных связей между субъектами экономики, что способствует более глубокой цифровизации экономических отношений.

Целью нашего исследования является разработка теоретической базы и алгоритма как основы технологии прогнозирования фиаско (коллапса) рынка с использованием концепции энтропии информационного пространства поисковых запросов. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Описание логистической функции для моделирования ценовых скачков, всплесков, случайных выбросов на графиках изменения финансовых показателей;
2. Описание и анализ методики расчета индекса неопределенности глобальной информационной политики;
3. Определение множеств исходных данных для динамического расчета величины энтропии информационного пространства поисковых запросов;
4. Выбор и обоснование формулы расчета энтропии информационного пространства.
5. Разработка алгоритма прогнозирования фиаско фондового рынка.

Объектом проводимого авторами исследования является структура информационного пространства, предмет исследования - технология прогнозирования с использованием энтропии информационного пространства.

Теоретические основы и алгоритм прогнозирования

Для прогнозирования экономических параметров существует значительное количество инструментов [3], многие из них основаны на анализе временных рядов [9].

На графиках цен и доходностей можно наблюдать иногда всплески, ценовые скачки, которые характеризуются как случайные выбросы. После такого резкого изменения величин (временные рыночные шоки) следует период стабилизации, после чего процесс изменения случайной величины вновь становится стационарным.

В случае фиаско рынка после такого всплеска следует продолжительный переходный процесс, а затем либо процесс затухания, либо, в большинстве случаев, рынок приходит снова к условно стабильному состоянию и временной ряд вновь обретает черты периодичности и стационарности.

Такой всплеск и период стабилизации лучше всего моделируется логистической кривой (сигмоидом) [10], которая задается функцией:

$$f(x) = \frac{Mf(x_0)}{(M-f(x_0))e^{-rx}+f(x_0)}, \quad (1)$$

где e – натуральный логарифм (число Эйлера),
 $f(x_0)$ – значение функции в начальный момент времени ($f(x_0) \neq 0$),
 r – коэффициент крутизны кривой (скорость логистического роста),
 M – максимальная величина роста.

Прогнозировать изменение экономических параметров при фиаско рынка можно, если своевременно и правильно определить параметры логистической функции. Однако это можно выполнить, когда коллапс рынка уже наступил и нам известны пиковые значения, амплитуда и период всплеска, т.е. выполнив апостериорный анализ. Для задачи прогнозирования фиаско рынка такой анализ в большинстве случаев бесполезен, поскольку каждый провал фондового рынка характеризуется своими причинами и имеет в своей основе индивидуальный характер развития событий (сценарий). Соответственно, величины r и M до наступления коллапса неизвестны.

Для прогнозирования случайных событий, таких как фиаско фондового рынка, происходящих под влиянием неидентифицированных (неучтенных) вовремя факторов, традиционные методы, основанные на анализе временных рядов, неприменимы.

Фундаментальный анализ [11] здесь также бесполезен, так как он использует только финансовые и производственные показатели, в то время как фиаско рынка может произойти по множеству случайных и непредсказуемых причин, в том числе и нефинансового характера.

Сложная нетривиальная задача решается применением междисциплинарного подхода [12], далекого от традиционных методов технического и фундаментального анализа, но основанного на методах системного анализа, исходные данные которого представляют собой большой массив информации (BigData).

Наша идея заключается в том, чтобы построить технологию прогнозирования фиаско (коллапса) фондового рынка на основе численного расчета энтропии информационного пространства.

Информационное пространство можно рассматривать как организованную структуру, в которой имеются готовые области и способы их использования для достижения поставленных целей. Информационному пространству присуще также свойство отражательности. Это свойство определяет информацию как метод связи человека с окружающей средой и как первый этап адаптации человека к среде обитания и (или) ее дальнейшего преобразования через деятельность.

Под информационным пространством мы понимаем совокупность баз данных (БД), включающий в себя содержание множества публикаций аккредитованных средств массовой информации (СМИ), содержание информационных сайтов, блогосферы и социальных сетей.

Энтропия представляет собой меру неопределённости некоторой системы [13].

В нашей интерпретации, энтропия информационного пространства характеризует неопределенность содержания текстов публикаций в СМИ и блогосфере и вариабельность их тематики.

В стабильном периоде, характеризующемся низкой волатильностью, СМИ пишут о разнообразных темах, вариабельность и энтропия высокая. В случае появления некоторых проблем и роста волатильности рынка СМИ уделяют большее внимание этим проблемам, следовательно, содержание публикаций СМИ характеризуется сходной тематикой, вариабельность снижается, энтропия также снижается. Возросшая частота использования одинаковых терминов различными СМИ делают содержание публикаций более предсказуемыми.

На этом свойстве построена методика расчета показателя неопределенности экономической политики ЕРУ[14, 15, 16]. Для расчета количественного показателя ЕРУиспользуются три параметра:

1. Частота упоминания в СМИ специальных ключевых терминов, например: «риск», «неопределенность», «непредсказуемость», «волатильность», «коронавирус», «кризис». Чем чаще встречаются эти термины в прессе, тем важнее это явление становится для людей, бизнесменов и политиков.

Причем содержание блогосферы, социальных сетей и прочих источников здесь не принимается в расчет по двум основным причинам. Первая связана с большой вероятностью организованных информационных вбросов. Безусловно, аккредитованные СМИ могут быть также заангажированы и субъективно освещать события, однако в случае массовости темы и разнополярности мнений агентов, контролирующих различные СМИ, мы получим в итоге усредненную сбалансированную оценку событий, близкую к действительности. Аккредитация также налагает на СМИ некоторые нормы поведения и подачи материала, что позволяет сделать вывод о большей надежности этих источников.

Вторая причина заключается в том, что аккредитованные СМИ подвергаются гораздо большему репутационному риску [17, 18], чем другие источники, что влечет за собой более высокий уровень объективности.

2. Количественные расхождения в прогнозах, построенных по различным математическим моделям. Например, если экономисты много спорят о том, каким будет будущая программа государственных расходов или какими будут процентные ставки, это является признаком того, что в стране существует достаточно высокий уровень неопределенности экономической политики. Третий параметр является качественным, он отражает содержание отчетов управления Конгресса США по бюджету, которые составляют временные меры налогового кодекса и которые тоже отражают неопределенность.

В настоящий момент EPU представляет собой семейство индексов, превратившихся в важный фактор, с которым необходимо считаться при выборе инвестиционной стратегии [16]. Семейство включает в себя мировой индекс, индексы стран и региональные индексы. При желании можно определить местные индексы, например, для конкретного субъекта федерации.

Значения индекса EPU несколько запаздывают, так как основаны на анализе публикаций в прессе, возникающих после того, как нежелательное событие произошло. Поскольку значения мирового индекса EPU обновляются с частотой в один месяц, то и временной лаг составляет примерно около месяца.

Если провести анализ публикаций аккредитованных СМИ и просчитать частоту употребляемых ключевых терминов, то можно определить величину энтропии информационного пространства. Но энтропия информационного пространства СМИ изменяется также после определенного события, приведшего к фиаско рынка, т. е. имеет заведомо апостериорный характер.

Оценить вероятность фиаско фондового рынка априори можно путем анализа поисковых запросов в информационном пространстве. В работе [19] авторы изучали связь между тональностью сообщений в интернете (публикации в СМИ и соцсетях) и изменениями доходности конкретных акций. Использовались данные о 3238 акций в период с 2005 по 2009 год. Авторы выяснили связь между числом публикаций и количеством обсуждений и объемом торгов, причём акции разных компаний демонстрируют разную чувствительность к тональности публикаций (авиакомпания более чувствительны к тональности медиа, ИТ-компания — в меньшей степени). Авторы подчеркивают, если строить стратегии на основе анализа публикаций СМИ, блогов или соцсетей, то они показывают лучшие результаты на коротких интервалах, так как быстро рынок реагирует на новости [20].

Инструмент GoogleDomesticTrends позволяет с помощью анализа популярных поисковых запросов предсказывать фиаско рынка [21].

Что касается нефинансовых факторов, приводящих к фиаско рынка, то прогнозирование других событий, вызванных причинами нефинансового характера (например, распространением вирусной инфекции), также возможно на коротких горизонтах планирования при помощи анализа популярных запросов средствами контекстного анализа данных [22]. Так, например, сервис Google Flu Trends позволяет путем анализа поисковых запросов прогнозировать эпидемию гриппа на коротком горизонте (примерно за две недели до ее начала).

В этих инструментах заложен единый принцип анализа состояния предметной области. Для каждой области выявляется набор характерных ключевых слов, затем строится график по количеству поисковых запросов. По графику анализируется интерес публики к той или иной области и можно предположить, как изменится в связи с этим состояние рынка.

Тем не менее, среди специалистов существует определенный скептицизм по поводу практического применения этих инструментов [23].

Скептицизм вызван неточностью предсказаний, которые, по нашему мнению, объясняются тем, что вышеперечисленные инструменты анализируют частоты отдельных запросов, в то время как резкое возрастание частоты ряда запросов само по себе не может свидетельствовать о назревающем событии, а может быть следствием информационных вбросов.

Для преодоления этой проблемы мы предлагаем учитывать не только увеличение частоты запросов, включающих ключевые термины, а также и увеличение частот запросов с терминами, имеющими высокую корреляцию с ключевыми, при условии, что их частота превысит некоторую установленную величину – частотный порог. Учет таких запросов с терминами, является важной частью анализа информационного пространства и позволяет учесть значимость второстепенных факторов [24], влияющих на прогнозируемое событие.

Поисковые запросы являются частью информационного пространства, по которой можно судить о вероятном будущем изменении всего пространства. Иными словами, как показывает практика, поисковые запросы – хороший опережающий индикатор состояния системы (как фондового рынка, так и общества в преддверии вирусной пандемии). Пространство поисковых запросов также обладает энтропией, изменение которой сигнализирует о скором изменении энтропии информационного пространства.

Мы предлагаем прогнозировать фиаско фондового рынка на основе динамического расчета энтропии информационного пространства поисковых

запросов, уменьшение энтропии свидетельствует о скором обвале рынка, увеличение – об укреплении стабильного состояния. Следует отметить, что в термодинамике мы имеем сходную картину - при неравновесном (необратимом) процессе (все реальные физические процессы необратимы) - чем ближе состояние системы к равновесному (стабильному), тем больше энтропия [25]. Стабильное состояние характеризуется максимальной энтропией.

Для расчета энтропии мы вводим конечное множество ключевых терминов $ST = \{s_1, s_2, \dots, s_k\}$, связанных с конечным множеством негативных факторов различной природы Ψ . Обозначим через $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_n\}$ множество всех терминов, частота которых в поисковых запросах превышает некоторый установленный частотный порог w_{ad} , при этом $ST \subseteq Z$.

Допустим, в момент времени t каждый из терминов $s_i, i = 1, \dots, k$ имеет частоту появления в сообщениях $\omega_i, i = 1, \dots, k$. Если мы будем рассматривать пространство запросов в отдельные моменты времени $t_1, t_2, \dots, t_m$, то в каждый момент времени мы получим свой вектор частот $\{\omega_{1t_1}, \omega_{2t_1}, \dots, \omega_{kt_1}\}, \{\omega_{1t_2}, \omega_{2t_2}, \dots, \omega_{kt_2}\}, \dots, \{\omega_{1t_m}, \omega_{2t_m}, \dots, \omega_{kt_m}\}$.

Поскольку объем запросов по всему миру огромен, то можем допустить, что частоты $\omega_i, i = 1, \dots, k$ близки объективным величинам вероятностей p_i , с которой термин s_i в момент времени t будет обнаружен во множестве сообщений. Вектору терминов-значений $\{z_1, z_2, \dots, z_n\}$ соответствует вектор вероятностей $\{p_1, p_2, \dots, p_k\}$.

Случайная величина S принимает значение $s_i, i = 1, \dots, k$ из набора $\{s_1, s_2, \dots, s_k\}$ с вероятностью $p_i, i = 1, \dots, k$.

Для анализа пространства запросов мы будем использовать обобщенную энтропию Реньи [26, 27], описывающую количественное разнообразие случайности запросов. Энтропия Реньи вычисляется по формуле:

$$H_a(S) = \frac{1}{1-a} \cdot \ln\left(\sum_{i=1}^n p_i^a\right), \quad (2)$$

где $p_i = P(S = s_i)$ – вероятность того, что дискретная случайная величина S окажется равна соответствующему возможному значению s_i ;

n – общее число различных возможных значений случайной величины S , т. е. количество заданных терминов z_i , для которых $\omega_i > w_{ad}, i = 1, \dots, n$;

a – заданное действительное число, удовлетворяющее требованиям $a \geq 0, a \neq 1$.

Теоретически, когда ситуация стабильна и фиаско рынка в ближайшее время не намечается, мы имеем равномерное распределение и вероятности близки между собой настолько, что их можно считать равными, т. е. $p_1 = p_2 = \dots = p_n = 1/n$, энтропия Реньи равна $H_a(S) = \ln n$. Иначе, энтропия начинает снижаться при возрастании a . Энтропия Реньи используется в экологии и статистике как индексы разнообразия, а также в квантовой теории информации, где она является мерой сложности.

В нашей задаче формула энтропии Реньи нужна для частных случаев:

1. $a = 0$, получаем $H_a(S) = \ln n$, где n – мощность области возможных значений конечной случайной величины S , т. е. это количество различных терминов, принадлежащих множеству возможных значений Z .

2. $a = 1$, в этом случае получаем информационную энтропию Шеннона:

$$H_1(S) = - \sum_{i=1}^n p_i \cdot \ln(p_i) \quad (3)$$

Алгоритм динамического анализа информационного пространства запросов выглядит как регулярная последовательность следующих действий:

1. Определяем множество Ψ - все возможные факторы, которые могут послужить причиной внезапного фиаско (коллапса) рынка;

2. Определяем множество $ST = \{s_1, s_2, \dots, s_k\}$ - ключевые термины, связанные с множеством Ψ .

3. Определяем множество $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_n\}$ - множество терминов, имеющих высокую степень корреляции с ключевыми терминами, частота которых в поисковых запросах превышает заданный порог w_{ad} .

4. С использованием инструментов семантического анализа запросов определяем частоты ω_i и оценки вероятностей p_i для терминов $s_i, i = 1, \dots, k$.

5. Рассчитываем численное значение энтропии $H_a(S)$ по формуле (2) со значением $a = 0$, либо $a = 1$ в зависимости от значений $p_i, i = 1, \dots, k$.

Если наблюдаем снижение энтропии относительно предыдущего значения, то это сигнализирует о последующем фиаско рынка.

Заключение

Предлагаемый метод таит в себе неплохой потенциал для практического применения, однако есть ряд проблем, которые еще необходимо исследовать:

1. Временной горизонт прогнозирования. Точных численных оценок нет, имеются только эмпирические данные, полученные из результатов применения инструментов GoogleTrends;

2. Рекомендации по выбору величины w_{ad} могут быть разработаны только после многократного апробирования алгоритма. В настоящий момент авторы могут только посоветовать выбирать это значение методом последовательного приближения, исходя из результатов предварительного семантического анализа запросов. Правильный выбор значения позволит снизить размерность задачи, не теряя при этом информативности и полноты множества. Чтобы дать точные рекомендации нужно провести дополнительные исследования.

Тем не менее, ввиду значительной мощности множества Z , изложенные теоретические разработки и алгоритм могут быть использованы в системах искусственного интеллекта управления рисками, поддерживающих технологию обработки и анализа больших данных.

Предлагаемый алгоритм может применяться и в сложных технических системах в случае перевода процессов функционирования крупных производственных корпораций в единое информационное пространство в рамках концепции «Индустрия 4.0» [28]. В этом случае, изменение энтропии в больших объемах данных может свидетельствовать о накапливающихся проблемах (эффект «снежного кома»), которые со временем найдут выход в системе производства и управления корпорацией через неконтролируемые функционально слабые места (так называемый эффект «дырок швейцарского сыра» [29]) и проявятся в коллапсе или системном сбое процессов функционирования корпорации.

Список источников

1. **Тaleb Н.Н.** Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Текст] / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова под редакцией М. Тюнькиной. – М.: Издательство КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. – 528 с.
2. **Baker S.R., Bloom N., Davis S. J., Terry S.J.** COVID-Induced Economic Uncertainty // NBER Working Paper Series // National Bureau Of Economic Research, Cambridge, 2020, 16 p.
3. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) / под ред. **Я. М. Миркина**. – М.: Магистр, 2014. – 456 с.

4. **Батор Ф.М.** Анатомия провала рынка. Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – Т. 4. – С. 251–292.
5. **Гукасян Г.М.** Экономика от «А» до «Я»: Тематический справочник / Г.М. Гукасян. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.
6. **Шумпетер Й.** Экономические циклы. – М.: Неон, 1996. – 768 с.
7. **Moore G.H.** Statistical Indicators of Cyclical Revivals and Recessions // National Bureau of Economic Research – Princeton University Press, 1961. – Т. 1. – С. 184–260.
8. **Макконнелл К.Р.** Экономика: принципы, проблемы и политика: Учебник / Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М., – 19-е изд., англ. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 1028 с.
9. **Shumway R.H., Stoffer D.S.** Time Series Analysis and Its Applications With R Examples. Fourth Edition / Springer, 2016. – 558 p.
10. **Ramos R.A.** Logistic Function As a Forecasting Model: It's Application To Business And Economics. International Journal of Engineering and Applied Science, March 2013, Vol. 2, N. 3, pp. 29–36.
11. **Graham B., Dodd D.** Security Analysis: Sixth Edition, Foreword by Warren Buffett, McGraw-Hill Irwin, 2008. – 766 p.
12. **N24.RU** Новостное агентство Ямала. Сбылось предсказание тигра из Красноярского зоопарка об исходе выборов на Украине [Эл. ресурс]. <https://n24.ru/novosti/2019/04/23/sbylos-predskazanie-tigra-iz-krasnoiarского-zooparka-ob-iskhode-vyborov-na-ukraine/> (дата обращения 03.05.2020, 7.20).
13. **Зубарев Д.Н., Морозов В.Г.** Энтропия // Физическая энциклопедия: [в 5 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия (т. 1–2); Большая Российская энциклопедия (т. 3–5), 1988–1999.
14. **Economic policy uncertainty** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.policyuncertainty.com/> (Дата обращения: 05.04.2020).
15. **Global EPU Index through May 2017** [Электронный ресурс]. – URL: https://policyuncertainty.com/media/Global_Annotated_Series.pdf (Дата обращения: 05.04.2020).
16. **Сюэцзюнь Ч.** Индекс неопределенности экономической политики и волатильность фондового рынка Китая применительно к России / Ч. Сюэцзюнь, М. Тянь, Ш. Янь // Инновации и инвестиции. – 2019. – №9. – С. 99–104.
17. **Акатьева М.Д.** Репутационный риск: оценка современного теоретико-понятийного аппарата // Национальные стандарты учета и отчетности, т. 18, вып. 20, 2015, с. 16–29.
18. **Power M.** The risk management of everything. The Journal of Risk Finance, 5 (3), 2004, pp. 58–65.

19. **Zhang W., Skiena S.** Financial Analysis Using News Data. Stony Brook University, Stony Brook, NY, USA, 2008, 71 p.
20. **Grisafi S.J.** Market Dynamics: The Mechanics of Financial Engineering. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013, 218 p.
21. **Curmea C., Preisb T., Stanleya H.E., Moat H.S.** Quantifying the semantics of search behavior before stock market moves. PNAS, August 12, 2014, vol. 111, No. 32, pp. 11600–11605.
22. **Семёнова А.В., Корсунская М.В.** Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
23. Эксперимент: Использование GoogleTrends для прогнозирования обвалов фондового рынка // Блог компании ITICapital [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/279021/> (дата обращения 07.02.2020, 18.39).
24. **Гладуэлл М.** Переломный момент. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. Издательство: Альпина Паблишер, 2015. 374 с.
25. **Гленсдорф П., Пригожин И.** Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. – М., 1973. – 280 с.
26. **Renyi A.** On Measures of Entropy and Information / A. Renyi // Proc. Fourth Berkeley Symposium. – V.1. – Berkeley. Calif.: University of California Press, 1961, pp. 547–561.
27. **Королев О.Л.** Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике: Монография / О.Л. Королев, М.Ю. Кусый, А.В. Сигал / Под ред. В. Сигала. – Симферополь : Издательство «ОДЖАКЪ». 2013. – 148 с.
28. Четвертая промышленная революция: Целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций // Всемирный экономический форум. Информационный документ. 2019, 49 с.
29. **Foer E.** Метафора катастрофы: как управлять рисками при помощи швейцарского сыра, Theory&Practice, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7427-metafora-katastrofy-kak-upravlyat-riskami-pri-pomoshchi-shveytsarskogo-syra> (дата обращения 08.05.2020, 23.37).

References

1. **Taleb N.N.** Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti [Tekst] / per. s angl. V. Son'kina, A. Berdichevskogo, M. Kostionovoj, O. Popova pod redakciej M. Tyun'kinoj. – М.: Izdatel'stvo KoLibri, Azbuka-Attikus, 2011. – 528 s.

2. **Baker S.R., Bloom N., Davis S. J., Terry S.J.** COVID-Induced Economic Uncertainty // NBER Working Paper Series // National Bureau Of Economic Research, Cambridge, 2020, 16 p.
3. Mezhdunarodnaya praktika prognozirovaniya mirovyh cen na finansovyh rynkah (syr'e, akcii, kursy valyut) / pod red. **Ya.M. Mirkina**. –M. : Magistr, 2014. –456 s.
4. **Bator F.M.** Anatomiya provala rynka. –Vekhi ekonomicheskoy mysli. Ekonomika blagosostoyaniya i obshchestvennyj vybor. — SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2004. – T. 4. – S. 251–292.
5. **Gukas'yan G.M.** Ekonomika ot «A» do «YA»: Tematicheskij spravochnik / G.M. Gukas'yan. –Moskva: INFRA-M, 2009. –480 s.
6. **Shumpeter J.** Ekonomicheskie cikly. – M.: Neon, 1996. –768 s.
7. **Moore G.H.** Statistical Indicators of Cyclical Revivals and Recessions // National Bureau of Economic Research – Princeton University Press, 1961. – T. 1. – C. 184–260.
8. **Makkonnell K.R.** Ekonomiks: principy, problemy i politika: Uchebnik / Makkonnell K.R., Bryu S.L., Flinn SH.M. – 19-e izd., angl. –Moskva :NIC INFRA-M, 2017.–1028 s.
9. **Shumway R.H., Stoffer D.S.** Time Series Analysis and Its Applications With R Examples. Fourth Edition / Springer, 2016.–558 p.
10. **Ramos R.A.** Logistic Function As a Forecasting Model: It's Application To Business And Economics. International Journal of Engineering and Applied Science, March 2013, Vol. 2, N. 3, pp. 29–36.
11. **Graham B., Dodd D.** Security Analysis: Sixth Edition, Foreword by Warren Buffett, McGraw-Hill Irwin, 2008. – 766 p.
12. **N24.RU** Novostnoe agentstvo YAmala. Sbylos' predskazanie tigra iz Krasnoyarskogo zooparka ob iskhode vyborov na Ukraine [El. resurs]. [https://n24.ru/novosti/2019/04/23/sbylos-predskazanie-tigra-iz-krasnoiarskogo-zooparka-ob-iskhode-vyborov-na-ukraine/\(data obrashcheniya 03.05.2020, 7.20\)](https://n24.ru/novosti/2019/04/23/sbylos-predskazanie-tigra-iz-krasnoiarskogo-zooparka-ob-iskhode-vyborov-na-ukraine/(data obrashcheniya 03.05.2020, 7.20)).
13. **Zubarev D.N., Morozov V.G.** Entropiya // Fizicheskaya enciklo-pediya: [v 5 t.] / Gl. red. A. M. Prohorov. – M.: Sovetskaya enciklopediya (t. 1–2); Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya (t. 3–5), 1988–1999.
14. Economicpolicyuncertainty [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.policyuncertainty.com/> (Data obrashcheniya: 05.04.2020).
15. Global EPU Index through May 2017 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://policyuncertainty.com/media/Global_Annotated_Series.pdf (Data obrashcheniya: 05.04.2020).
16. **Syueczyun' Ch.** Indeks neopredelennosti ekonomicheskoy politiki i volatil'nost' fondovogo rynka Kitaya primenitel'no k Rossii / CH. Syueczyun', M. Tyan', SH. YAn' // Innovacii i investicii. – 2019. – №9. – S. 99–104;

17. **Akat'eva M.D.** Reputacionnyj risk: ocenka sovremennogo teoretiko-ponyatijnogo apparata. Nacional'nye standarty ucheta i otchetnosti, t. 18, vyp. 20, 2015, s. 16–29.
18. **Power M.** The risk management of everything. The Journal of Risk Finance, 5 (3), 2004, pp. 58–65.
19. **Zhang W., Skiena S.** Financial Analysis Using News Data. Stony Brook University, Stony Brook, NY, USA, 2008, 71 p.
20. **Grisafi S.J.** Market Dynamics: The Mechanics of Financial Engineering. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013, 218 p.
21. **Curmea C., Preisb T., Stanleya H.E., Moat H.S.** Quantifying the semantics of search behavior before stock market moves. PNAS, August 12, 2014, vol. 111, No. 32, pp. 11600–11605.
22. **Semyonova A.V., Korsunskaya M.V.** Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya / Pod red. V. A. Mansurova. – M.: Institut sociologii RAN, 2010. – 324 s.
23. Eksperiment: Ispol'zovanie Google Trends dlya prognozirovaniya obvalov fondovogo rynka. Blog kompanii ITI Capital, [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/279021/> (data obrashcheniya 07.02.2020, 18.39).
24. **Gladuell M.** Perelomnyj moment. Kak neznachitel'nye izmeneniya privodyat k global'nym peremenam. Izdatel'stvo: Al'pina Publisher, 2015, 374 s.
25. **Glensdorf P., Prigozhin I.** Termodinamicheskaya teoriya struktury, ustojchivosti i fluktuacij. – M., 1973, 280 c.
26. **Renyi A.** On Measures of Entropy and Information / A. Renyi // Proc. Fourth Berkeley Symposium. – V.1. – Berkeley. Calif.: University of California Press, 1961, pp. 547–561.
27. **Korolev O.L.** Primenenie entropii pri modelirovanii processov prinyatiya reshenij v ekonomike. Monografiya / O.L. Korolev, M.YU. Kussyj, A.V. Sigal / Pod red. doi. A. V. Sigala. – Simferopol' : Izdatel'stvo «ODZHAK». 2013. – 148 s.
28. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya: Celevye orientiry razvitiya promyshlennyh tekhnologij i innovacij // Vsemirnyj ekonomicheskij forum. Informacionnyj dokument, 2019, 49 s.
29. **Foer E.** Metafora katastrofy: kak upravlyat' riskami pri pomoshchi shvejcarskogo syra, Theory & Practice, 2013 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7427-metafora-katastrofy-kak-upravlyat-riskami-pri-pomoshchi-shveytsarskogo-syra> (data obrashcheniya 08.05.2020, 23.37).

МОДЕЛЬ «ЗЕЛЕННОГО» БАНКИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

КОЛЬЦОВ Артем Николаевич, аспирант¹

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Кольцов А.Н. 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Статья посвящена вопросу актуальной перестройки модели функционирования банковского сектора в условиях возрастающего давления универсальной общечеловеческой инициативы «17 целей устойчивого развития ООН» на отраслевые стандарты ведения бизнеса, в том числе инициативы реформы в банковском секторе, получившие обобщенное наименование «зеленый банкинг». Новые приоритеты финансового бизнеса, вытекающие из целевых установок ООН, уже реализуются в различных добровольных союзах и ассоциациях банков и инвестфондов, в совокупности управляющих ключевыми долями (ок. 50%) финансов в мировом масштабе. По существу, постепенно устанавливаются новые стандарты ведения бизнеса, в том числе инвестиционной активности. Российский банковский сектор пассивно наблюдает за развитием «зеленой» тенденции, и это угрожает снижением конкурентоспособности не только самого сектора (он фактически не конкурентоспособен на мировом рынке), но и национальной экономики, которая может потерять инвестиционную привлекательность для крупных зарубежных инвесторов. В статье обосновывается неизбежность вовлечения российских банков в «зеленое движение» и необходимость государственных мер по стимулированию создания новой модели банковской системы в интересах национальной экономики.

Ключевые слова

Цели устойчивого развития, принципы ответственного инвестирования, «зеленый банк».

UDC 339.138(075): 336.7:659.4

«GREEN» BANKING MODEL AS A TOOL FOR GLOBAL COMPETITION

KOLTISOV A.N., postgraduate¹

¹Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »,
Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Abstract

The article focuses on the actual restructuring of the function model of the banking sector under increasing pressure universal initiative «17 Sustainable Development Goals of the UN» on the common standards of doing business, including initiatives in the banking sector, which received the generic name of «green banking». The new priorities of the financial business arising from the UN targets are already being implemented in various voluntary associations of banks and investment funds that collectively manage key shares (approx. 50%) of global finances. In fact, new standards of business conduct, including investment activity, are gradually being established. The Russian banking sector is passively watching the development of the «green» trend, and this threatens to reduce the competitiveness of not only the sector itself (it is actually not competitive on the world scale), but also the Russian state economy, which may lose its investment attractiveness for large foreign investors. The article substantiates the inevitability of involvement of Russian banks in the «green movement» and the need for government forces to stimulate the design of a new model of the banking system in the interests of the national economy.

Keywords

Sustainable development goals, principles of responsible investment, «green bank».

Введение

Анализ негативных тенденций развития цивилизации, выполненный по заказу ООН, привел в 2000 году к формулированию этой глобальной организацией 17 целей устойчивого развития (ЦУР) [1]. Движение к заявленным целям должно обеспечить минимизацию ущерба человечеству от его мультифакторного взаимодействия с природой во всех формах этого взаимодействия – от извлечения энергии и пищевых ресурсов до борьбы с бедностью в социальных системах и сохранения биоразнообразия в море. Практическое принятие глобальных целей ООН в разных социально-экономических системах проявляется в последовательной трансформации старых норм общественной жизни и предпринимательства в новые стандарты и принципы, согласованные с ЦУР. Трансформацию, с экономической точки зрения, можно рассматривать как попытку умалить роль «прибыли» в оценке эффективности развития рыночной экономики в форме современного капитализма и заменить ее «общественным благом» как более справедливым критерием. Предполагаемым результатом видится снижение размера ущерба от кризисов за счет более устойчивого «бескризисного» развития в интересах общественного блага, по сравнению с гонкой за прибылью. Вторая глобальная задача просматривается в смене приоритетов планетарного распределения выгод, которые сейчас получают преимущественно государства «старого западного мира», контролирующие глобальную финансовую систему. Роль «нового восточного (очень условно) мира» объективно

возрастает, во-первых, на основе преобладающего там прироста трудовых ресурсов и, во-вторых, проявления интересов крупных «восточных» диаспор непосредственно во властных институтах «старого западного мира». Это позволяет новому экономическому и политическому субъекту требовать перераспределения глобальной ренты в свою пользу.

На отраслевом и корпоративном уровне бизнеса принятие ЦУР как практического ориентира развития приводит к дополнительному обременению традиционных бизнес-процессов, изменению исторически достигнутых и привычных параметров рентабельности, пересмотру принципиальных подходов к оценке конечной эффективности общественной деятельности во всех ее проявлениях. От возведения вертикальных селитебных пространств до селективного сбора ТБО в домашних хозяйствах и спасения вымирающих таксономических видов животных.

Банковская система не может игнорировать глобальный поворот общественных интересов в сторону ЦУР, ведь существовать в условиях противоречий с целями общества бизнес не может. Для поддержания консенсуса с общественными ценностями банковскому сектору необходимо не просто изменить настройки финансовых сервисов или нормативы пруденциального надзора, но принять новые риски активов, новые формы косвенных издержек, возможно, новые целевые уровни рентабельности капитала. Инициативный переход коммерческого банка на новые принципы приведет к снижению его текущей конкурентоспособности хотя бы и в относительно коротком периоде, что, безусловно, негативно воспринимается стейкхолдерами. Но, по сути, «зеленая» трансформация – это не тактический прием, а стратегический поворот бизнеса, и это решение требует большей определенности будущего, которое зависит уже от регулирования сектора, в частности, и, в целом, – от государственной политики в сфере «зеленого развития». Относительно последнего фактора необходимо отметить, что действующая «Климатическая доктрина России» [2] принята 11 лет назад и, очевидно, сегодня не может снизить неопределенность прогнозов для стратегических планов бизнеса.

Цель исследования

Определить контуры новой модели функционирования отечественной банковской системы в условиях возрастающей роли экологических регуляторов в мировой финансово-торговой экосистеме.

Оценка исходного состояния

Существующая модель банковского бизнеса весьма пассивна в отношении поддержки целей устойчивого развития и «зеленых» банков. Основ-

ное внимание уделяется фундаментальным и «безотзывным» задачам отечественного банковского сектора: надежности и отраслевой эффективности системы банков. В банковском секторе России работают 434 банка (01.04.2020), из которых 130 хронически убыточны [3], и примерно у 40 прогнозируется отзыв лицензии в текущем году (без учета негативного влияния режима «повышенной готовности» 03.04.2020 – 31.05.2020.). Очевидно, в таких условиях переход банковского бизнеса на любую новую модель сопряжен с высокими рисками разбалансировки. Для любой реформы нужны силы и стимулы (мотиваторы) для целевого перераспределения ресурсов и минимизации вероятного ущерба, пусть и временного. Собственно коммерческие банки в России не показывают заинтересованности в трансформации на «зеленых» принципах, и для этого есть объективные отраслевые причины. В первую очередь низкая средняя рентабельность бизнеса, не позволяющая производить широкие эксперименты с «зелеными» инвестициями. Кроме экономических причин сдержанности, значение имеют социальные причины, связанные низкой культурой клиентских отношений [4] и с устойчивым негативным отношением общества к банкам в целом [5]. Это ограничивает текущую эффективность вложений банков в свою «зеленую репутацию». В совокупности такое исходное положение банковского сектора не дает надежд на добровольное (желательно) и быстрое (важно) внедрение принципов «зеленого» банкинга отечественными банками. Необходимо определить иного субъекта, радикально заинтересованного в переводе банковского сектора на принципы, соответствующие ЦУР. Очевидно, что основной выгодоприобретатель от достижения ЦУР – это все гражданское общество. Но «зеленые», даже в формате парламентских партий в Европе, не способны самостоятельно изменить ориентиры для банковского бизнеса. А в России надежд на стимулирующее влияние общества совсем нет. По мнению автора, фундаментально заинтересованным звеном является национальное государство, и мотивирующим властью фактором здесь может быть указана не модная «защита жизни от изменений климата», а прагматичные материальные интересы страны в глобальной конкуренции. Состоятельные государства открыто и остро конкурируют на товарных рынках зерна, запуска спутников земли, нефти, газа, медицинских масок, атомной энергетики и пр., теперь уже используя «зеленые» аргументы в экономическом соперничестве. Например, одной из причин увеличения стоимости прокладки спорного газопровода СП-2 был запрет Дании на использование судами трубоукладчиками донных якорей, которые внезапно стали экологически вредными для биоразнообразия морского дна. Так пере-

стройка мировой экономики под ЦУР меняет условия межгосударственного экономического взаимодействия, меняет ценность конкурентных преимуществ, в том числе и в финансовой сфере. Это определяет необходимость адаптации государства и его банковского сектора к новым условиям конкуренции, которые уже «материализуются» в глобальных мотиваторах.

Глобальные мотиваторы «зеленого» банкинга

Россия фактически не участвует в выработке общих мировых правил новой «зеленой» экономики, кроме участия в Парижском соглашении по климату (2015). Также государство пока пассивно в процессе формирования правил «зеленых финансов». Например, ЦБ РФ вошел в состав международного сообщества по повышению экологичности финансовой системы (NGFS) только в декабре 2019 года [6]. К этому моменту основные документы, разработанные профильными комиссиями ООН и ведущими банками США, Европы (в меньшей степени Азии), уже вступили в силу и начали постепенно формировать новый ландшафт финансового мира. Это признает и сам ЦБ РФ: «Страны, которые не участвуют в выработке правил и стандартов на этом пока еще не зарегулированном рынке, в итоге будут вынуждены принимать условия игры, разработанные более активными игроками» [7]. Примером нового подхода в финансах может служить «Принцип Экватора» – объединение 105 банков и инвестиционных компаний из 38 стран, которые согласовали между собой условия контроля на «экологичность» проектов инвестиций свыше 10 млн долл. США, и консолидированный отказ от кредитования и инвестирования в крупные потенциально вредные для экологии проекты [8]. Другой пример нового подхода – сеть устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network), поддерживаемая Международной финансовой компанией, которая объединяет финансовых регуляторов, центральные банки и банковские ассоциации на общих принципах устойчивого финансирования. В настоящее время члены сети представляют 38 стран мира и 43 триллиона долларов, или 86% банковских активов на развивающихся рынках [9], что позволяет говорить о близкой перспективе критически большого перераспределения инвестиционных ресурсов в мировом масштабе.

Есть совершенно конкретные «экологические» мотиваторы для трансформации действующей модели финансовой системы в России, в которой существенную роль играют зарубежные инвесторы и спекулянты. Так, в марте 2020 года 48,2% оборота торгов на МОЕХ формировали инвесторы-нерезиденты. Необходимо учитывать, что значимая часть глобальных институциональных инвесторов, точнее, 1919 организаций различного профиля

(Investment Counsels), добровольно подписавших Принципы ответственного инвестирования ООН (Principles for Responsible Investment, PRI), уже с 1 июля 2020 года начнут вкладывать половину своих активов (45 трлн долл. США) приоритетно в экологичные финансовые инструменты [10]. Действующая у нас модель не готова удерживать таких инвесторов, которые публично обязались следовать положениям PRI. Хотя для отечественной банковской системы, обслуживающей ВВП около 1 трлн долл. США, достаточно и другой половины активов указанных инвестиционных фондов, не обремененной экологическими требованиями.

Почти 50 стран мира ввели обременение на проекты, не соответствующие «зеленым» стандартам. Это в первую очередь углеродные налоги, которые могут существенно повлиять на рентабельность проектов инвестирования и на ценовую конкурентоспособность конечной продукции. По данным МВФ, рекомендующей уровень налога в 35 долларов США/тонна CO₂-эквивалента, сейчас текущее среднее значение ставки по мировой экономике (около 50 стран) – около 2 долл. При этом в наиболее экологически «озабоченных» странах – Финляндии, Лихтенштейне, Норвегии, Швеции и Швейцарии – уровень налоговой ставки превышает 50 долларов за тонну и кратко временно в Швеции составлял эквивалент 123 доллара США.

Иэн Перри, главный эксперт по экологически эффективной налогово-бюджетной политике в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ, отмечает: *«Другие меры политики менее эффективны, чем налоги на углерод. Например, стимулы к производству возобновляемой энергии не содействуют переходу с угля на газ и с этих видов топлива на атомную энергию, не снижают спроса на электроэнергию и, что немаловажно, не способствуют сокращению выбросов за пределами электроэнергетики»* [11]. Такая позиция МВФ стимулирует расширение практики углеродного обременения.

Выполнение обременительных норм «зеленой» экономики может оказаться фактором для применения и стимулирующих, и санкционных инструментов в мировой торговле со стороны значимых мировых регуляторов. Например, в Европейском союзе документом «The European Green Deal» (Brussels, 11.12.2019, COM<2019> 640 final) п. 2.1.1. предусмотрено введение импортных пошлин в отношении внешних поставщиков, использующих при производстве товаров экологически обременительные технологии [12]. Это, безусловно, протекционизм в отношении собственных производителей, которые обременены экологическими требованиями, повышающими себестоимость внутреннего производства. И это мотив переноса экологического

обременения на импорт или ограничения доступа на свой рынок товаров, в том числе – энергоносителей, что крайне важно для России.

Аналитики российского Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) отмечают, что введение платы за выбросы потенциально грозит российским производителям-экспортерам крупными потерями, так как они будут вынуждены уплачивать дополнительные сборы при поставках в Европу и другие регионы, где действует высокий углеродный налог [13].

Это подтверждают и эксперты ведущей международной аудиторской компании KPMG: «Вместе с тем существуют объективные риски, связанные с перспективой введения трансграничного углеродного налога в Евросоюзе для стран, не контролирующих выбросы на государственном уровне. Также существует значительная неопределенность в части возможности осуществления сделок по передаче углеродных единиц при реализации проектов по сокращению выбросов» [14].

Специалисты Всемирного банка дипломатично угрожают: «... Россия могла бы предпринимать более активные действия в рамках международной повестки в сфере изменения климата, чтобы получить доступ к содействию (в виде технологий, финансовых ресурсов и доступа к рынку) в части диверсификации структуры активов» [15].

Приведенные примеры и мнения формируют перспективу новой волны ограничений российской экономики, которая пока не вписывается в требования соответствия ЦУР.

С другой стороны, возможности правового глобального давления на Россию со стороны экологических оппонентов существенно ограничены тем, что в России уже выполняются контрольные показатели объема выбросов CO₂, соответствующие целям 2030 года по Парижскому соглашению (данные IMF, 2Q2019).

Пионеры новой модели

Отечественные банки не спеша «примеряют» «зеленую» модель на текущее состояние своего бизнеса, следуя публично продвигаемым в СМИ тенденциям ответственного и «зеленого» инвестирования.

Первым примером притяия «зеленой» модели банка можно считать публикацию банком УралСиб нефинансового отчета по стандартам GRI в 2006 году. Такой раздел годового отчета с 2011 года есть у Сбербанка, а в его Отчете 2019 года раздел «Устойчивое развитие» занимает около уже 113 страниц. Аналогичную политику демонстрирует и ВТБ, и Альфа-Банк, уже предлагающий своим клиентам «Альфа Зеленые инвестиции». Однако

эти лидеры не формируют прорыв в секторе. Объем реально «зеленого» финансирования минимален, а основное наполнение «зеленой части» отчета про устойчивое развитие отражает обычные показатели: благотворительная помощь, гендерный состав персонала, возрастной став руководства, организация выплаты вознаграждений, расход бензина служебным транспортом и т.д., которые, правда, подпадают под популярный стандарт нефинансовой отчетности GRI. Особое место в российской группе начинающих «зеленое» движение занимает банк Центр-инвест (51 место в рейтинге РФ по активам, доля иностранного капитала – 78%). За счет продуманной PR-активности и наличию заемщиков из сектора экологически чистого сельского хозяйства этот банк смог занять свое место в списке The Global Alliance for Banking on Values (GABV) [16].

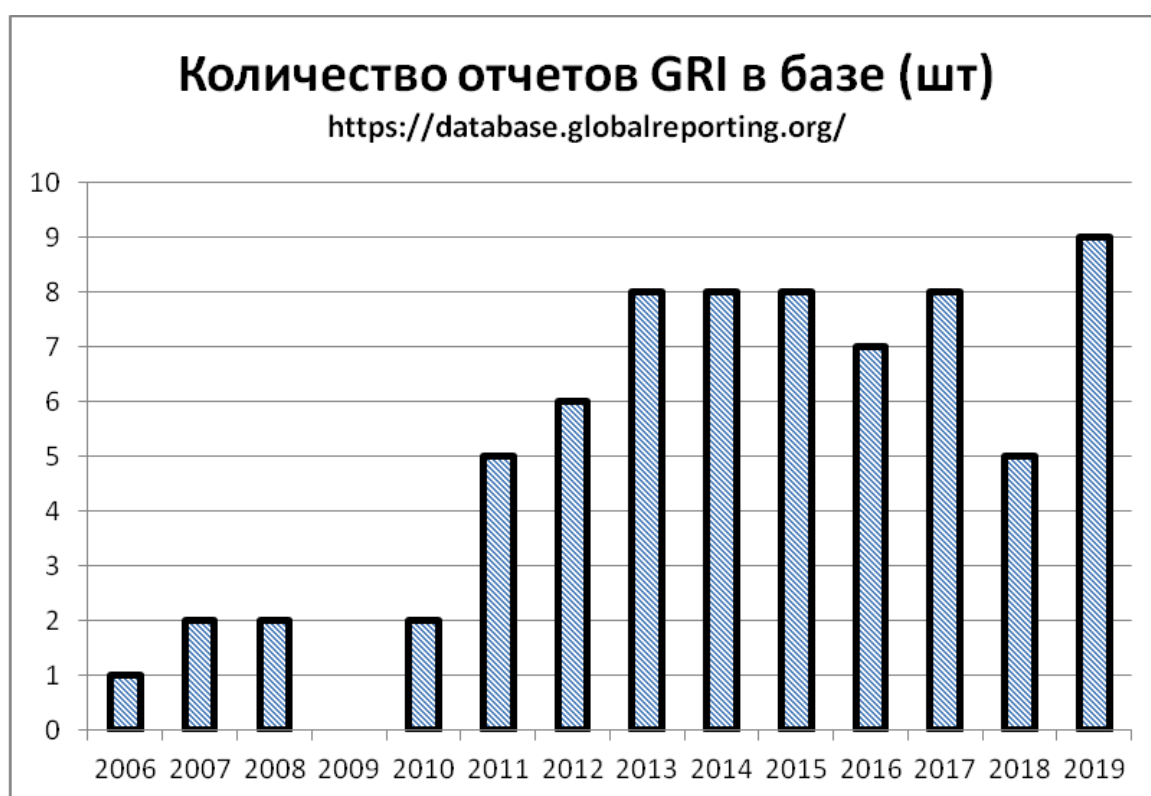

Рис. 1. Динамика количества публикаций отчетов стандарта GRI российских банков
Построено автором по данным [17].

Всемирная открытая база корпоративных нефинансовых отчетов по стандарту GRI [17] показывает за период 2006–2019 гг. только 12 российских банков (из условно 500), предоставляющих хотя бы единожды «зеленые/социальные» отчеты, и отмечает верификацию на соответствие требованиям GRI только одного отчета одного банка за весь период.

В целом замеченная активность единичных отечественных банков в преобразовании бизнеса на платформе «зеленых» принципов начинается с корректировки имиджа и пока там же заканчивается. Это мнение разделяет целый ряд практиков финансового рынка. Например, руководитель отдела управления акциями УК «Открытие» Виталий Исаков отмечает, что *«зеленые инвестиции продиктованы желанием просигнализировать другим людям о своей добродетели»* [7].

Локальные демотиваторы

Коммерческие банки – последнее звено механизма перераспределения финансов, а приоритеты адресного размещения активов определяются коммерческой выгодой кредитного учреждения. Критерии выгоды в действующей модели в перспективе начинают противоречить общественным ожиданиям в сфере экологии и государственным – в сфере глобальной конкуренции.

Банки, безусловно, операционно-технически способны направлять кредитно-инвестиционные ресурсы к «зеленым» целям, но не имеют в настоящих условиях мотивации к быстрой и массовой секторальной перестройке. Нужна новая модель регулирования, решающая задачу эффективного использования банковской инфраструктуры для поддержания конкурентоспособности государства в глобальной экономике.

Для развития «зеленого» банкинга необходимы ясные экономические мотивы переориентации привычных доходных финансовых потоков. Как минимум – достаточная емкость рынка таких вложений и спрос на целевое финансирование. Среди множества сфер «зеленых инвестиций» (оборот мусора, рекультивация земель, сохранение биоразнообразия...) есть две достаточно крупных сферы с относительно (условно) понятными методами оценки экономической эффективности инвестирования. Это закрытие объектов «грязной» энергетики и введение объектов «чистой». Именно вложения в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) чаще всего показывают в публикациях банки, формирующие «зеленую» репутацию [18]. В России этот сектор рынка электрогенерации пока занимает менее 1% производства [19], но перспективы его роста можно поставить под сомнение. На период до 2024 года запланировано стабильное ежегодное снижение числа вновь вводимых объектов ВИЭ: с фактических 719 в 2017 году до плановых 71 в 2024 [20]. Отсутствие масштабных планов, вероятно, обусловлено оценкой перспективного спроса на нестабильную электроэнергию ВИЭ в объеме всего 1,5 млрд кВт [21], а уже введенные мощности еще в 2019 году достигли уровня 1,19 млрд кВт,

или 80% прогноза потребности [19]. Это объективная специфика российской действительности: «углеродные» обязательства государства на 2030 год по Парижскому соглашению от 2015 года выполнены заранее, при этом годовой избыток электроэнергии 21,2 млрд кВт час производится при высокой доле условно чистых технологий генерации энергии: атом – 19%, гидро – 17% [19]. Сокращение потребности в «зеленых» капитальных инвестициях для генерирующих мощностей ВИЭ обусловлено также позитивной тенденцией падения капиталоемкости сектора: в 2016–2019 гг. удалось значительно снизить, по сравнению с 2015 г., среднюю величину плановых удельных капитальных затрат по проектам на 1 кВт установленной мощности: в солнечной энергетике этот показатель к 2019 г. упал на 59,5%, в сфере ветрогенерации – на 58,2% [22].

Не добавляет оптимизма в отношении роста объемов «зеленого инвестирования» и отчет Международного энергетического агентства от 30.04.20, который прямо указывает на неизбежность сохранения энергетики на полезных ископаемых для обеспечения нужд экономики, а следовательно, указывает и на ограничения развития ВИЭ [23].

Помимо кредитования объектов реального «зеленого» сектора с нормально длительным оборотом капитала, банкам необходимо видеть «зеленую» ликвидность на фондовом рынке. По состоянию на май 2020 года на главной бирже России – Московской, в секторе «Устойчивого развития» (там учитываются «зеленые» эмитенты), в листинге – 5 верифицированных бумаг от 2 (двух) эмитентов. Необходимо, конечно, учитывать, что сам сектор биржи был создан менее года назад, в августе 2019 года. Поле для таких инвестиций относительно невелико, особенно в России, а доходность таких вложений чаще всего «хуже рынка». Неочевидность прямых экономических выгод «зеленого банкинга» противоречит традиционным либеральным экономическим концепциям, на которые опирается общепринятая рыночная модель экономики.

По сути, традиционную экономику коммерческих банков предполагается втиснуть в пространство между «зелеными» инвестициями с низкой доходностью, но с новыми рисками, с одной стороны, и неизменными регуляторными ограничениями, с другой, при ничтожности репутационных выгод для «зеленых» банков.

Перспектива добровольного перехода на «зеленую» модель банкинга пока не имеет оснований в отечественной экономике. Любой коммерческий банк на пути «зеленой» трансформации в первую очередь утратит часть сво-

ей конкурентоспособности. Для сохранения в банковском секторе конкурентной ситуации на текущем уровне (не на предпочтительном, но на терпимом), переход банковского бизнеса на новые «социально-зелено-экологически» ориентированные приоритеты должен сопровождаться регуляторными мерами, которые обеспечат снижение значимости новых специфических рисков (например, в «зеленом» инвестировании), позволяя банкам пройти переходный период без критических утрат. Это должны быть общие транспарентные условия для всех действующих коммерческих банков.

Результаты исследования

Необходима новая модель банковского бизнеса, которая будет соответствовать конкурентным притязаниям национальной экономики (например, на 6-е место в мировом рейтинге номинального ВВП) и будет адекватна требованиям мирового финансового рынка, который очевидно разворачивается в сторону ЦУР всей мощью своих финансовых ресурсов и протекционистских рычагов.

Новая модель должна принять во внимание глобальные мотиваторы к трансформации, которые снижают эффективность работы банковского сектора по традиционной модели, фактически создавая причины для ограничения доступа на рынок заимствований. Также следует включить механизмы переоценки эффективности «зеленых» вложений/кредитов с учетом малой емкости отечественной «зеленой» энергетики. Объем потребности может быть увеличен за счет открытия рынка инвестиций в проекты рециклинга ТБО, защиты ресурсов пресной воды, в некоторой перспективе – переработки твердых радиоактивных отходов и т.п.

Новая модель должна приобрести в процессе разработки и имплементации ряд стимулов, транслирующих приоритеты ЦУР на уровень отраслевых регулирующих факторов:

- Регуляторные стимулы. Например, «экологическая» поправка к нормативу пруденциального контроля достаточности капитала Н1 или к нормативам риска RWA резервирования «зеленых» активов, целевое ограничение допуска банков к госзаказам или к заимствованиям из контролируемых государством фондов... Связь (1) на рис.1.

- Экономические стимулы. Например, субсидии для общественно значимых экологических проектов, кредитуемых банками, специальные гарантии институтов развития по «зеленым» кредитам, дотации при страховании объектов, привилегированные ставки заимствования, штрафные санкции за «ложно-зеленое» инвестирование и пр.

- Репутационные стимулы. Формирование позитивного и значимого общественного отношения к нефинансовым рейтингам кредитных учреждений по параметрам GRI и их отечественного аналога – КСО РСПП. Связь (2) на рис.1.

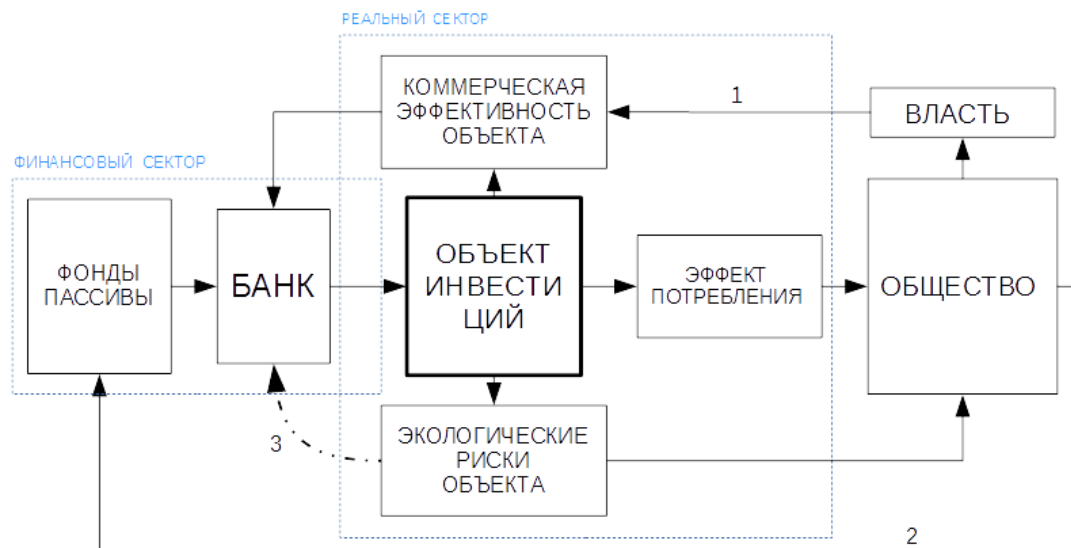

Рис. 2. Схема взаимодействия субъектов в инвестиционном процессе с учетом ЦУР
 (1) – правовые ограничения спроса на коммерческий результат (квоты, пошлины, налоги);
 (2) – влияние приоритетов массового инвестора на выбор институциональных инвесторов;
 (3) – физические и переходные экологические риски для банков.

Источник: проект автора.

Модель «зеленых» банков – это только часть общей модели экологически ориентированной экономики и общества в целом. Условием естественного развития модели «зеленых» банков будет трансформация окружающей экономико-правовой среды, включая новые требования к репутации финансовых институтов. Помимо надежности – необходимо также соответствие общественным ценностям, выраженным в экономических условиях, стимулирующих движение к ЦУР: система углеродных налогов на региональном, национальном и субнациональном уровнях, торможение «грязных (бурых)» секторов за счет снижения их прибыльности.

Однако в случае с экологическими обременениями затрагиваются интересы не только крупных производств, но всех элементов общества, вплоть до отдельных домашних хозяйств.

Например, прогноз для Германии показал, что при введении налога на выбросы в размере 70 долл. США за тонну CO₂-эквивалента счет за электри-

чество для обычной немецкой семьи увеличится на 10 евро в месяц (по ценам 2020 года), также подорожают авиабилеты, продукты питания, одежда и бытовые предметы. По данным государственного информационного агентства Deutsche Welle (DW), в Германии начнут с 2021 года взимать налог на CO₂-поставку в размере 10 евро за тонну. В 2025 году она возрастет до 35 евро, а позднее будет колебаться в диапазоне от 35 до 60 евро за тонну в зависимости от спроса и предложения на сертификаты, дающие право на эмиссию определенного объема CO₂ [24].

Для введения норм, перераспределяющих крупные бюджетные расходы и фискальное обременение, необходим общественный консенсус по целям развития и ответственности. В этом социально-политическом направлении дальше всех продвинулся Европейский союз – ключевой экономический партнер России. Еврокомиссия опубликовала проект документа «Климатический пакт» [25], который провозглашает необходимость формирования общего согласованного подхода к защите климата для власти, населения и бизнеса. Широкая публичная дискуссия по документу, инициированная властями ЕС 04 марта, заканчивается 27 мая 2020 года. Инициатива Еврокомиссии значима для *«мотивации к климатическим действиям, объединяя граждан, промышленность, гражданское общество и органы власти на всех уровнях. Для достижения этой цели комиссия проведет консультации с общественностью и заинтересованными сторонами с целью запуска «климатического пакта» в 3-м квартале 2020 года»* [26].

Это очень важный элемент реализации программы достижения ЦУР на общем рынке Европы. Продвигаемой планомерно, упорно, с ясно заявленной целью на высшем уровне власти. Подобного реального действия в российской общественно-политической и экономической жизни не наблюдается. В рамках основных направлений развития финансового рынка на период 2019–2021 годов предполагается «проработать вопросы формирования национальной системы финансовых инструментов устойчивого развития, организации методологической и верификационной системы по инструментам ответственного финансирования». Очевидно, что намерение «проработать вопросы к 2021 году» демонстрирует существенное отставание России в деле формирования новой модели банковского бизнеса от важнейшего экономического партнера – ЕС. Поэтому решающую роль в создании отечественной модели «зеленого» банкинга будут играть не выраженные ценности нашего гражданского общества, а глобальные мотиваторы в форме экономического принуждения извне. Эта новая форма санкций снова пойдет нам на пользу.

Заключение

Значительная часть мировой финансовой системы совершает радикальный поворот с целью профессионального отраслевого содействия достижению целей устойчивого развития ООН. В рамках этого глобального тренда уже сформированы принципы, нормативы, правила, экспертная инфраструктура, а несколько инвестиционно-банковских союзов и ассоциаций заявили о перспективах перераспределения гигантских финансовых ресурсов в пользу «зеленой экономики». Банковский сектор России критически отстает от мирового тренда, ограничиваясь точечными инициативами в сфере создания «зеленой» репутации отдельными банками (не более 4% от числа рентабельных кредитных учреждений). Необходимость внедрения новой модели функционирования банковского сектора в определенной мере обусловлена реальной угрозой введения правовых ограничений и экономических обременений на финансовое сотрудничество российских «незеленых» банков с зарубежными инвесторами, а «незеленых» компаний реального сектора – с внешнеэкономическими партнерами. В результате национальная экономика может утратить часть конкурентоспособности на глобальном рынке.

Однако у банковского сектора слабая мотивация к «зеленой» трансформации в рамках действующей модели. Почти третья часть банков хронически убыточна, практика «зеленых» инвестиций показывает доходность ниже рынка, а объем инвестиционных потребностей «зеленой» энергетики стремительно сокращается. В России ограниченный спрос на «зеленую» энергетику обусловлен устойчивым обеспечением энергетических потребностей общества с высокой долей условно чистых технологий генерации энергии: на атомную – и гидрогенерацию приходится 36%. По совокупности многих факторов страна уже сейчас выполняет свои «зеленые» обязательства по Парижскому соглашению от 2015 года – до горизонта 2030 года [11], что демотивирует развитие рынка «зеленых» инвестиций в национальную энергетику.

Поэтому мнение ряда отечественных исследователей, что «обращение к позитивным практикам зарубежного опыта должно убедить банкиров в эффективности социально-экологических принципов руководства бизнесом ...» [27], останется благим пожеланием.

При отсутствии явных экономических стимулов к новой трансформации банковского сектора, необходимо предпринимать государственные меры по формированию новой модели функционирования банковского бизнеса, контуры которой рассмотрены в статье.

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения 24.04.20).
2. Климатическая доктрина РФ // Расп. Прав. РФ. № 861-пп от 17.12.2009. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docrefstortf&oid=102134636&rvrefs=1> (Дата обращения 24.04.20).
3. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics (Дата обращения 24.04.20).
4. Информационное письмо банка России от 23.01.2020 № ИН-01-59/27 «О рекомендациях по предотвращению недобросовестных практик при предложении и реализации финансовых инструментов и услуг». URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200324_in_01_59-27.pdf (Дата обращения 24.04.20).
5. Лояльность россиян к банкам падает четвертый год подряд // НАФИ. Отчет 3.02.2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/loyalnost-rossiyan-k-bankam-padaet-chetvertyy-god-podryad/> (Дата обращения 26.04.20).
6. Банк России вошел в состав международного сообщества по повышению экологичности финансовой системы 12 декабря 2019 года/ Новости. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=5238#highlight=network%7Cgreening%7Cfinancial%7Csystem> (Дата обращения 23.04.20).
7. Гайдаев В. Кто и почему интересуется зелеными облигациями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4140264> (Дата обращения 29.04.20).
8. TheEquatorPrinciplesjuly 2020. URL: <https://www.moex.com/s3019> (Дата обращения 21.04.20).
9. Global Progress Report of the Sustainable Banking Network – October 2019. URL: <https://www.ifc.org/SBN2019Report> (Дата обращения 24.04.20).
10. What is the PRI? URL: <https://www.unpri.org/pri> (Дата обращения 27.04.20).
11. Что такое взимание платы за выбросы углерода? URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2019/06/pdf/what-is-carbon-taxation-basics.pdf> (Дата обращения 04.05.20).
12. The European Green Deal. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN> (Дата обращения 01.05.20).
13. Заплати углеродный налог и дыши спокойно! URL: <https://www.asra-ratings.ru/research/1736> (Дата обращения 24.04.20).
14. Эксперт оценил идею о введении в России углеродного налога. URL: <https://ria.ru/20191204/1561963045.html> (Дата обращения 03.05.20).

15. Всемирный банк рекомендовал России ввести углеродные налоги. URL: <https://ria.ru/20191204/1561955782.html> (Дата обращения 28.04.20).
16. «Зеленая» стратегия банка «Центр-инвест». URL: <https://expert-south.ru/articles/zelyenaya-strategiya-banka-tsentrinvest/>
17. GRI's Sustainability Disclosure Database. -<https://database.globalreporting.org/> (Дата обращения 04.05.20).
18. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др] / Под ред. акад. Порфирьева Б.Н. – Спб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
19. Основные характеристики российской электроэнергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532> (Дата обращения 25.04.20).
20. Центр финансовых расчетов энергорынка // Отчет о ходе реализации отобранных инвестиционных проектов участников ОРЭМ – генерирующих компаний в рамках ДПМ ВИЭ и ДПМ ТБО (за 1Q2020 год). URL: <http://cfrenerg.ru/upload/iblock/d3f/Otchet-na-sayt-1-kvartal-2020-goda.pdf> (Дата обращения 25.04.20).
21. «Зеленые сертификаты»: мировой опыт и планы в России. URL: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/2047284.htm> (Дата обращения 25.04.20).
22. Механизмы поддержки генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, на оптовом рынке // Минэнерго России. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/489> (Дата обращения 25.04.20).
23. Global energy demand to plunge this year as a result of the biggest shock since the Second World War. URL: <https://www.iea.org/news/global-energy-demand-to-plunge-this-year-as-a-result-of-the-biggest-shock-since-the-second-world-war> (Дата обращения 29.04.20).
24. **Никифоров О.** Германия вводит налог на выбросы парниковых газов. URL: http://www.ng.ru/world/2019-09-23/2_7683_germany.html (Дата обращения 05.05.20).
25. European Climate Pact. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/eu-climate-action/pact_en (Дата обращения 11.05.20).
26. Have your say (initiatives 12219). URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12219-European-Climate-Pact> (Дата обращения 11.05.20).
27. **Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Джафарли Л.Я., Нобрега М.А.** «Зеленый» банкинг как формат социальной ответственности в эколого ориентированной экономике // Вестник УрФУ. Екатеринбург. Серия экономика и управление. 2018. Том 17. № 4. С. 670–689.

Reference

1. Zely v oblasti ustoichivogo razvitiia. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения 24.04.20).
2. Klimaticheskaya Doctrina Rossii // Rasp. Prav. RF № 861-rp date 17.12.2009. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docrefstortf&oid=102134636&rvrefs=1> (Дата обращения 24.04.20).
3. BankRossii. URL:http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics (Дата обращения 24.04.20).
4. InformazionnoepismoBankaRossiiot 23.01.2020 № IN-01-59/27 «OrecomendatsiihpohredotvrascheniuintdobrosivestnihpraktikpripredlozheniiIrealizaziifinansivihinstrumentovIuslug». URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200324_in_01_59-27.pdf (Дата обращения 24.04.20).
5. Loialnost rossian k bankam padaet 4 god podrida // NAFI. Otchet 03.02.2020. URL:<https://nafi.ru/analytics/loyalnost-rossiyan-k-bankam-padaet-chetvertyu-god-podryad/> (Дата обращения 26.04.20).
6. BankRossiivoshelvsostavmezdunarodnogosoobschestvapopovysheniuiuecologichnostifinansovoisistemy. 12/12/19 // Новости. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=5238#highlight=network%7Cgreening%7Cfinancial%7Csystem> (Дата обращения 23.04.20).
7. **Gaidaiev V.** Kto I pochemu interesuetsia zelenimi obligaziymi. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4140264> (Дата обращения 29.04.20).
8. The Equator Principles july 2020. URL: <https://www.moex.com/s3019> (Дата обращения 21.04.20).
9. Global Progress Report of the Sustainable Banking Network – October 2019. URL: <https://www.ifc.org/SBN2019Report> (Дата обращения 24.04.20).
10. What is the PRI? URL:<https://www.unpri.org/pri> (Дата обращения 27.04.20).
11. What is the carbon taxation basics? URL: <https://www.imf.org/external/en/pubs/ft/fandd/2019/06/pdf/what-is-carbon-taxation-basics.pdf> (Дата обращения 04.05.20).
12. The European Green Deal. URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN> (Дата обращения 01.05.20).
13. Zaplati uglerodnii nalog I dishi spokojno! URL:<https://www.acra-ratings.ru/research/1736> (Дата обращения 24.04.20).
14. ExpertozenilideuiiovvedeniivRossiiguglerodnogonaloga. URL: <https://ria.ru/20191204/1561963045.html> (Дата обращения 03.05.20).
15. Vsmirnnii bank rekomendoval Rossii vvesti uglerodnie nalogi. URL: <https://ria.ru/20191204/1561955782.html> (Дата обращения 28.04.20).

16. «Zelenaia» strategiya banka «Centr-Invest». URL:<https://expertsouth.ru/articles/zelenaya-strategiya-banka-tsentrinvest/>
17. GRI's Sustainability Disclosure Database. URL: <https://database.globalreporting.org/>(Датаобращения 04.05.20).
18. Zelenaya ekonomika i zelenye finansy: uchebnoe posobie [Porfir'ev B.N. i dr] / Pod red. akad. Porfir'eva B.N. – Spb.: Izd-vo «МБИ», 2018. – 327 s.
19. Osnovniecharakteristikirossiiskoieneergetiki. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532>(Датаобращения 25.04.20).
20. Centrfinfsovihraschetovenergorinka // OtchetohoderealizatsiiotobrannihinvesticionnihproektovuchastnikovOREM – generiruiuschiikompaniivramkahDPMVIEiVIETBO. 1Q2020. (Дата обращения 25.04.20).
21. «Zelenie sertifikati»: mirovoy opyt I plani v Rossii. URL: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/2047284.htm> (Дата обращения 25.04.20).
22. Mekhanismipodderzkgeneriruiuschiihobiektov, funkzioniruiuschiinhaosnovevozobnovliaemihistochnikovenergiinaoptovomrinke //MinEnergoRossii. URL:<https://minenergo.gov.ru/node/489>(Дата обращения 25.04.20).
23. Global energy demand to plunge this year as a result of the biggest shock since the Second World War. URL:<https://www.iea.org/news/global-energy-demand-to-plunge-this-year-as-a-result-of-the-biggest-shock-since-the-second-world-war>(Дата обращения 29.04.20).
24. **Nikiforov O.** Germaniavvoditnalognavibrosparnikovihgasov. URL:http://www.ng.ru/world/2019-09-23/2_7683_germany.html(Дата обращения 05.05.20).
25. European Climate Pact. URL:https://ec.europa.eu/clima/policies/eu-climate-action/pact_en(Датаобращения 11.05.20).
26. Have your say (initiatives 12219).URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12219-European-Climate-Pact> (Датаобращения 11.05.20).
27. **Shershneva E.G. i dr.**«Zelenii» banking kak format socialnoi otvetstvennosti v ecologo orientirovannoi ekonomike // Vestnik UrFU. Ekaterinburg. Seria ekonomika i upravlenie. 2018. Tom 17. № 4. s. 670–689. Датаобращения 25.04.20.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

ЛУКИНА Ольга Владимировна, к.э.н., доцент¹

ПЕТРОВА Екатерина Евгеньевна, к.э.н., доцент²

НАЗАРОВ Павел Владимирович, д.э.н., доцент³

¹ Кафедра мировой экономики и менеджмента,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.В. Лукина, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия
Т.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

² Кафедра экономики предприятия природопользования и учетных систем,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.Е. Петрова, 195196, Малоохтинский пр., 98,
Санкт-Петербург, Россия
Т.: 8 906 258 96 59. E-mail: o.petrova@list.ru

³ Профессор кафедры мировой экономики и менеджмента
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Назаров П.В., 191023, Невский пр., 60
E-mail: olhen22@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются показатели экономического состояния регионов России с целью определения угроз, влияющих на экономическую безопасность страны. В Стратегии экономической безопасности РФ разработаны многочисленные показатели, призванные отражать развитие страны как на федеральном, так и на региональном уровнях. Проведенное авторами исследование основных показателей развития регионов РФ в период с 2013 по 2019 г. позволяет сделать вывод о том, что недостаточно внимания уделяется работе с молодежью, вопросам повышения производительности труда и неактивно внедряются инновационные технологии. В целях определения сбалансированности и пространственного развития страны в статье приводятся сравнения округов Российской Федерации по инвестиционной активности, уровням безработицы, напряженности на рынке труда и другим показателям. Установлено, что наиболее благоприятные условия по всем показателям отмечаются в Центральном округе и выявлены отстающие округа. В статье сделан вывод об отставании районов Арктической зоны РФ от средних показателей по стране и о необходимости сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов России. Это позволит обеспечить устойчивость социально-экономического развития и повысит экономическую безопасность страны.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, устойчивость социально-экономического развития, динамика экономических показателей, регионы России, Арктическая зона РФ.

UDC 332.122: [330.341 + 338.1] (985)

ANALYSIS OF INDICATORS OF THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

LUKINA Olga Vladimirovna, Ph.D., Associate Professor¹

PETROVA Ekaterina Evgenievna, Ph.D., Associate Professor²

NAZAROV Pavel V. Doctor of Economics³

¹Department of World Economy and Management, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institutenamed after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.V. Lukina, 191023, Nevsky pr., 60
Saint-Petersburg, Russia

T.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

² Department of Economics of the enterprise of environmental management and accounting systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Hydrometeorological University», Saint-Petersburg, Russia

Correspondence address: E.E. Petrova, 195196, Malookhtinsky pr., 98,
Saint-Petersburg, Russia

T.: 8 906 258 96 59. E-mail: o.petrova@list.ru

³Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institutenamed after Anatoliy Sobchak », St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Nazarov Pavel V., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
E-mail: olhen22@mail.ru

Abstract

The article discusses the indicators of the economic condition of the regions of Russia in order to identify threats that affect the economic security of the country. The Strategy for Economic Security of the Russian Federation has developed numerous indicators designed to reflect the country's development both at the federal and regional levels. The authors conducted a study of the main indicators of development of the regions of the Russian Federation in the period from 2013 to 2019 allow us to conclude that not enough attention is paid to work with young people, issues of increasing labor productivity and innovative technologies are not actively introduced. In order to determine the balance and spatial development of the country, the article compares the districts of the Russian Federation in terms of investment activity, unemployment, labor market tension and other indicators. It has been established that the most favorable conditions for all indicators are noted in the Central District, and lagging districts have been identified.

The article concludes that the regions of the Arctic zone of the Russian Federation lag behind the national average and the need to reduce the level of interregional differentiation in the socio-economic development of Russian regions. This will ensure the sustainability of socio-economic development and increase the economic security of the country.

Keywords

Economic security, the sustainability of socio-economic development, the dynamics of economic indicators, Russian regions, the Arctic zone of the Russian Federation.

Введение. Вопросы экономической безопасности страны отражены в ряде нормативных актов. В 2017 году утверждена Указом Президента Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Цель стратегии заключается в формировании государственной политики обеспечения экономической безопасности России как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Объектом изучения в статье является динамика показателей экономической безопасности регионов России.

Цель статьи: проанализировать изменения показателей развития регионов России и выявить их влияние на обеспечение экономической безопасности и устойчивости социально-экономического развития страны.

Материалы и методы. Использовались официальные данные российской и международной статистики по вопросам показателей экономической безопасности России, для обработки которых применялись диалектические методы (сравнение и обобщение). Исследования выполнены применительно к регионам Российской Федерации.

Результаты исследования. Для достижения намеченных целей и для оценки состояния экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности России разработано 40 показателей. Показатели призваны отражать динамику реального сектора экономики, внедрение современных технологий, развитие регионов, эффективность внешнеэкономического сотрудничества, развитие человеческого потенциала и другие направления. В Стратегии также отмечено, что перечень показателей может уточняться со временем.

Рассмотрим некоторые показатели состояния экономической безопасности России, рекомендованные Стратегией.

Важнейшие экономические показатели России в сравнении с рядом зарубежных стран в период с 2018 до 2019 г. представлены в таблице 1[1].

Из таблицы следует, что в России наблюдается снижение темпов роста реального объема ВВП, темпов роста промышленного производства и рост

потребительских цен. Среди зарубежных стран отмечаются аналогичные тенденции. Самое резкое снижение объема ВВП прослеживается в Индии и России. Снижение роста промышленного производства сильнее всего проявляется в Германии, Канаде и Индии. Потребительские цены возросли в Индии и России; в остальных анализируемых странах произошло их снижение, особенно во Франции и Великобритании.

Можно сделать вывод о том, что Россия занимает среднее положение по важнейшим экономическим показателям в сравнении с представленными зарубежными странами.

Таблица 1. Важнейшие экономические показатели России и зарубежных стран, % к предыдущему периоду (прирост, снижение)

	Динамика реального объема ВВП		Динамика промышленного производства		Динамика потребительских цен	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7
Россия	2,5	1,3	3,5	2,3	2,9	4,5
Бразилия	1,3	1,1	1,0	-1,1	3,7	3,7
Германия	1,5	0,6	1,2	-4,6	1,9	1,4
Индия	6,8	5,3	5,2	0,6	4,9	7,7
Италия	0,8	0,3	0,6	-1,1	1,2	0,6
Канада	2,0	1,6	3,9	-0,8	2,3	1,9
Великобритания	1,3	1,4	0,4	-1,0	2,5	1,8
США	2,9	2,3	3,9	0,8	2,4	1,8
Франция	1,7	1,3	0,6	0,2	2,1	1,3
Япония	0,3	0,7	1,0	-2,6	1,0	0,5

Рассмотрим динамику основных показателей экономической безопасности России за период с 2014 по 2018 г. в таблице 2[1].

За 5 лет удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП снижался и достиг уровня 21,1%. Негативные тенденции в динамике отмечаются и по показателю доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП: за исследуемый период удельный вес снизился на 0,07%.

Снижение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме на 2,2% характеризует недостаточное внимание к внедрению достижений научно-технического прогресса.

Также следует отметить неблагоприятные тенденции в отношении динамики показателя численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: показатель вырос на 1,3%.

Уменьшение доли занятых лиц в общей численности населения на 2,5% также свидетельствует о недостатках в работе с населением

Однако уровень безработицы снизился на 0,4%.

Отмечается также положительные тенденции в снижении на 1,8% доли молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков.

По остальным показателям, таким как индекс производительности труда, коэффициент обновления основных фондов, инвестиции в основной капитал, отмечается рост значений.

**Таблица 2. Динамика показателей экономической безопасности
Российской Федерации**

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Индекс производительности труда, в %к предыдущему году	100,8	98,7	100,1	103,0	102,8
Коэффициент обновления основных фондов в РФ, %	4,3	3,9	4,4	4,3	4,7
Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, млрд руб.	13.902	13.897	14 748	16 027	17 782
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	21,6	21,1	21,3	21,8	21,1
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5
Доля занятых лиц в общей численности населения, %	65,3	65,3	65,7	62,8	62,8
Уровень безработицы, %	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Молодежь, которая не учится и не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15–24 лет в общей численности населения соответствующей возрастной группы, %	12,0	12,0	12,4	10,5	10,2

Из анализа таблицы 2 следует вывод о необходимости уделять больше внимания работе с населением, повышать уровень жизни людей и активнее внедрять инновационные технологии.

Для достижения сбалансированного и пространственного регионального развития страны необходимо анализировать состояние регионов. Рассмотрим показатели экономической безопасности по регионам России в таблице 3[1].

Таблица 3. Показатели экономической безопасности по регионам Российской Федерации в 2019 году

Федеральные округа	Внешнеторговый оборот, в % к 2018г.	Инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств), в % к 2018г.	Индекс промышленного производства	Численность безработных в % к 2018г.	Денежные доходы в среднем за месяц в расчете на душу населения, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6
РФ	97,0	101,7	102,4	94,7	35,1
Центральный	95,4	106,9	107,5	98,7	46,9
Северо-Западный	102,3	81,2	103,1	90,2	37,8
Южный	86,2	85,3	102,9	93,8	29,8
Северо-Кавказский	45,6	104,4	101,0	103,7	24,7
Приволжский	92,7	101,9	103,0	93,3	28,2
Уральский	98,5	92,3	104,2	90,2	36,9
Сибирский	101,9	106,3	101,4	90,2	26,9
Дальневосточный	106,1	103,3	106,0	93,5	37,6

В ходе сравнения федеральных округов по показателю роста внешне-торгового оборота выделяется Дальневосточный регион, где показатель достигает 106,1%, что на 9,1% выше указанного показателя по России. На втором месте находится Северо-Западный округ, на третьем месте – Сибирский округ. Самые низкие темпы роста отмечаются в Северо-Кавказском и Южном округах[2].

Самый значительный рост инвестиций в основной капитал прослеживается в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Замедление вложения инвестиций отмечается в Северо-Западном и Южном округах.

По индексу промышленного производства лидируют Центральный и Дальневосточный регионы; отстают по указанному показателю Северо-Кавказский и Сибирский округа.

Денежные доходы за месяц на душу населения распределяются по округам следующим образом: самые высокие доходы в Центральном и Северо-западном округах, самые низкие – в Северо-Кавказском и Сибирском.

Рост численности безработных по сравнению с 2018 годом отмечается в Северо-Кавказском округе. В остальных округах заметно снижение показателя, особенно в Северо-Западном, Уральском и Сибирском регионах.

Из анализа таблицы 3 следует вывод о неблагоприятной обстановке в Северо-Кавказском федеральном округе относительно роста промышленного производства, внешнеторгового оборота, занятости и доходов населения. Наиболее благоприятные условия по всем показателям отмечаются в Центральном округе.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию Арктической зоны Российской Федерации. Рассмотрим динамику показателей экономической безопасности в Арктике в таблице 4[1].

В период с 2016 по 2018 г. сумма инвестиций в основной капитал по Арктической зоне снизилась на 50 млрд руб., или на 3,3%.

Уровень безработицы снизился, однако он выше среднего значения показателя по России на 0,5%.

Индекс производительности труда в 2018 году выше 2016 года на 3%, он выше среднего значения показателя по РФ на 4,2%.

Индекс физического объема оборота розничной торговли растет[3].

Децильный коэффициент снизился за исследуемый период на 0,7%, он ниже среднего значения по России на 8,6%.

Таблица 4. Динамика показателей экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации

Показатели	2016	2017	2018
Индекс производительности труда, % к предыдущему году, РФ справочно	104,0 100,2	106,8 101,9	107,0 102,8
Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, млрд руб.	1 500	1 484	1 450
Уровень безработицы, РФ справочно	- 5,5	5,6 5,2	5,3 4,8
Индекс физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему году, РФ справочно	95,5 95,2	101,4 101,3	102,7 102,8
Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения Арктической зоны (децильный коэффициент), РФ справочно	8,3 15,5	8,2 15,3	7,0 15,6

В целом можно сделать вывод о благоприятных тенденциях в экономическом развитии Арктической зоны, за исключением показателя инвестиций в основной капитал.

Одна из задач Стратегии экономической безопасности РФ заключается в сокращении уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов России, а также в приоритетном развитии экономического потенциала Крайнего Севера. Рассмотрим экономическое состояние регионов Арктической зоны в таблице 5[1].

Из анализа таблицы следует, что инвестиции в основной капитал вложены неравномерно: самые крупные вложения отмечаются в Ямало-Ненецком автономном округе (864,8 млрд руб.), в Красноярском крае (426,4 млрд руб.) и в республике Саха (381,1 млрд руб.). Самые низкие суммы вложены в основной капитал в Мурманской области (17,1 млрд руб.), в Чукотском АО (25,9 млрд руб.) и в республике Карелия (48,1 млрд руб.). Но по темпам роста вложений в основной капитал по сравнению с 2018 годом Чукотский АО и Мурманская область лидируют.

Однако при сравнении следует иметь в виду различия районов по занимаемым площадям и по количеству жителей, населяющих районы [4; 5].

Таблица 5. Показатели экономической безопасности по регионам Арктической зоны Российской Федерации в 2019 году

	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, % к 2018г.	Денежные доходы в среднем за месяц в расчете на душу населения, тыс. руб.	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточ- ного ми- нимума, %	Числен- ность безра- ботных, % к 2018г.
1	2	3	4	5	6
Всего по РФ	19 318	101,7	35,1	12,3	94,7
Мурманская область	17,1	101,4	43,1	10,8	79,1
Ямало-Ненецкий авто- номный округ	864,8	80,5	84,3	5,6	93,0
Чукотский автоном- ный округ	25,9	141,9	81,8	8,7	125,7
Архангельская область	94,0	81,4	33,2	12,7	94,5
Республика Коми	114,6	79,0	35,2	15,5	90,8
Красноярский край	426,4	95,7	31,3	17,5	90,9
Республика Карелия	48,1	93,6	30,5	15,7	83,7
Ненецкий автономный округ	95,6	97,8	81,3	9,5	99,2
Республика Саха	381,1	90,7	45,4	17,9	99,3

По показателям удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума многие арктические районы опережают российские показатели, что негативно характеризует положение местного населения. Самые высокие показатели доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума отмечаются в республике Саха (17,9%), в Красноярском крае (17,5%) и Карелии (15,7%).

Суммы денежных доходов на душу населения самые высокие в Ямало-Ненецком АО (84,3 тыс.руб.), в Чукотском АО (81,8 тыс.руб.) и в Ненецком

АО (81,3 тыс.руб.). Самые низкие показатели денежных доходов населения отмечены в республике Карелия (30,5 тыс.руб.) и в Красноярском крае (31,3 тыс. руб.).

Рост численности безработных по сравнению с 2018 годом отмечается в Чукотском АО (125,7%). В остальных районах Арктики прослеживается снижение показателя, особенно в Мурманской области (79,1%) и в республике Карелия (83,7%).

В ходе анализа экономических показателей районов Арктики следует сделать вывод об отставании указанных районов от средних показателей по России, особенно в социальном развитии.

Заключение. Подводя итоги анализа показателей экологической безопасности России можно сказать о положительных тенденциях в развитии, однако отмечаются негативные моменты в социальной жизни населения и отставании отдельных районов от средних показателей по Российской Федерации.

В целях обеспечения экономической безопасности России следует добиваться роста реального объема ВВП, роста промышленного производства и снижения потребительских цен. В стране необходимо повышать уровень жизни населения и активнее внедрять инновационные технологии.

На федеральном уровне отмечаются недостатки в развитии Северо-Кавказского региона по всем показателям экономической безопасности. Отмечается снижение инвестиций в Арктическую зону РФ. Регионы Арктики отстают от других регионов России по показателям социального развития.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156/ (дата обращения 12.03.2020).
2. **Петрова Е.Е.** Внедрение принципов охраны окружающей среды в хозяйственную деятельность предприятий РФ на современном этапе // Глобальный научный потенциал. Материалы IX международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)». – 2017. – № 10 (79) – 0,3 п.л. (с. 159–162).
3. **Петрова Е.Е.** Связь инвестиций и инноваций с природоохранной деятельностью/ Е.Е. Петрова // Перспективы науки. Материалы VI международной научно-практической конференции «Перспективы

и темпы научного развития». – 2016. – № 12 (87) – 0,3 п.л. (с. 131–134).

4. **Курочкина А.А., Петрова Е.Е.** Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в Арктической зоне РФ // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетий». 4 июля 2018 г. – СПб.: Издательство ТМБпринт, 2018, – 138 с. (с. 116–120).
5. **Курочкина А.А., Петрова Е.Е.** Основные показатели рационального природопользования в Арктической зоне РФ // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетий». 4 июля 2018 г. – СПб.: Издательство ТМБпринт, 2018, – 138 с. (с. 120–125).

References

1. RegionsofRussia. Socio-economic indicators[Electronic resource]. Access mode:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156/(date of treatment 12.03.2020).
2. **Petrova E.E.** The introduction of the principles of environmental protection in the economic activity of enterprises of the Russian Federation at the present stage // Global scientific potential. Materials of the IX international scientific-practical conference «The role of science in the development of society (advanced technologies, life sciences)». – 2017. – No. 10 (79). – 0.3 p.p. (p. 159–162).
3. **Petrova E.E.** The relationship of investment and innovation with environmental activities / E.E. Petrova // Prospects for science. Materials of the VI international scientific-practical conference «Prospects and rates of scientific development». - 2016. – № 12 (87). – 0.3 p.p. (p. 131–134).
4. **Kurochkina A.A., Petrova E.E.** Investments aimed at protecting the environment in the Arctic zone of the Russian Federation // Materials of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference «Science at the Turn of the Millennium». July 4, 2018. – St. Petersburg: TMBprint Publishing House, 2018, 138 p. (p. 116–120).
5. **Kurochkina A.A., Petrova E.E.** The main indicators of environmental management in the Arctic zone of the Russian Federation // Materials of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference «Science at the Turn of the Millennium». July 4, 2018. – St. Petersburg: TMBprint Publishing House, 2018, 138 p. (p. 120–125).

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ: ПРАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ

МИДЛЕР Елена Александровна, д.э.н.¹

ШАРИФЬЯНОВ Тимур Фаудатович, ст. преподаватель²

¹АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
E-mail: midler2005@yandex.ru

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Адрес для корреспонденции:
E-mail: timur.sharifyanov@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется проблема доступа к цифровой инфраструктуре в пространственном аспекте. Целью исследования является анализ взаимосвязи неравномерности в предоставлении услуг интернета (или цифрового неравенства) и социально-экономического развития территорий. Цифровое неравенство рассматривается как негативный фактор, снижающий потенциал развития территорий и регионов. Анализируется международный опыт сокращения территориальных диспропорций в предоставлении цифровой инфраструктуры. Установлено, что для территорий и регионов с высокой плотностью населения более актуальна проблема неравномерности развития компетенций в области использования услуг цифровой инфраструктуры, в то время как в регионах с обширными территориями и низкой плотностью населения – проблема дефицита такой инфраструктуры. Предложен инструментарий нивелирования цифровых дисбалансов на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова

Цифровая структура, цифровое неравенство, информационно-коммуникационные технологии, региональное развитие, государственно-частное партнерство.

THE DIGITAL DIVIDE IN THE TERRITORIAL ASPECT: PRACTICE OF OVERCOMING

Elena A. Midler, Doctor of Economics¹

Timur F. Sharifyanov, Art. Teacher²

¹Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak », Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60
E-mail: midler2005@yandex.ru

Abstract

The article explores the problem of access to digital infrastructure in the spatial aspect. The aim of the study is to analyze the relationship between the unevenness in the provision of Internet services (or digital inequality) and the socio-economic development of territories. Digital inequality is seen as a negative factor that reduces the development potential of territories and regions. The international experience of reducing territorial imbalances in the provision of digital infrastructure is analyzed. It has been established that for territories and regions with a high population density, the problem of uneven development of competencies in the use of digital infrastructure services is more relevant, while in regions with large territories and low population density, the problem is the lack of such infrastructure. A toolkit for leveling digital imbalances based on public-private partnerships is proposed.

Keywords

Digital structure, digital inequality, information and communication technologies, regional development, public-private partnership.

Введение. В современных условиях доступ к цифровой инфраструктуре, в частности, к сети интернет, становится фактором, обеспечивающим поступательное развитие регионов и территорий. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), определяющее стремительное развитие цифровой инфраструктуры, становится ключевым фактором развития экономического пространства.

По оценкам экспертов, вклад цифровой инфраструктуры в ВВП таких стран, как Южная Корея, Швеция, Бразилия, Китай и Индия, достигает 3,4% [2]. Доказано, что увеличение доступа к цифровой инфраструктуре на 10% обеспечивает рост экономики на 0,2–1,5%, а в странах с низким и средним уровнем дохода увеличение использования интернетана каждые 10% может привести к увеличению экономического роста на 1,4% [3].

Таким образом, устранение диспропорций доступа к цифровой инфраструктуре, преодоление цифрового неравенства становится частью государственной политики как развитых, так и развивающихся стран.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ пространственных дисбалансов в предоставлении инфраструктуры доступа к интернету, или цифрового неравенства, а также его влияния на социально-экономическое развитие территорий. Данная цель обусловила выдвижение взаимосвязанных задач, таких как анализ территориального цифрового нера-

венства в контексте государственной политики; рассмотрение подходов и методик оценки масштабов цифрового неравенства; сравнительная характеристика инструментов и механизмов, обеспечивающих доступ к цифровой инфраструктуре.

Материалы, методы и объекты исследования. Исследование проводилось на основе компаративного анализа практик преодоления цифрового неравенства в разрезе развитых и развивающихся стран. Основу исследования составили нормативно-правовые акты, статистические данные Федеральной службы государственной статистики и территориальных органов Росстата, государственные программы ряда стран, направленные на распространение цифровой инфраструктуры. В качестве объекта исследования была выбрана инфраструктура доступа к информационно-коммуникационным технологиям (цифровая инфраструктура), обеспечивающая социально-экономическое развитие территорий и позитивную динамику устранения пространственных диспропорций в развитии регионов.

Преодоление территориального цифрового неравенства как часть государственной политики. Обобщая теоретические исследования и практический мировой опыт по преодолению цифрового неравенства, можно выделить три кластера политик по его сокращению. Первый кластер – рыночная политика без государственного вмешательства. Представители данной позиции считают, что доступ к ИКТ, как и любым другим технологическим новациям, должен распространяться за счет рыночных механизмов, а государственное вмешательство может только навредить этим механизмам, искажая модели инвестирования и перераспределяя ресурсы неэффективным образом. Конкуренция обеспечивает распространение технологических инноваций и снижение цены, поэтому необходимо проводить либерализацию телекоммуникационного сектора (особенно в развивающихся странах) [4].

Множество исследований последнего времени показывают, что распространение технологий дает благоприятный эффект, особенно в развивающихся странах, а также в сельской местности, особенно с применением беспроводных технологий. Использование беспроводных технологий способно решить все задачи по инфраструктурной и ценовой доступности и, соответственно, сокращает цифровое неравенство [5]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Второй кластер политик по сокращению цифрового неравенства представлен мнениями о том, что оно не будет уменьшаться без государ-

ственного вмешательства. Выделяются три категории государственного участия – мягкое, среднее и значительное [6]. Мягкое участие предполагает создание подходящих условий для развития рынка – например, выделение дополнительного частотного спектра для беспроводных технологий, налоговые послабления.

Основные доводы апологетов данного направления следующие: во-первых, цифровая инфраструктура находится все еще на ранней стадии развития, и агрессивное государственное участие может воспрепятствовать действию рыночных механизмов, в том числе конкуренции; во-вторых, без необходимого уровня конкуренции потребительские свойства оказываемых услуг будут недостаточными. В то же время существуют географические (сельские) районы с низкой плотностью населения, которые не будут обеспечены цифровой инфраструктурой без использования государственных фондов, и такое государственное участие относится к среднему уровню государственного вмешательства. К этому же уровню можно отнести также субсидирование доступа к цифровой инфраструктуре потребителям с низким уровнем дохода и гражданам с неполным образованием, взаимодействие государства и частных партнеров для строительства инфраструктуры, а также создание объектов коллективного использования.

Представители третьего класса политик считают, что государственное вмешательство, направленное на сокращение информационного неравенства, должно включать в себя удовлетворение потребностей пользователей, для достижения которых применяются ИКТ. Актуально поощрение предпринимателей, расположенных на локальных рынках, в применении новых технологий для усиления дальнейшей диффузии и увеличения потребности и потребления. Это может повысить ценность ИКТ и цифровой инфраструктуры по мере наращивания диффузии технологий на локальном рынке. С точки зрения представителей этого кластера, сокращение цифрового неравенства необходимо достигать в контексте решения социальных и образовательных задач.

Следовательно, вариативность задач развития территории определяет степень и формы государственного участия в предоставлении доступа к цифровой инфраструктуре.

Измерение информационного неравенства. Даже производимые в развитых странах измерения информационного неравенства могут ввести в заблуждение. Так, например, чаще всего прогресс до сих пор измеряется в наличии персональных компьютеров (ПК) и доступа к интернету. По причине стре-

мительного роста рынка информационных услуг и доступа к интернету очевидно, что такие измерения будут свидетельствовать о наличии «роста» показателя, например, с 39% в 2002 году до 73% в 2010 [7]. Однако этот рост может быть недостаточным по причине еще более высокого темпа роста потребности в доступе к ИКТ на современном этапе. Одна из причин заключается в необоснованной гипотезе о том, что цифровое неравенство может быть сокращено за счет предоставления доступа к ИКТ. По этой причине осуществляется оценка прогресса по сокращению цифрового неравенства через мониторинг распространения доступа к ИКТ. Аналогично, проводимый в РФ государственный мониторинг количества средних школ с доступом в интернет не имеет определяющего смысла, т.к. информации о том, как используется ИКТ или статистика использования ПК в учебном процессе, отсутствует. Например, в Финляндии 86% населения используют интернет. Для большинства стран это можно считать очень хорошим показателем [7], но он не отражает способность пользователей извлекать пользу из ИКТ. Такие страны испытывают неравенство в компетенциях. Люди «рождаются цифровыми», т.е. используют ИКТ активно с ранних лет для получения развлекательной информации, но не используют все преимущества ИКТ достаточно продуктивно, в т.ч. для работы и обучения.

Измерение полезности использования означает поиск инновационных способов оценки прогресса, которые являются важным элементом ИКТ-политики. Например, в Южной Корее, в целях ежегодного мониторинга информационного неравенства, с 2004 года используется собственный индекс цифрового неравенства, который содержит метрики наличия доступа, емкости, а также количественные и качественные индикаторы фактического использования. В 2012 году методика оценки была модифицирована, и в том числе начала учитывать мобильность применения ИКТ.

Показательны и попытки, исходящие от Партнерства по измерению ИКТ для развития – международной мультистейкхолдерской инициативы, которая сравнивает опыт и индикаторы различных стран без процедуры рейтингования. Цель Партнерства заключается в глобальном мониторинге на основе глобальных сопоставимых ИКТ-индикаторов. Около 10 органов ООН участвуют в формировании индикаторов: UNDESA (Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам), ITU (Международный союз электросвязи, МСЭ) и UNCTAD (Конференция ООН по торговле и развитию), последний из которых анализирует индикаторы применения ИКТ юридическими лицами. В настоящее время UNCTAD обладает такими данными по

68 странам, включая 36 развивающихся стран [8].

Как развитые, так и развивающиеся страны все больше используют внешний мониторинг, например, такой как отчеты ООН об уровне развития электронного правительства (UN e-government survey) для оценки прогресса на пути к информационному обществу (табл.1) [1].

Таблица 1. Индекс развития Электронного правительства

Страна	Индекс
Великобритания	0,9193
Австралия	0,9143
Республика Корея	0,8915
Сингапур	0,8828
Финляндия	0,8817
Швеция	0,8704
Нидерланды	0,8659
Новая Зеландия	0,8653
Дания	0,8510
Франция	0,8456

Показатели ИКТ находятся в состоянии постоянного развития. Так, например, в последнее время они пополнились индикаторами полезности использования. Даже развитые страны сталкиваются с неопределенностью как объекта, так и способа измерения уровня доступности ИКТ. При этом разработчики политики сокращения информационного неравенства должны обладать современным измерительным инструментарием для реализации инициатив по его сокращению.

Инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП) в обеспечении доступа к цифровой инфраструктуре. Конкуренция способствует снижению цен и увеличению объема потребления на рынке ИКТ, так же, как и на большинстве других рынков. Более активная конкуренция на рынке мобильного и фиксированного доступа в интернет увеличивают объемы потребления, в то время как ограниченная конкуренция – сокращает объем потребления.

Например, приоритетом операторов связи в Латинской Америке является увеличение средней выручки с абонента в месяц (ARPU), что означает относительно высокие цены и низкое проникновение, особенно по сравнению с южноафриканской стратегией, ориентированной на увеличение количества пользователей (при снижающемся ARPU). Рынок Латинской Америки

монополистичен или дуополистичен, в то время как южноафриканский рынок высококонкурентен. Исследования сектора анализа ИКТотрасли технологического и логистического дивизиона UNCTAD подтверждают необходимость перехода к модели большой клиентской (абонентской базы) и низкой цены за услуги ИКТ, что позволит охватить нижний сегмент пирамиды пользователей.

Аналогично, что либерализация телекоммуникационного рынка ускоряет диффузию ИКТ. Например, в охваченной войной Сомали благодаря абсолютной дерегуляции рынка потребление телекоммуникационных услуг оказалось гораздо более интенсивным по сравнению с монополистическим рынком мобильной связи Эфиопии. Исследования подтверждают наличие существенной корреляции между стоимостью ИКТ и их диффузией, особенно среди слоев населения с низкими доходами [7].

Основным трендом политики, направленной на сокращение цифрового неравенства, принято считать комбинированную политику, которая позволит повысить конкурентоспособность государственной экономики на глобальном рынке. В отношении государственной политики по сокращению информационного неравенства большинство авторов указывают на необходимость для диффузии ИКТ осуществлять дальнейшую либерализацию рынка, развивать конкуренцию, а также развивать механизмы государственно-частного партнерства.

ГЧП становится преобладающей формой объединения ресурсов для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, как в развитых, так и в развивающихся странах для ликвидации дефицита инвестиций за счет привлечения капитала из частного сектора, а также в целях повышения потребительских свойств продуктов и услуг.

Мировая практика ГЧП в области ИКТ складывается из распространения сетей широкополосной и мобильной связи на условиях экономической эффективности участия частных партнеров и социальной заинтересованности государственного партнера [7]. ГЧП в области распространения ИКТ во многом получило свое развитие благодаря ряду глобальных инициатив, таких как Мировой саммит информационного общества (World Summit on the Information Society), Рабочая группа по цифровым возможностям (Digital Opportunity Task Force) и др.

На территории развивающихся стран наблюдается популяризация программ ГЧП в области ИКТ, направленных на сокращение действия блокирующего фактора – инфраструктурного дефицита, особенно в удаленных

районах сельской местности. Мотивы частного партнера в подобных программах – извлечение прибыли, а государственного партнера – устранение инфраструктурной диспропорции. Немаловажную роль в стимуляции партнерства играют международные организации – Всемирный банк, Программа развития Организации Объединенных Наций (United Nations Development Programme, UNDP), Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) и т.п.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что ряд ИКТ-проектов на основе ГЧП повышают социально-экономические возможности незащищенных слоев населения. В то же время другие исследования показывают, что эффективность проектов в области ИКТ, которые направлены на предоставление услуг для сельского населения, зависит от пользовательских компетенций, готовности воспользоваться доступными технологиями [9].

Преодоление инфраструктурного доступа – блокирующего фактора территориальной диффузии ИКТ. Никакие социально-экономические эффекты от развития ИКТ не могут быть достигнуты без наличия инфраструктурного доступа.

Правительства многих стран, как с обширной территорией и низкой плотностью населения (РФ, Австралийский Союз, Индийская Республика), так и с высокой плотностью населения, осуществляют финансовое государственное вмешательство в территориальную диффузию ИКТ. Южная Корея тратит до 1% государственных доходов на развитие сети широкополосного доступа, Австралийский Союз – до 8%. При этом правительства обеих стран уверены в эффективности этих инвестиций.

В 90-х гг. прошлого столетия, отчасти в связи с азиатским финансовым кризисом 1997 года, Южная Корея увидела в ИКТ источник восстановления и будущего роста, что было отражено в релизе стратегии «Кибер Корея 21». Первый национальный план информационного общества был опубликован в 1999 году. В результате реализации этой стратегии доходы ИТ-индустрии достигли 11% ВВП, а объем экспорта ИТ достиг 15,7 млрд долларов США, что соответствует 28% всего экспорта. Успех Южной Кореи был определен сочетанием следующих факторов:

- 1) Южная Корея обнаружила потенциал широкополосного доступа и сделала его политическим приоритетом;
- 2) была обеспечена тесная кооперация центральных и местных органов управления, а также частных партнеров – операторов связи;
- 3) были приняты программы всеобщей ИКТ-грамотности, что значи-

тельно увеличило спрос на ИКТ продукты.

Доклад Всемирного банка также приписывает успех широкополосной стратегии Южной Кореи сочетанию дерегулирования рынка, соблюдения законов конкуренции, приватизации телекоммуникационных активов, инвестиций государственных средств в строительство магистральных сетей и льготных кредитов для телекоммуникационных операторов.

Национальная сеть широкополосного доступа The National Broadband Network (NBN) является частью стратегии цифровой национальной экономики, анонсированной в мае 2011 года, целью которой является сделать Австралию лидирующей цифровой экономикой к 2020 г. Во исполнение этой стратегии 93% домохозяйств должны быть подключены к сети широкополосного доступа по оптической линии, 7% – по комбинированной технологии с использованием спутниковой линии связи. По оценке, изложенной в правительственном отчете, эффект от широкомасштабного распространения сети NBN может достигать 2–4 млрд австралийских долларов в год за счет одной только телемедицины [10].

Стремительное развитие мобильных технологий положительно сказалось на сокращении неравенства доступа, особенно в развивающихся странах. 7 млрд человек (95% населения планеты) проживает в зоне покрытия мобильных сетей. Сети беспроводного широкополосного доступа (3G и более современных стандартов) покрывают территории, где проживают 84% процента населения планеты, но только 67% сельского населения. Сети LTE распространяются быстро и за последние 3 года стали доступными для 4 млрд человек (53% населения планеты) [10].

Развивающиеся страны имеют возможность без прохождения всего пути быстро сменяющихся технологий ориентировать телекоммуникационную политику на выбор наиболее передовых и массовых технологий беспроводного широкополосного доступа третьего поколения 3G (Universal Mobile Telecommunications System, UMTS – Универсальная мобильная телекоммуникационная система) или четвертого поколения 4G (Long-Term Evolution, LTE), совершив таким образом «лягушачий прыжок», т.е. за счет непоследовательной смены технологий резко сократить разницу с развитыми странами в проникновении услуг доступа в интернет.

В Индии, как и в большинстве стран Азии, интенсивная конкуренция на рынке мобильной связи привела к низкомаржинальной модели работы операторов мобильной связи, что в свою очередь способствовало привлечению большого количества пользователей. Однако ситуация с чрезмерно

большой выдачей лицензий и последующим отзывом некоторых лицензий, не обеспеченных радиочастотным ресурсом, привела к скандалу и сокращению иностранных инвестиций. Ранее на рынке услуг мобильной связи Индии работало 15 операторов, которые обслуживали около 900 млн абонентов при общей численности населения 1,2 млрд человек.

Преодоление инфраструктурного дефицита в РФ реализуется также при государственном финансовом вмешательстве. В отличие от Индийской Республики и Австралийского Союза, где прямые государственные инвестиции реализуются в инфраструктурном проекте с привлечением частных партнеров на сетях абонентского доступа, денежные средства специального государственного фонда направляются на компенсацию убытков, которые нес оператор универсального обслуживания в результате оказания универсальных услуг связи. Универсальные услуги связи в РФ осуществляет единственный оператор универсального обслуживания, определенный в результате конкурса на 10 лет.

Преодоление неравенства компетенций ИКТ. Респонденты глобального опроса подтвердили, что органы власти должны прилагать дополнительные усилия для интеграции ИКТ в общеобразовательный процесс. Повышение эффективности государственных инициатив по продуктивному применению ИКТ требует сотрудничества с некоммерческими организациями (НКО) и частным сектором. В РФ недостаток государственно-частного партнерства – одна из причин наращивания цифрового неравенства.

За последние 10 лет правительственные инициативы обеспечили существенное распространение ИКТ. Ряд развитых стран достигли почти всеобщего охвата сетями фиксированный и мобильной связи. Развивающиеся страны имеют возможность достигнуть сопоставимого охвата за счет развития мобильных технологий. Тем не менее оснований для сокращения внимания и государственного вмешательства в продвижение ИКТ нет. Следует продолжать выравнивание компетенций по использованию ИКТ.

Государственное субсидирование диффузии ИКТ зачастую отстает от развития технологий и приводит к неэффективному использованию средств государственных фондов. Беспроводные технологии могут стать технологической альтернативой для сокращения информационного неравенства. В силу природы технологического процесса, одна форма информационного неравенства по мере ее выравнивания, будет сменяться новой формой. Однако активная государственная позиция и вовлечение частных и некоммерческих партнеров позволит быстрее реагировать на вновь возникающие формы цифрового неравенства, обеспечивать дополнительные преимущества более ши-

роким слоям населения.

Так, устранению цифрового неравенства в РФ способствует изменение российского законодательства, позволяющего с 2018 г. осуществлять проекты государственно-частного партнерства в сфере ИКТ. Принятие 173-ФЗ, на наш взгляд, открывает возможности для реализации модели ГЧП в форме концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, объектом которых выступают объекты цифровой инфраструктуры, поскольку сама модель ГЧП вполне применима к данной области и органично вписывается в любую региональную систему. Именно проекты, связанные с расширением сетей связи на территориях с малой плотностью населения и сложным рельефом, представляют сегодня для субъектов Российской Федерации наибольший интерес.

Выводы

Одним из наиболее важных и необходимых условий экономической устойчивости и экономического роста территорий является наличие развитой цифровой инфраструктуры. Территориальное цифровое неравенство рассматривается как различная доступность ИКТ в городских агломерациях и удаленных малых населенных пунктах сельской местности. Для стран с высокой плотностью населения более актуальна проблема неравномерности развития компетентностного уровня в использовании ИКТ различными возрастными группами, в странах с обширными территориями и низкой плотностью населения, как в РФ, – проблема дефицита инфраструктуры ИКТ на удаленных территориях.

Измерение и оценка уровня доступности ИКТ и цифрового неравенства осуществляется, как правило, на макро- и мезоуровне – по федеральным округам и субъектам РФ, что не дает полной пространственно-локальной характеристики ситуации внутри региона, на уровне отдельных населенных пунктов и локалитетов для принятия предметных решений по снижению пространственных диспропорций.

Правительственные инициативы разных стран обеспечили существенное распространение ИКТ, достигнув в развитых странах почти всеобщего охвата населения сетями фиксированный и мобильной связи. Активная государственная позиция и вовлечение частных и некоммерческих партнеров позволит быстрее реагировать на вновь возникающие

формы цифрового неравенства, что позволит сформировать условия для контрурбанизации в регионе.

Список источников

1. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>
2. **MatthieuPélissié duRausas, JamesManyika, EricHazan, Jacques-Bughin, MichaelChui, RémiSaid.** The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Technology_and_Innovation/Internet_matters
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2016. https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf
4. **Billon, M. Marco, R., & Lera-Lopez, F.** (2009). Disparities in ICT adoption: A multidimensional approach to study the cross-country digital divide. *Telecommunications Policy*, 33(10–11), 596–610.
5. **Gunasekaran, V., & Harmantzis, F. C.** (2007). Emerging wireless technologies for developing countries. *Technology in Society*, 29(1) 23–42.
6. **Cava-Ferreruela, I. & Alabau-Muñoz, A.** (2006). Broadband policy assessment: A cross-national empirical analysis, *Telecommunications Policy*, 30 (8–9), 445–463.
7. Smart policies to close the digital divide. Best practices from around the world. A report from the Economist Intelligence Unit. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsi-ir040&plugin=1>.
8. Measuring the Information Economy. <http://www.itu.int/ITU-D/ict/partnership/> and <http://measuring-ict.unctad.org>.
9. **Midler E., Sharifyanov T.** Digital infrastructure as a tool for spatial development: the potential of public-private partnership (on materials of Russian localities) // Annual GSOM Emerging Markets Conference. 2019. Conference book. St. Petersburg State University, Graduate School of Management. 2019.
10. **Ashraf, M. M., Grunfeld, H., Afza, S. R., & Malik, B. T.** (2011). Information Communication Technology (ICT) for Rural Women's Life in Bangladeshi Villages. Chapter 11, IGI Global.

References

1. Rejting stran mira po urovnyu razvitiya elektronno go pravitel'stva // Gumanitarnyye tekhnologii. Informatsionno-analiticheskiy portal. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>
2. **Matthieu Pélissié du Rausas, James Manyika, Eric Hazan, Jacques Bughin, Michael Chui, Rémi Said.** The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Technology_and_Innovation/Internet_matters.
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2016. https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf.
4. **Billon, M. Marco, R., & Lera-Lopez, F.** (2009). Disparities in ICT adoption: A multidimensional approach to study the cross-country digital divide. *Telecommunications Policy*, 33(10-11), 596–610.
5. **Gunasekaran, V., & Harmantzis, F.C.** (2007). Emerging wireless technologies for developing countries. *Technology in Society*, 29(1). 23–42.
6. **Cava-Ferreruela, I. & Alabau-Muñoz, A.** (2006). Broadband policy assessment: A cross-national empirical analysis, *Telecommunications Policy*, 30 (8-9), 445–463.
7. Smart policies to close the digital divide. Best practices from around the world. A report from the Economist Intelligence Unit. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsiir040&plugin=1>.
8. Measuring the Information Economy. <http://www.itu.int/ITU-D/ict/partnership/> and <http://measuring-ict.unctad.org>
9. **Midler E., Sharifyanov T.** Digital infrastructure as a tool for spatial development: the potential of public-private partnership (on materials of Russian localities) // Annual GSOM Emerging Markets Conference. 2019. Conference book. St. Petersburg State University, Graduate School of Management. 2019.
10. **Ashraf, M. M., Grunfeld, H., Afza, S. R., & Malik, B. T.** (2011). Information Communication Technology (ICT) for Rural Women's Life in Bangladeshi Villages. Chapter 11, IGI Global.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

**НИКИТИНА Ирина Александровна, д.э.н., профессор¹,
БОРЗУНОВ Антон Андреевич, к.э.н.²**

¹Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

²ФГУП «Федеральный экологический оператор»
Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Никитина, 191011, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Тел.: 8 (921) 956 14 92; электронная почта: sizn@mail.ru

Аннотация

Развитие технологий и усложнение производственных процессов привело к увеличению масштабов негативных последствий воздействия компаний на окружающую среду. С другой стороны, возникновение чрезвычайных ситуаций природного или техногенного (антропогенного) характеров в условиях углубления разделения труда и постоянно возрастающей взаимозависимости нарушает устойчивость работы практически всех субъектов народного хозяйства. При этом используемые в настоящее время методики оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций, равно как и подходы к их классификации, не учитывают вопросы обеспечения экономической безопасности на уровне хозяйствующих субъектов, ограничиваясь оценкой последствий на макро- и мезоуровнях. В данной статье проведен анализ различных подходов к систематизации чрезвычайных ситуаций и предложена классификация опасностей и угроз экономической безопасности компании, связанных с чрезвычайными ситуациями, а также представлена методика оценки влияния чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность. Предложенные в статье подходы могут служить основой для дальнейшей разработки методов повышения устойчивости функционирования компаний при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова

Экономическая безопасность; чрезвычайная ситуация; опасности и угрозы; классификация; методика оценки.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF COMPANY'S ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT IN THE CONDITIONS OF EMERGENCY SITUATION

Nikitina I.A., Doctor of Economic Sciences, professor¹;

Borzunov A.A., Candidate of Economic Sciences²

¹Chair of World Economics and Management,

Autonomus Nonprofit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »

St. Petersburg, Russia

²FSUE «Federal Ecological Operator»

Moscow, Russia

Address for correspondence: I.A. Nikitina, 191011, Nevsky prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Tel.: 8 (921) 956 14 92; E-mail: sizn@mail.ru

Abstract

The development of technologies and the complexity of production processes has led to an increase in the scale of negative consequences of companies' impact on the environment. On the other hand, the occurrence of emergency situations of natural or technogenic (anthropogenic) characters in the conditions of deepening the division of labor and constantly increasing interdependence violates the stability of the work of almost all subjects of the national economy. At the same time, the currently used methods of assessing damage from emergencies, as well as approaches to their classification, do not take into account the issues of ensuring economic security at the level of economic entities, limiting by assessment the consequences at the macro- and meso- levels. This article analyzes various approaches to systematization of emergency situations and offers a classification of hazards and threats to economic security of a company associated with emergencies, as well as a method for assessing the impact of emergencies on economic security. The approaches proposed in the article can serve as a basis for further development of methods for improving the stability of companies' functioning in emergency situations.

Keywords

Economic security; emergency situation; hazards and threats; classification; assessment method.

Введение

По прошествии некоторого времени все долго не решаемые проблемы воспринимаются как данность, поэтому эскалация международных торговых войн, падение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, низкий уровень инвестиционной привлекательности, рост волатильности валютных курсов, увеличение оттока капитала, нестабильность финансовой системы, ухудшение кредитных условий, участившиеся кибератаки на критические элементы инфраструктуры и другие «временные трудности» становятся реалиями экономической ситуации. Так, следует признать, что за последние шесть лет российские компании вполне адаптировались к ведению хозяйственной деятельности в условиях ограничительных политических и экономических мер, а российские граждане – к жизни под бременем санкций и продовольственного эмбарго.

Но совсем другое воздействие на экономическую безопасность и, как следствие, эмоциональный подтекст несет в себе чрезвычайная ситуация – военный инцидент, авария, катастрофа, стихийное бедствие или эпидемия. Французский писатель и философ Альбер Камю еще в 1947 году отмечал, что «Стихийное бедствие и на самом деле вещь довольно обычная, но верится в него с трудом, даже когда оно обрушится на нашу голову. В мире всегда была чума, всегда была война. И, однако ж, и чума, и война, как правило, заставляли людей врасплох» [1, с. 214]. События последних месяцев свидетельствует о безусловной справедливости данного высказывания.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ различных подходов к систематизации чрезвычайных ситуаций, классификация опасностей и угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта, связанных с чрезвычайными ситуациями, а также разработка методики оценки влияния чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность компании.

Развитие технологий и усложнение производственных процессов привело к увеличению масштабов негативных последствий воздействия компаний на окружающую среду. С другой стороны, возникновение чрезвычайных ситуаций природного или техногенного (антропогенного) характеров в условиях углубления разделения труда и постоянно возрастающей взаимозависимости нарушает устойчивость работы практически всех субъектов народного хозяйства. В соответствии с определением, представленным в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ, «Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [2].

С целью упорядочивания терминологии и дифференциации для анализа и статистического учета в качестве системообразующих, как правило, выделяют следующие классификационные признаки чрезвычайных ситуаций (на основе данных [3;4, с. 118–119; 5]):

1) происхождение – природное (землетрясения, извержения вулканов, ураганы, смерчи, бури, наводнения, цунами, пожары, эпидемии и др.), техногенное (аварии на ядерно и радиационно опасных объектах, взрывы и утечки

токсичных веществ на объектах химической промышленности, транспортные происшествия, прорывы плотин/дамб и др.), социальное (военные действия, террористические акты, массовые беспорядки и др.);

2) место возникновения/отраслевая принадлежность—строительство (гражданское, промышленное, сельскохозяйственное, транспортное, гидротехническое, военное и др.); промышленность (электроэнергетическая, горнодобывающая, химическая, топливная, медицинская, пищевая, металлургическая и др.); коммунально-бытовая сфера (тепловые и электрические сети, водопроводные коммуникации и др.); транспорт (железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, воздушный, водный);

3) масштаб последствий—количество пострадавших, нанесенный ущерб и зона распространения поражающих факторов.

В зависимости от целей классификации существует также детализация вышеуказанных классификационных признаков по объекту, продолжительности, причине возникновения, прогнозируемости и возможности предотвращения, а также подходам к ликвидации. В классификации, представленной в постановлении Правительства РФ от 21.05.2007 № 304, чрезвычайные ситуации подразделяются по масштабу последствий (классификационный признак №3) – исходя из размеров вовлеченной территории, пострадавших людей и нанесенного материального ущерба: локальные, муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные и федеральные [3]. Данная классификация является основой для принятия решения о введении режима повышенной готовности или режима чрезвычайной ситуации.

Следует отметить, что в условиях экспоненциального роста влияния Homo Sapiens на планету Земля (как, впрочем, и околоземные орбиты) в качестве базовой классификационной составляющей целесообразно рассматривать разделение чрезвычайных ситуаций природного и антропогенно-техногенного характеров. При этом важно правильно определять исходную детерминанту, т.к. даже землетрясения, возникающие в основном как следствие тектонических процессов или вулканической активности, в ряде случаев вызываются строительством крупных водохранилищ, подземными горными выработками или испытаниями ядерного оружия. Так, согласно последнему государственному докладу, опубликованному МЧС России, в 2018 году произошло 190 чрезвычайных ситуаций техногенного характера (увеличение на 7,9%) [6, с. 24] и 44 чрезвычайные ситуации природного характера (увеличение на 0,2%) [6, с. 35]. При этом материальный ущерб от техногенных

чрезвычайных ситуаций составил почти 2,8 млрд руб. и увеличился в 5,6 раз по сравнению с предшествующим годом [6, с. 22].

Результаты исследования

Экономические последствия чрезвычайных ситуаций, формализуемые в виде материального ущерба, составляют один из трех признаков классификации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 21.05.2007 № 304. С целью установления общих принципов и методов была разработана «Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций» [7]. Данная методика, равно как и работы отечественных и зарубежных исследователей, прежде всего направлены на оценку последствий произошедших чрезвычайных ситуаций на макро- и мезо- уровнях.

Также, в контексте рассматриваемого вопроса, следует отметить недостаточную проработку задачи по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Вместе с тем необходимо признать, что состояние компаний во многом определяет состояние экономики государства в условиях чрезвычайных ситуаций. По мнению авторов, именно такой подход к проблеме целесообразен для обеспечения национальной экономической безопасности. При этом первоначальной задачей является определение основных параметров различных опасностей и угроз [8, с. 33], которое позволит повысить эффективность планирования и реализации мероприятий по снижению негативных последствий и адресность выделяемых ресурсов. На основе проведенного анализа различных подходов к систематизации составлена классификация опасностей и угроз экономической безопасности компании, связанных с чрезвычайными ситуациями (рис.1).

В Межведомственной методике [7] основной акцент сделан на расчет затрат, направленных на проведение аварийно-спасательных работ, эвакуацию людей из зоны чрезвычайной ситуации, их временное размещение, оказание срочной медицинской помощи, выплаты пострадавшим, а также оценку стоимости уничтоженных ресурсов и инфраструктуры и затрат на их восстановление. Таким образом, конечной целью данной оценки материального ущерба в стоимостном выражении является информирование высшего руководства о последствиях чрезвычайной ситуации для принятия обоснованных решений об использовании резервных фондов для проведения мероприятий по ликвидации последствий и последующего контроля за целевым расходованием выделенных средств. При этом в практической деятельности при оценке экономического ущерба учитываются только прямые потери материальных ценностей [9, с. 4].

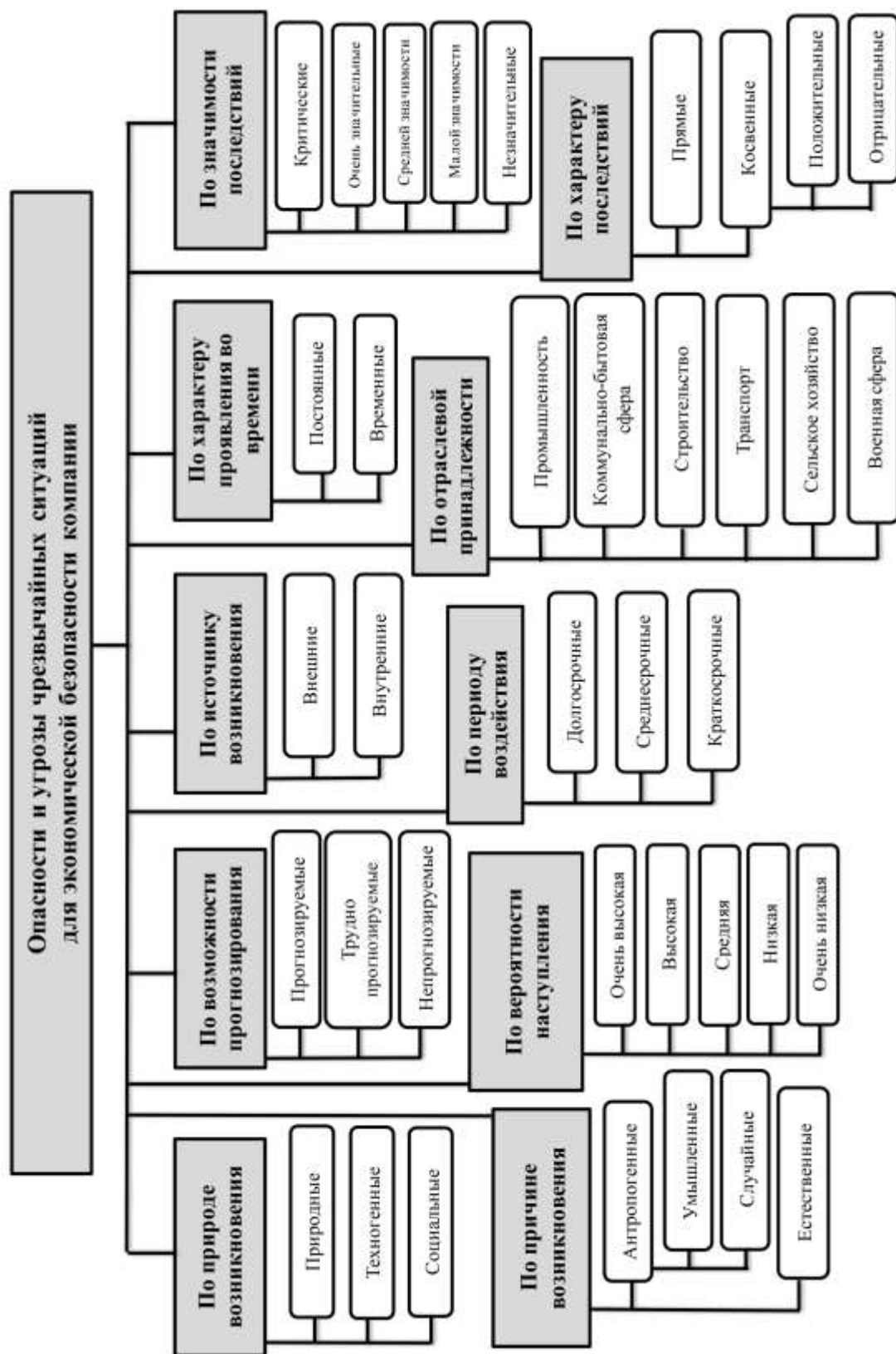

Рисунок 1. Классификация опасностей и угроз экономической безопасности компании, связанных с чрезвычайными ситуациями
Источник: составлено авторами.

Для повышения устойчивости функционирования компаний при возникновении чрезвычайных ситуаций методика оценки должна позволять не только провести расчет материального ущерба и определить порядок и размер финансирования его покрытия, но и выбрать наиболее действенный метод обеспечения экономической безопасности. Зависимость для оценки влияния чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность компании можно представить следующим образом:

$$ESI_i = f(DCi, IC_i). (1),$$

где *ESI*– уровень влияния *i*-й чрезвычайной ситуации на экономическую безопасность компании («EconomicSecurityInfluence»);

DCi– оценка прямых последствий («Direct Consequences») *i*-й чрезвычайной ситуации для компании;

ICi– оценка косвенных последствий («Indirect Consequences») *i*-й чрезвычайной ситуации для компании.

Следует отметить, что за исключением непосредственной утраты основных и оборотных фондов в результате, например, наводнения, зачастую хозяйствующие субъекты не являются прямыми «участниками» чрезвычайных ситуаций и, как следствие, не несут прямых материальных потерь и убытков. Вместе с тем косвенный ущерб юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от чрезвычайных ситуаций может иметь намного более существенные последствия для обеспечения их экономической безопасности. Каскадный эффект и протяженность последствий во времени приводят к радикальному изменению условий, апорой и целей ведения хозяйственной деятельности.

В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес представляют даже неочевидные потери компаний в результате повреждения или разрушения коммунальных систем жизнеобеспечения, линий электропередач, газопроводов, связи, транспортного сообщения и других системных объектов инфраструктуры, которые способны остановить или ограничить функционирование хозяйствующих субъектов различных сфер деятельности. Помимо прямых потерь, связанных с недополучением прибыли по сравнению с планируемым вариантом из-за нереализованной продукции и простоя производственных мощностей, зачастую долговременные последствия в виде ужесточения проверок со стороны регулирующих органов, внедрения новых техно-

логий, изменения источников добавленной ценности и привычных моделей конкуренции представляют серьезную угрозу для экономической безопасности многих компаний.

Так, катастрофа «Sukhoi Superjet 100» в Шереметьеве в 2019 году в целом не имела серьезных последствий для авиационной отрасли, однако привела к существенным репутационным потерям для авиакомпании «Аэрофлот», являющейся основным эксплуатантом данных самолетов в России, и для производителя АО «Гражданские самолеты Сухого» (с февраля 2020 года вошел в состав ПАО «Корпорация “Иркут”» [10]). Компания в 2019 году поставила заказчику только один самолет «Sukhoi Superjet 100» и не получила ни одного заказа на свои лайнеры в 2020 году [10]. В современных условиях деловая репутация приобретает определяющую роль в капитализации компаний и оказывает непосредственное влияние на уровень их экономической безопасности.

Вызвавшее большой резонанс крушение теплохода «Булгария» в Республике Татарстан в 2011 году привело к массовым проверкам в отрасли речного флота, по результатам которых более 300 судов были признаны непригодными к плаванию [11]. На законодательном уровне было закреплено обязательное страхование ответственности перевозчиков и установлены требования по управлению безопасностью судов, а также штрафы за их невыполнение [12]. Помимо существенного изменения «правил игры» судоходные компании и организаторы круизов столкнулись со значительным падением спроса на пассажирские перевозки, что привело к банкротству многих участников данного рынка. Чрезвычайная ситуация федерального уровня в Кемерово в 2018 году также привела к проверкам торгово-развлекательных комплексов и других мест массового скопления людей (и, как следствие, штрафам и остановкам деятельности), а также изменениям в системе требований и надзоре за пожарной безопасностью [13].

Таким образом, даже взрыв на конкретной шахте (2007 год – «Ульяновская», 2010 год – «Распадская»), авария на конкретной гидроэлектростанции (2009 год – «Саяно-Шушенская ГЭС») или любое другое чрезвычайное событие, локализованное в конкретном месте или на конкретном объекте, оказывает прямое или опосредованное влияние на экономическую безопасность целого ряда хозяйствующих субъектов. Поэтому неудивительно, что пандемия «COVID-19», которую Всемирная организация здравоохранения в 2020 году объявила чрезвычайной ситуацией международного значения, привела к

существенному замедлению темпов роста мировой экономики, т.к. карантин и другие меры, вводимые для борьбы с коронавирусом «SARS-CoV-2», связаны с очень высокими издержками и напрямую затрагивают более 40% экономики [14, с. 13].

Работа многих хозяйствующих субъектов остановлена или существенно ограничена, что в сочетании с высокой зависимостью российской экономики от мировой конъюнктуры, нарушением производственных цепочек (особенно в условиях тотальной «китаизации» экономики – какой-нибудь составной элемент любой продукции обязательно имеет сакраментальную надпись «Made in China») – и сокращением платежеспособного спроса из-за снижения доходов населения приводит к тому, что многие традиционные компании, особенно в отраслях, связанных с физическим взаимодействием с клиентами, будут вынуждены уйти с рынка.

С другой стороны, массовый переход к цифровым платформам, которые из-за введенного карантина становятся основными каналами взаимодействия с контрагентами, позволяет оптимизировать издержки и повысить эффективность бизнес-процессов для наиболее адаптировавшихся компаний. Медицинские стартапы («KRY», «SmartMed», «Doc+», «Онлайн Доктор» и др.), интернет-магазины («eBay», «Amazon», «OZON», «Wildberries» и др.), развлекательные стриминговые сервисы («Netflix», «Амедиатека», «YouTube», «Spotify», «iTunes» и др.), приложения для удаленной работы, в т.ч. видеоконференций, и корпоративные мессенджеры («Hopin», «Klaxoon», «Zoom», «Skype», «WhatsApp» и др.), онлайн-платформы, предлагающие дистанционное обучение и вебинары («Century Tech», «Яндекс.Школа», «Учи.ру», «Coursera» и др.), сервисы заказа такси и услуг доставки («UBER», «Gett», «Яндекс.Такси», «Таксовичкоф» и др.) только увеличивают свою капитализацию в связи с беспрецедентным спросом и стремительным ростом количества пользователей.

Некоторые компании не ограничиваются перемещением в виртуальное пространство или переходом на дистанционный режим работы – они перепрофилируют свою производственную деятельность для выхода на новые рынки сбыта особо актуальной в условиях распространения коронавируса продукции: средств индивидуальной защиты, масок, антисептиков, средств личной гигиены, продуктов питания, детских товаров, услуг по доставке отправок и переводу бизнеса в дистанционный формат. Возможность диверсифицировать продукцию (услуги/работы), оптимизировать структуру расхо-

дов и изменить подходы к ведению хозяйственной деятельности в ответ на изменение рыночной ситуации обуславливает неравномерное распределение экономических издержек и крайне неоднородный эффект, оказываемый спровоцированным «COVID-19» кризисом, на экономическую безопасность различных компаний.

В связи с этим авторам представляется некорректным автоматическое отнесение косвенных последствий чрезвычайных ситуаций в графу «ущерб/ убытки/потери». Напротив, перспективным является применение риск-ориентированного мышления для определения факторов, влияющих на экономическую безопасность, и принятия оперативных управленческих решений, которые позволят обеспечить динамически устойчивое состояние компании в условиях постоянного изменения внешней и внутренней среды.

В современных реалиях для обеспечения экономической безопасности российским предпринимателям и менеджерам необходимо экспериментировать с конфигурациями продуктовых линеек, использовать современные информационные системы и мобильные сервисы, оцифровывать бизнес-процессы и внедрять продукты «Индустрии 4.0», т.к. пассивная позиция в конечном итоге приведет к банкротству или вытеснению с рынка на фоне быстрого роста компаний, эффективно управляющих рисками.

В рамках риск-ориентированного подхода для оценки косвенных последствий чрезвычайной ситуации для компании авторы предлагают использовать матрицу рисков (таблица 1), которая также содержит значения вероятностей и частот возникновения, формализованных на основе репрезентативных описаний соответствующих ситуаций. Дифференциация рисков чрезвычайных ситуаций по строкам и столбцам матрицы осуществляется посредством использования следующей формулы:

$$ER_i = f(IRC_i, RP_i, RF_i) = IRC_i \times \left(\frac{RP_i \times a + RF_i \times b}{2} \right), \quad (2)$$

где ***ER_i*** – интегральная оценка *i*-го риска чрезвычайной ситуации («Emergency Risk»);

IRC_i – оценка косвенных последствий *i*-го риска чрезвычайной ситуации («Indirect Risk Consequences»), формализованная на основе представленных в таблице 2 репрезентативных описаний (со знаком «+» для положительных последствий, со знаком «-» для отрицательных последствий);

RPi – оценка вероятности возникновения *i*-го риска чрезвычайной ситуации («Risk Probability»), формализованная на основе представленных в таблице 3 репрезентативных описаний (возможность реализации риска в перспективе);

RFi – оценка частоты возникновения *i*-го риска чрезвычайной ситуации («Risk Frequency»), формализованная на основе представленных в таблице 4 репрезентативных описаний (количество рисков событий в ретроспективе);

a – весовой коэффициент оценки вероятности возникновения *i*-го риска чрезвычайной ситуации (для корректировки показателя за счет экспертного оценивания);

b – весовой коэффициент оценки частоты возникновения *i*-го риска чрезвычайной ситуации (для корректировки показателя за счет экспертного оценивания).

Таблица 1. Матрица рисков чрезвычайных ситуаций

КОСВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	ВЕРОЯТНОСТЬ (ПЕРСПЕКТИВА) ЧАСТОТА (РЕТРОСПЕКТИВА)	
	высокая (0,6 - 1,0)	низкая (0,1 - 0,5)
значительные положительные (0,6–1,0)	«A+»	«B+»
значительные отрицательные (-0,6 – -1,0)	«A–»	«B–»
незначительные положительные (0,1–0,5)	«C+»	«D+»
незначительные отрицательные (-0,1 – -0,5)	«C–»	«D–»

Источник: составлено авторами с использованием [8].

Таблица 2. Ранжирование показателей оценки косвенных последствий рисков чрезвычайных ситуаций

Значение показателя (+/-)	Репрезентативное описание косвенных последствий рисков чрезвычайных ситуаций
1,0	Стратегические цели компании перевыполнены / не будут достигнуты

Значение показателя (+/-)	Репрезентативное описание косвенных последствий рисков чрезвычайных ситуаций
0,9	Тактические цели компании перевыполнены / не будут достигнуты
0,8	Некоторые тактические/оперативные цели компании перевыполнены / не будут достигнуты»
0,7	Оперативные цели компании перевыполнены / не будут достигнуты
0,6	Оперативные цели компании будут достигнуты, задачи перевыполнены / выполнены частично
0,5	Оперативные цели компании будут достигнуты, показатели результативности перевыполнены / достигнуты частично
0,4	Все цели компании будут достигнуты, задачи перевыполнены / близки к достижению
0,3	Все цели компании будут достигнуты, показатели результативности ненамного превышены / близки к выполнению
0,2	Все цели компании будут достигнуты, задачи выполнены с небольшими улучшениями / с затруднениями
0,1	Все цели компании будут достигнуты / с минимальными затруднениями

Источник: составлено авторами с использованием [8].

Таблица 3. Ранжирование показателей оценки вероятности возникновения рисков чрезвычайных ситуаций (перспектива)

Значение показателя	Репрезентативное описание вероятности возникновения рисков чрезвычайных ситуаций
1,0	Ситуация возникнет при нормальных условиях функционирования компании
0,9	Ситуация возникнет при нарушениях условий функционирования компании
0,8	Ситуация возникнет в течение определенного временного интервала
0,7	Ситуация может возникнуть в течение определенного временного интервала
0,6	Ситуация может возникнуть в течение неопределенного временного интервала
0,5	Ситуация может возникнуть при некоторой комбинации обстоятельств
0,4	Ситуация может возникнуть в исключительных случаях
0,3	Маловероятно, что такая ситуация возникнет
0,2	Ситуация не должна возникнуть
0,1	Ситуация не возникнет»

Источник: составлено авторами с использованием [8].

Таблица 4. Ранжирование показателей оценки частоты возникновения рисков чрезвычайных ситуаций (ретроспектива)

Значение показателя	Репрезентативное описание частоты возникновения рисков чрезвычайных ситуаций
1,0	«Одно событие за последний день».
0,9	«Одно событие за последнюю неделю».
0,8	«Одно событие за последний месяц».
0,7	«Одно событие за последний квартал».
0,6	Одно событие за последнее полугодие
0,5	Одно событие за последние девять месяцев
0,4	Одно событие за последний год
0,3	Одно событие за последние полтора года
0,2	Одно событие за последние два года
0,1	Одно событие за последние три года (или отсутствие событий)

Источник: составлено авторами с использованием [8].

Таким образом, влияние чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность компании рассматривается с точки зрения двойственного характера последствий, при этом учитываются перспективные и ретроспективные показатели рисков событий. Использование матрицы рисков чрезвычайных ситуаций позволяет систематизировать и выделить наиболее значимые для конкретной компании риски, что создает основу для обеспечения ее экономической безопасности посредством реализации подходов риск-менеджмента.

Выводы

Возникновение чрезвычайных ситуаций природного или техногенного (антропогенного) характеров в условиях углубления разделения труда и постоянно возрастающей взаимозависимости оказывает прямое или опосредованное влияние на экономическую безопасность множества хозяйствующих субъектов. В связи с этим методика оценки влияния чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность компании должна позволять не только провести расчет материального ущерба, определить порядок и размер финансирования его покрытия, но и выбрать наиболее действенные способы обеспечения экономической безопасности.

Применение риск-ориентированного мышления позволяет оперативно оценивать комплекс факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность компании в условиях чрезвычайной ситуации, делая возможным принятие наиболее эффективных управленческих решений. Предложенные в статье подходы могут служить основой для дальнейшей разработки методов повышения устойчивости функционирования компаний при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Список источников

1. **Камю А.** Сочинения. В 5 т. Т. 2/Пер. с фр.;художники М. Квитка, О. Квитка. – Харьков: Фолио, 1997. – 527 с.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 01.05.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 (ред. от 20.12.2019) «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68490/ (дата обращения: 01.05.2020).
4. **Воронов С.И.** Экономика чрезвычайных ситуаций: классификация и методы расчета ущерба // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – №1. – С. 118–125.
5. Виды и классификация чрезвычайных ситуаций. Электронный информационно-образовательный комплекс //Главное управление МЧС России по Республике Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mchs.rutp.ru/mod/page/view.php?id=129> (дата обращения: 30.04.2020).
6. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году». – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. – 344 с.
7. Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций. – М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2004. – 118 с.
8. **Борзунов А.А.** Управление кадровыми рисками как основное направление обеспечения экономической безопасности компании: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Борзунов Антон Андреевич. – СПб., 2018. – 190 с.
9. **Шкарупета Е.В.** Экономические последствия чрезвычайных ситуаций в современной России // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – С. 4–6.
10. Производитель Sukhoi Superjet сменил имя //Новостное интернет-издание Lenta.Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/02/25/sukhoi/> (дата обращения: 09.05.2020).

11. **Афанасьев С.** Восьмая годовщина «Булгарии»: невыученные уроки волжской катастрофы // Интернет-газета «Реальное время» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/144821-kak-i-na-chto-povliyala-zatonuvshaya-vosem-let-nazad-bulgariya> (дата обращения: 02.05.2020).
12. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (дата обращения: 02.05.2020).
13. Трагедия в «Зимней вишне»: что изменилось за год после пожара в Кемерове // Интернет-портал ВВС «Русская служба» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-47670506> (дата обращения: 05.05.2020).
14. **Ицхоки О.** Новый коронавирус и экономика // Экономическая политика во времена COVID-19. – 2020. – С. 11–15.

References

1. **Каму А.** Sochineniya. V 5 t. T. 2: Per. s fr.; hudozhniki M. Kvitka, O. Kvitka. – Nar'kov: Folio, 1997. – 527 s.
2. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ (red. ot 01.04.2020) «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» // Nekommercheskaya internet-versiya sistemy Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (data obrashcheniya: 01.05.2020).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.05.2007 № 304 (red. ot 20.12.2019) «O klassifikacii chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» // Nekommercheskaya internet-versiya sistemy Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68490/ (data obrashcheniya: 01.05.2020).
4. **Voronov S.I.** Ekonomika chrezvychajnyh situacij: klassifikaciya i metody rascheta ushcherba // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2018. – №1. – S. 118–125.
5. Vidy i klassifikaciya chrezvychajnyh situacij. Elektronnyj informacionno-obrazovatel'nyj kompleks// Glavnoe upravlenie MCHS Rossii po Respublike Altaj [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mchs.rutp.ru/mod/page/view.php?id=129> (data obrashcheniya: 30.04.2020).
6. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera v 2018 godu». – M.: MCHS Rossii. FGBU VNII GOCHS (FC), 2019. – 344 s.

7. Edinaya mezhvedomstvennaya metodika ocenki ushcherba ot chrezvychajnyh situacij tekhnogenogo, prirodnogo i terroristicheskogo haraktera, a takzhe klassifikacii i ucheta chrezvychajnyh situacij. –M.: FGU VNII GOCHS (FC), 2004. – 118 s.
8. **Borzunov A.A.** Upravlenie kadrovymi riskami kak osnovnoe napravlenie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti kompanii: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Borzunov Anton Andreevich. – SPb., 2018. – 190 s.
9. **SHkarupeta E.V.** Ekonomicheskie posledstviya chrezvychajnyh situacij v sovremennoj Rossii // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. – 2015. – S. 4–6.
10. Proizvoditel' Sukhoi Superjet smenil imya // Novostnoe internet-izdanie Lenta.Ru [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2020/02/25/sukhoi/> (data obrashcheniya: 09.05.2020).
11. **Afanas'ev S.** Vos'maya godovshchina «Bulgarii»: nevyuchennye uroki volzhskoj katastrofy // Internet-gazeta «Real'noe vremya» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://realnoevremya.ru/articles/144821-kak-i-na-chto-povliyala-zatonuvshaya-vosem-let-nazad-bulgariya> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
12. Kodeks vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federacii ot 07.03.2001 № 24-FZ (red. ot 02.08.2019) // Nekommercheskaya internet-versiya sistemy Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (data obrashcheniya: 02.05.2020).
13. Tragediya v «Zimnej vishne»: chto izmenilos' za god posle pozhara v Kemerove // Internet-portal BBC Russkaya sluzhba [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/russian/features-47670506> (data obrashcheniya: 05.05.2020).
14. **Ickhoki O.** Novyj koronavirus i ekonomika // Ekonomicheskaya politika vo vremena COVID-19. – 2020. – S. 11–15.

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА БАНКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Елена Анатольевна ПОСНАЯ, к.э.н. ¹

¹Кафедра «Финансы и кредит»,

ФГАУ ВО Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.А. Посная, 299040, Севастополь, Острякова, д. 44 кв. 50

Тел.: +79788373024. E-mail: sntulena@mail.ru

Аннотация

Современная экономическая ситуация вновь подчеркивает необходимость формирования устойчивой к негативным внешним воздействиям банковской системы. Важную роль в повышении устойчивости современного банковского сектора играет внедрение требований Базеля III, разработанного с учетом опыта глобального финансового кризиса. В статье исследуется влияние изменений требований к достаточности капитала российских банков с точки зрения необходимости обеспечения устойчивого развития как банковской системы, так и экономики в целом. На основании выявленных закономерностей сформулированы рекомендации для организации системы оценки достаточности капитала коммерческого банка.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, капитал банка, достаточность капитала, обязательные нормативы.

UDC: 336.71

DEVELOPMENT OF APPROACHES TO EVALUATING THE BANK'S CAPITAL ADEQUACY IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

Elena A. POSNAYA, Candidate of Economics¹

¹Department of Finance and Credit

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Address for correspondence: I.A. Posnaya, 299053, Sevastopol, Universitetskaya st, 33

Tel.: +7 (8692) 54-22-22. E-mail: sntulena@mail.ru

Abstract

The current economic situation once again emphasizes the need to create a banking system that is resistant to negative external influences. An important role in improving the sustainability of the modern banking sector is played by the implementation of the requirements of Basel III, developed taking into account the experience of the global financial crisis. The article examines the impact of changes in capital adequacy requirements of Russian banks in terms of the

need to ensure sustainable development of both the banking system and the economy as a whole. Based on the identified patterns, recommendations are formulated for organizing a system for assessing the capital adequacy of a commercial bank.

Keywords

Sustainable development, bank capital, capital adequacy, mandatory regulations.

Введение. В сложных экономических условиях кризиса, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, актуализируется необходимость корректировки мер, направленных на реализацию целей устойчивого развития. В современной ситуации целый ряд секторов экономики столкнулся с серьезными финансовыми проблемами, что в свою очередь повышает вероятность развития финансового кризиса. Одной из ключевых предпосылок к устойчивому развитию является стабильность финансовой системы страны, в том числе банковской сферы, являющейся базисом проведения расчетов и перераспределения капитала. Устойчивость банковской системы в свою очередь зависит от качества капитала банка, в связи с чем следует модернизировать подходы к организации оценки достаточности капитала банка с точки зрения соответствия идеям устойчивого развития и «зеленых» финансов.

Цель исследования. Традиционно более эффективными инструментами стимулирования развития экономики в долгосрочной перспективе являются рыночные, тем не менее развитие банковской системы невозможно без реализации надзорных требований, что во многом обусловлено масштабом роли банков в экономике и высокой скоростью распространения финансовых кризисов как в пределах региона, так и мировой экономики. Очевидно, что устойчивость банковской системы прямо пропорциональна жесткости требований, которые к ней предъявляются. Но, с точки зрения реализации целей устойчивого развития, нельзя забывать о том что роль банков в обеспечении устойчивого развития банковского сектора прямо зависит от кредитных ресурсов организации, которые существенно ограничиваются при усилении нормативных требований к достаточности капитала банка.

За последние годы был предпринят ряд важных мер по укреплению устойчивости банковской системы России, но при этом количество банков существенно сократилось, что в свою очередь может способствовать замедлению перехода к устойчивому развитию экономики РФ. При этом очевиден факт того, что снижение требований к капиталу банков увеличивает вероятность кризиса в банковском секторе при неблагоприятном изменении ситуа-

ции, в связи с этим была сформулирована гипотеза о том, что для стимулирования устойчивого развития следует проанализировать и возможно модифицировать подходы к организации оценки достаточности капитала банка.

Целью исследования является анализ влияния организации оценки достаточности капитала банка на достижение целей устойчивого развития, а также разработка рекомендаций по развитию подходов к организации оценки достаточности капитала банка с точки зрения концепции устойчивого развития.

Материалы, методы и объекты исследования. Необходимость усиления требований к достаточности капитала банков и сложности перехода к стандартам Базеля III отражены во многих трудах российских и зарубежных ученых и практиков. Также широко представлен ряд исследований, посвященных роли финансового сектора в целом и банковской системы в частности в создании предпосылок для устойчивого развития и «зеленой» экономики. Тем не менее представляется важным рассмотреть развитие требований к достаточности капитала банков с точки зрения стимулирования устойчивого развития сквозь призму достаточности банковского капитала, с учетом современной ситуации в реальном и финансовом секторах. В рамках данной статьи был проведен анализ изменения регулятивных требований к капиталу банков в контексте внедрения Базеля III за последние годы. Для оценки влияния изменений на отечественную банковскую систему использовались статистические и аналитические материалы Банка России [1;2], а также Базельского комитета по банковскому надзору [3]. Для оценки соответствия целям и задачам устойчивого развития использовались материалы Организации Объединенных Наций [4]. Для разработки рекомендаций, направленных на стимулирование устойчивого развития, был проведен анализ теоретических, практических и регулятивных основ достаточности капитала банка.

Объектом исследования выступает банковская система РФ, предметом исследования – усиление требований к капиталу банков с точки зрения перспектив устойчивого развития.

Результаты исследования. В целом с 2008 г., с учетом опыта глобального финансового кризиса, следует отметить общую тенденцию ужесточения регулирования финансового сектора, в первую очередь банковского сегмента, направленную на повышение его устойчивости. Именно в целях недопущения повторения кризиса 2008 г. был принят стандарт Базель III, который поэтапно внедрялся в национальное регулирование банковского сектора. В нашей стране в последние годы в регулирование банковской системы так-

же поэтапно интегрируется ряд рекомендаций Базельского комитета, в том числе Базеля III, осуществлен переход на МСФО 9. Также следует отметить действия Банка России по ужесточению макропруденциальной политики во избежание накопления системных рисков в отдельных сегментах кредитования. Также значимым шагом к развитию банковской системы страны и повышению конкуренции в данном сегменте рынка, что также является предпосылкой устойчивого развития, стал переход на пропорциональное регулирование.

С 2018 года в Российской Федерации для кредитных организаций был введен в качестве нового норматива по капиталу показатель финансового рычага (Н1.4), рассчитываемый как отношение основного капитала к сумме балансовых активов и части забалансовых требований [5]. Этот норматив не так сильно зависит от практики взвешивания активов по риску, применяемой в стране. Также норматив отличается от остальных нормативов по капиталу учетом забалансовых требований, что позволяет более точно оценить устойчивость кредитной организации.

В соответствии с отмеченной выше политикой усиления банковского регулирования в 2017–2019 годах имело место ужесточение регулирования рисков ликвидности для системно значимых организаций. Такой подход объективно обусловлен проблемой «toobigtofail», проявившейся в период глобального финансового кризиса. В рамках повышения требований к ликвидности крупных кредитных организаций постепенно увеличивался минимальный порог норматива краткосрочной ликвидности, а с 2018 г. был добавлен показатель чистого стабильного фондирования – Н28 (29), направленный на обеспечение стабильных источников формирования ресурсной базы для фондирования балансовых активов и внебалансовых обязательств кредитных организаций.

Также следует отметить поэтапное повышение требований по надбавкам, в частности в 2016 году, руководствуясь требованиями Базеля III, ЦБ РФ ввел для всех банков надбавку для поддержания достаточности капитала, кроме того для соответствующих банков – надбавку за системную значимость, и в течение 2017–2019 гг. наблюдалось неравномерное повышение требований по этим надбавкам (рис. 1).

Анализируя динамику усиления требований в части достаточности капитала нельзя не отметить их существенное увеличение с 1 июля 2017 г. (в 2 раза и более), а также существенное увеличение надбавки за системную значимость с 1 января 2020 г. (более чем на 50%) [5]. При этом следует отме-

тить также неравномерность повышения требований, с другой стороны, слишком частая корректировка нормативных требований усложняет принятие решений и требует пересмотра кредитной и депозитной политика банка, что является негативным фактором, учитывая сложности банков с формированием долгосрочных пассивов. Рассматривая сегодняшнюю экономическую ситуацию нельзя не отметить, что поэтапное усиление требований к капиталу способствовало укреплению российской банковской системы, что позволит ей легче перенести текущий кризис.

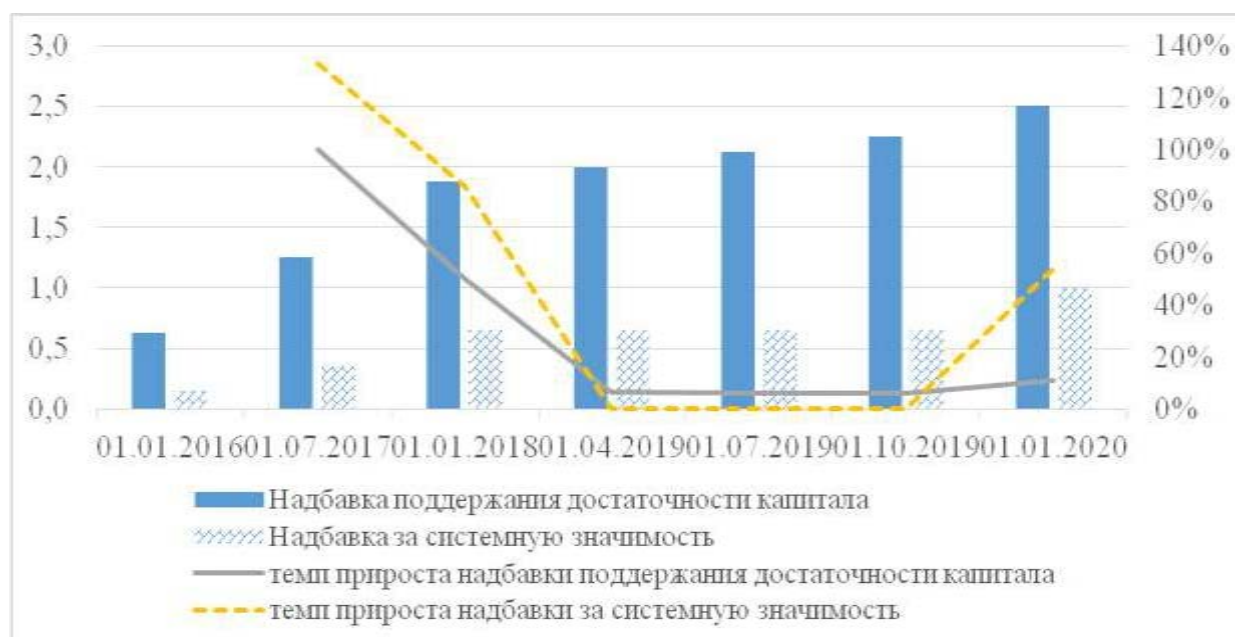

Рисунок 1. Динамика размера надбавок поддержания достаточности капитала и за системную значимость в РФ

Нельзя не отметить перспективы внедрения подхода на основе внутренних рейтингов при расчете нормативов достаточности капитала, который начинает находить применение в РФ. Данный подход позволяет коммерческим банкам оценивать уровень кредитного риска, опираясь на сформированную статистику по обслуживанию выданных кредитов, – резервы на возможные потери формируются исходя из полученных на основе построенной модели оценок банка. За период с 2017 по 2019 год в нашей стране два системно значимых банка получили право на применение такого подхода. Принято считать, что подход на основе внутренних рейтингов дает банкам возможность более точно оценивать риски, и в случае если они не-высоки, позволяет снижать объем резервов и, соответственно, высвобождать капитал для активных операций, что, с одной стороны, позволит повысить рентабель-

ность кредитных организаций, а с другой стороны – должно способствовать более эффективному перераспределению ресурсов в экономике.

Пропорциональное регулирование банков в нашей стране было введено с 2018 года, необходимость дифференциации подхода к банкам в зависимости от масштабов их деятельности банковское сообщество подчеркивало уже очень давно. Согласно реализованному в настоящее время подходу выделяются два типа банковской лицензии: универсальная и базовая, в зависимости от значимости коммерческого банка для устойчивости финансового рынка, масштаба и сложности банковских операций. При этом пропорциональное регулирование подразумевает различие требований к таким аспектам банковского регулирования, как объем капитала, перечень обязательных нормативов, а также формы отчетности. Облегчение регулятивных требований для банков с базовой лицензией обусловлено ограничением объема операций. Российские банки воспользовались данной возможностью уже с 2018 года, и к началу 2019 года базовые лицензии получили более 100 банков[2].

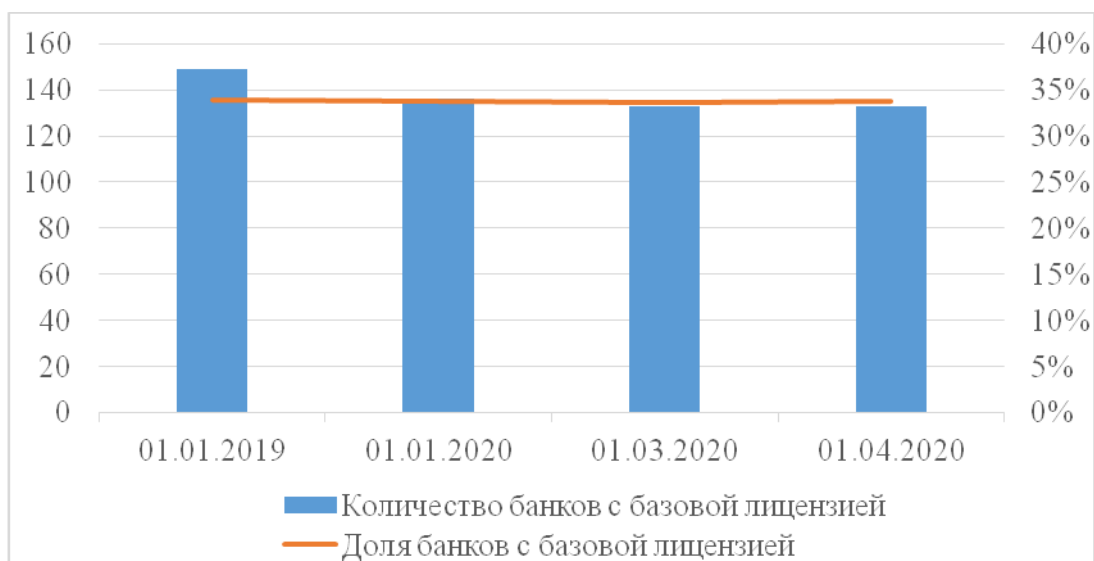

Рисунок 2. Динамика количества банков с базовой лицензией в РФ

Следует заметить, что, несмотря на снижение количества таких банков почти на 11%, начиная с января 2019 по март 2020, их доля в банковской системе страны остается стабильной и составляет треть от общего количества российских банков, что позволяет утверждать, что данный формат лицензирования кредитных организаций доказал свое право на существование. Также следует подчеркнуть, что политика Банка России по усилению банковского надзора и массовый отзыв лицензий, начавшийся в

2013 г., несмотря на положительный эффект повышения устойчивости финансовой системы имел также и ряд негативных последствий, в том числе существенное снижение конкуренции на банковском рынке, что в свою очередь препятствовало дальнейшему развитию системы. Кроме того, доступ населения и организаций к банковским услугам является одной из предпосылок устойчивого развития. Таким образом, снижение барьеров для входа на рынок позволит стимулировать его развитие, при этом не подвергая существенной опасности стабильность системы благодаря существующим ограничениям для банков с базовой лицензией.

Кроме учета происходящих регулятивных изменений, следует подчеркнуть необходимость комплексного подхода к различным аспектам оценки достаточности банковского капитала, также при этом следует принимать во внимание, что значительные составляющие сложных систем, к которым мы можем отнести кредитные организации, часто сами выступают системами. Следовательно, анализируя достаточность капитала кредитной организации, следует принимать во внимание различные аспекты его функционала, в том числе:

- соответствие собственного капитала требованиям, позволяющим реализовывать его ключевые функции: защита интересов кредиторов и вкладчиков; регулирующая; имиджевая;
- оценка регулятивного капитала с точки зрения соответствия обязательным нормативам, а также принятия управленческих решений;
- оценка экономического капитала, интегрирующего величину принимаемого риска[6].

Анализируя роль банковской системы, с точки зрения содействия достижению целей устойчивого развития, наиболее ярко возможности банков просматриваются в деятельности по достижению восьмой цели – «Достойная работа и экономический рост», в первую очередь в рамках перераспределительной функции банков, что способствует развитию растущих секторов экономики (в том числе задач 8.3 – «Содействовать проведению ориентированной на развитие политики и поощрять ... развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам» и 8.10 – «Укреплять способность национальных финансовых учреждений поощрять и расширять доступ к банковским, страховым и финансовым услугам для всех» [4]). Кроме того, пространственная и ценовая доступность банковских услуг для населения спо-

способствует достижению таких целей, как качественное образование и сокращение неравенства. Также весьма значимой является роль банков в развитии «зеленой» экономики и «зеленых» финансов, поскольку именно через банки перераспределяются денежные потоки, кроме того банки являются одними из крупнейших инвесторов на рынке ценных бумаг. Несмотря на ряд мер, направленных на стимулирование развития «зеленой» экономики в РФ, следует заметить, что в настоящий момент в рамках регулирования достаточности капитала банков нет прямых стимулов к трансформации банковского бизнеса в «зеленый». Тем не менее повышение устойчивости банковской системы, в том числе и за счет регулирования достаточности капитала коммерческих банков, создает условия для обеспечения стабильного экономического роста благодаря укреплению финансовой системы и повышению ее устойчивости к внешним шокам.

Очевидно, что оценка достаточности капитала составляет неотъемлемую часть принятия решений кредитной организации. Каждое значимое решение чаще всего влечет за собой не только положительные, но и отрицательные последствия, масштабы которых необходимо сопоставить между собой, а также оценить возможное влияние и на другие направления деятельности банка. Наиболее корректным считается принятие решений, вносящих наибольший вклад в достижение стратегических целей банка.

Для достижения поставленных целей системы оценки капитала банка необходимо учесть принципы ее логической организации. Следует отметить группировку таких принципов, предложенную В.В. Мануйленко [6]:

- 1) Формирующие: адекватность, функциональная полнота, комплексность, целесообразность, декомпозиция, согласованность, эффективность;
- 2) Функциональные: соотношение между теоретическими и практическими аспектами, регламентация; безопасность, уменьшение рисков ошибок и злоупотреблений, достоверность, периодичность, транспарентность, экономичность;
- 3) Специфические, обусловленные целями оценки и предназначенные для одной или нескольких существенных составляющих системы.

На наш взгляд, принцип эффективности можно считать относящимся не только к первой группе, так как он должен учитываться и при функционировании системы, а также организации ее составляющих. Также следует особо отметить принцип транспарентности, который приобретает особую актуальность в рамках концепции устойчивого развития. Кроме того, в группу

специфических принципов для отдельных сегментов системы можно включить принципы, ориентирующие на соответствие критериям устойчивого развития.

Также следует отметить следующие принципиальные аспекты достаточности капитала банка, выделенные в работе В.В. Мануйленко [6], ключевыми из которых, на наш взгляд, являются следующие:

- 1) Постоянное взаимодействие с внешней средой системы капитала банка;
- 2) Существенная неопределенность условий функционирования системы оценки уровня достаточности капитала банка, а также воздействия среды на нее;
- 3) Принцип поддержания достаточности капитала банка;
- 4) Взаимосвязь уровня достаточности капитала отдельного банка и банковской системы;
- 5) Субъективность определения достаточности капитала банка.

Можно выделить следующие виды достаточности капитала: нормативную (установленную органами надзора); фактическую (на конкретный момент времени); оптимальную (покрывает риски и позволяет развиваться)[6]. Очевидно, что нормативная достаточность наиболее важна для банка в рамках построения системы оценки, так как обуславливает возможность осуществления банковских операций, но при этом она не всегда покрывает риски конкретного банка, к сожалению, в данной ситуации банки не всегда уделяют достаточно внимания определению оптимальной достаточности, а руководствуются стремлением к максимизации прибыли в краткосрочном периоде. Следует учесть, что нормативная достаточность капитала банка, являясь минимальным порогом доступа к банковским операциям, включает в себя минимальный уровень фактической достаточности, что позволяет сопоставлять устойчивость банковских систем отдельных стран и регионов, в том числе позволяя оценивать их с точки зрения перспектив устойчивого развития банковской системы и экономики страны в целом.

В целом при развитии системы оценки достаточности капитала банка необходимо учитывать ряд нижеуказанных аспектов. В частности, сложность системы оценки достаточности капитала, которая обусловлена ее многомерностью, многообразием связей и неоднородностью элементов. Дополнительной проблемой является то, что недостоверность выводов, сделанных на основе некачественной оценки достаточности капитала банка, влечет за собой

серьезные негативные последствия не только для отдельно взятого банка в виде отзыва лицензии, но и для экономики страны и возможностей ее устойчивого развития.

При этом достаточность капитала банков не только оказывает существенное влияние на реальный сектор и благосостояние населения, но и сама подвержена их влиянию. Например, увеличение спроса на банковские услуги прямо зависит от динамики объемов торговли и развития производства, а также от уровня благосостояния и финансовой грамотности населения.

В науке термин «капитал» рассматривается с различных точек зрения в зависимости от сферы, целей и задач анализа. Справедливым представляется определение Ю.Г. Швецова и В.Г. Корешкова, определяющих собственный капитал как совокупность средств в различных формах, находящихся в распоряжении банка для его функционирования, и принадлежащих ему на праве собственности, и используемых для получения прибыли и уменьшения рисков[7].

В настоящее время адекватная оценка капитала банка особенно актуальна, поскольку ее недостоверность приведет к недооценке рисков банковской системы и, соответственно, банковскому кризису при неблагоприятном и продолжительном изменении экономической ситуации. При этом проблема достаточности капитала банка существенно осложняется бурным увеличением объемов кредитных операций в периоды экономического роста, что объективно обусловлено увеличивающимся спросом потенциальных заемщиков с приемлемым уровнем риска. При массовом усилении требований к капиталу банка в первую очередь страдают небольшие банки, не оказывающие значительного влияния на экономику, поэтому особую роль играет углубление диверсификации подходов к оценке и регулированию капитала банка в зависимости от их системной значимости.

В рамках стимулирования устойчивого развития и «зеленой» экономики можно отметить следующие направления развития регулирования достаточности банковского капитала: 1) углубление дифференциации лицензирования банков (возможно выделение «зеленых» банков, к капиталу которых будут предъявляться более низкие требования, в первую очередь с точки зрения оценки кредитного риска); 2) снижение показателей, по которым взвешивается риск для «зеленых» кредитов и кредитования проектов, направленных на устойчивое развитие. Кроме того, сами банки должны принимать во

внимание ориентиры устойчивого развития при формировании системы оценки достаточности собственного капитала, в том числе на этапе принципов ее построения.

Выводы. Следует отметить, что усиление требований к банкам, в том числе к достаточности их капитала, объективно обусловлено значимостью роли банков в экономике и, соответственно, в достижении целей устойчивого развития. При этом российское законодательство дифференцирует требования к банкам в зависимости от масштаба их операций, системной значимости, что является очень важным шагом для обеспечения достижения целей и задач устойчивого развития. Тем не менее в рамках государственной поддержки развития «зеленой» экономики дополнительных преференций в регулировании достаточности капитала банков пока не предполагается. На наш взгляд, в комплекс принципов, учитываемых при построении системы оценки достаточности капитала банка, было бы целесообразно включить не только экономическую эффективность, но и эффективность с точки зрения достижения целей устойчивого развития.

Список источников

1. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов// Аналитический материал Банка России. – Москва, 2020.
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации. №211, май 2020 г. https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871.
3. BaselIIIMonitoringReport// BaselCommitteeonBankingSupervisionApril 2020.<https://www.bis.org/bcbs/publ/d500.pdf>
4. «Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН.<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
5. Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И (ред. от 26.03.2020) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»// СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2020).
6. Мануйленко В.В. Методология формирования системы оценки достаточности капитала кредитной организации// Финансы и кредит. – №27 (411) . – 2010. –С. 21–31.
7. Швецов Ю.Г., Корешков В.Г. О возможности дифференцированного подхода к оценке стоимости капитала банков// Деньги и кредит. – №10. – 2015. – С. 44–47.

References

1. Obzorrossijskogofinansovogosektoraifinansovy`xinstrumentov // AnaliticheskiymaterialBankaRossii. – Moskva, 2020.
2. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. №211, maj 2020 g. https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871.
3. Basel III Monitoring Report// Basel Committee on Banking Supervision. April 2020. <https://www.bis.org/bcbs/publ/d500.pdf>.
4. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya// oficial`ny`j sajt OON. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya 15.03.2020).
5. Instrukciya Banka Rossii ot 29.11.2019 N 199-I (red. ot 26.03.2020) «Ob obyazatel`ny`x normativax i nadbavkax k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universal`noj licenziej»// SPS «Konsul`tant plyus» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya 01.04.2020).
6. **Manujlenko V.V.** Metodologiya formirovaniya sistemy` ocenki dostatochnosti kapitala kreditnoj organizacii// Finansy` i kredit. – №27 (411). – 2010.S. 21–31.
7. **Shveczov Yu.G., Koreshkov V.G.** O vozmozhnosti differencirovannogo podxoda k ocenke stoimosti kapitala bankov// Den`gi i kredit. – №10. – 2015. –S. 44–47.

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

СЕМЁНОВА Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор¹

САВИН Михаил Алексеевич, аспирант¹

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Т.Ю. Семёнова, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60; e-mail: tknow@mail.ru

Аннотация

В данной работе анализируется система налогообложения в сфере нефтедобычи в России и зарубежных странах. Выделяются общие тенденции и различия налогового законодательства. В ходе изучения данного вопроса рассматриваются основные факторы, определяющие способы налогообложения, взаимодействие государства и нефтяных компаний: ставки налогов, объемы добычи нефти, финансовый результат компаний, налоговые льготы, ограничения. На основе проведенного анализа обращается внимание на необходимость детального и систематического изменения российского налогового законодательства в нефтяной сфере как бюджетообразующей отрасли страны.

Ключевые слова

Налоги, система налогообложения, налог на добычу полезных ископаемых, нефтедобывающая отрасль.

UDC 330.101

MODERN TERMS AND CONDITIONS OF OIL PRODUCTION TAXATION IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

SEMENOVA T.Yu., Doctor of economic Sciences, Professor¹

SAVIN M.A., postgraduate¹

¹Department of Economics and Finance Enterprises and Industries, Autonomous non-profit organization for higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence:

T.Yu. Semenova, 191023, St. Petersburg, Nevsky Prospect, 60, e-mail: tknow@mail.ru

Abstract

This paper analyzes the taxation system in the field of oil production in Russia and foreign countries. The general trends and differences in tax legislation are highlighted. In the course of studying this issue, the main factors that determine the methods of taxation, the interaction of

the state and oil companies are examined: tax rates, oil production, financial results of companies, tax benefits, restrictions. Based on the analysis, attention is drawn to the need for a detailed and systematic change in Russian tax legislation in the oil sector as a budget-forming sector of the country.

Keywords

Taxes, taxation system, mineral extraction tax, oil industry.

Введение

Добыча нефти для Российской Федерации уже много лет является одним из ведущих видов экономической деятельности, обеспечивающих высокий уровень налоговых поступлений, пополняющих бюджет государства. В связи с динамично меняющимися экономическими условиями, необходимостью систематически проводить мероприятия по укреплению российской валюты на мировом рынке перед государством стоит ряд задач по развитию экономики, в том числе задача по совершенствованию способов пополнения бюджета с помощью фискального механизма. В последние годы наблюдается тенденция к замедлению разработок новых месторождений нефти, в основном добыча ведется из месторождений, разрабатываемых еще с советских времен. Безусловно, указанная тенденция нуждается в пересмотре. Ключевым условием успешного развития нефтяной отрасли является разработка новых месторождений, внедрение новых технологий и научных разработок. Одним из инструментов реализации такого подхода является совершенствование налогового российского законодательства в сфере нефтедобычи, целью которого вступает баланс интересов государства и бизнеса.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в проведении анализа системы налогов, взимаемых при добыче нефти в России и зарубежных странах. Задачи исследования: уточнить структуру налогового бремени выбранных стран; выявить общие и специфические черты, присущие налоговым системам в обозначенной сфере; провести сравнительный анализ налогового бремени российских нефтяных компаний и зарубежных.

Налогообложение нефтедобычи в России

Нефтедобыча в Российской Федерации занимает значительное место в реальном секторе экономики. Доля нефтегазовых доходов от общего объема средств, пополняющих федеральный бюджет в 2019 году, по данным Минфина, составила 40,8 % [1]. Таким образом, зависимость российского бюджета от нефтегазового сектора остается на достаточно высоком уровне. Доходы

государства от добычи и переработки нефти и газа формируются из двух основных компонентов: налоги и таможенные сборы.

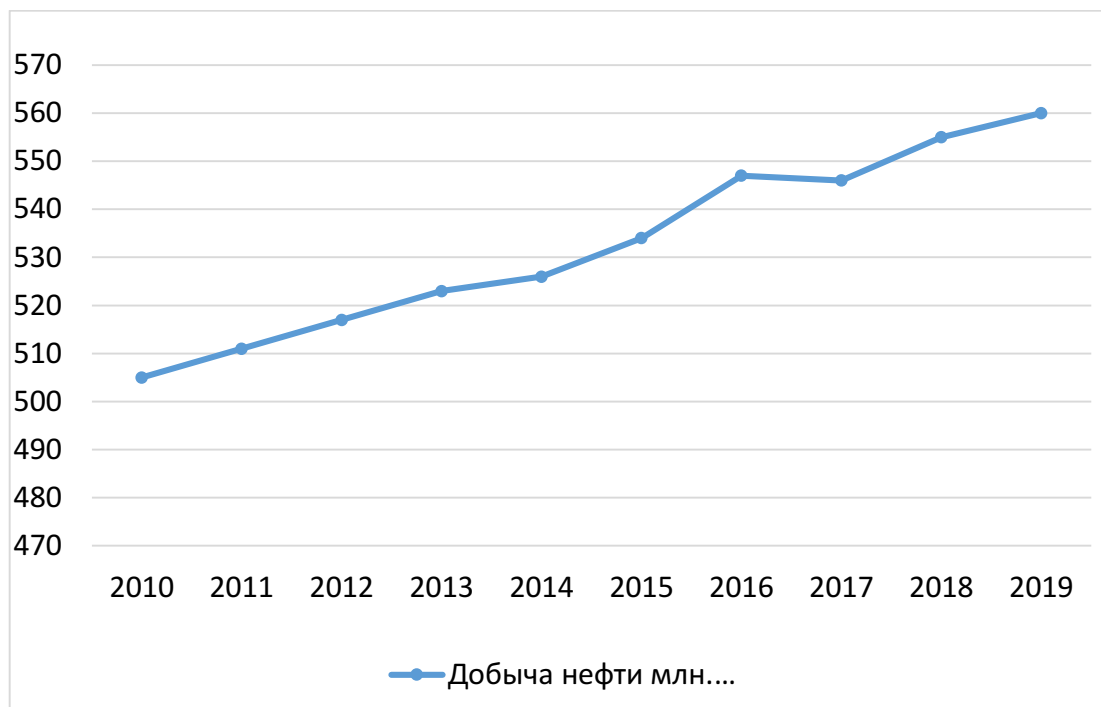

Рис. 1. Динамика добычи нефти в России в период 2010–2019 гг. Источник: Росстат

Рассмотрим подробнее современную систему налогообложения нефтяной отрасли в России, выступающую основным инструментом налоговой политики России в сфере нефтедобычи.

Российские предприятия, занятые добычей, переработкой и реализацией углеводородов уплачивают ряд налогов: налог на прибыль организаций (ставка 20%), налог на добавленную стоимость (ставка 20%), налог на добычу полезных ископаемых, акцизы, налог на дополнительный доход добычи углеводородного сырья (для некоторых организаций). Также не стоит забывать о таких обязательных платежах, как налог на имущество организации, страховые взносы, уплачиваемые работодателями, и т.д. В среднем налоговая нагрузка на добычу нефти составляет около 70% выручки, в некоторых случаях может достигать 85% [2].

Основным налогом для нефтедобывающих компаний является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), правовое регулирование которого содержится в Главе 26 НК РФ.

Налоговые ставки по указанному налогу делятся на два вида: адвалорные (выраженные в процентах) для налоговой базы в виде стоимости добы-

того полезного ископаемого и специфические (выраженные в рублях за тонну) для налоговой базы в виде количества добытого полезного ископаемого. Таким образом, налоговая нагрузка не учитывает такие показатели, как качество добытого полезного ископаемого, местонахождение, условия разработки месторождения (кроме случаев применения нулевой ставки НДС) [3].

Налогообложение нефти имеет свои особенности: установлена специфическая налоговая ставка в рублях за 1 (одну) тонну, которая должна быть умножена на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть. Далее полученное число уменьшается на величину показателя Дм, определяемого в порядке ст. 342.5 НК РФ.

Налоговый период составляет календарный месяц.

Таким образом, размер уплачиваемого налога находится в постоянной зависимости от динамики изменения цены нефти на мировом рынке и колебаний российского рубля по отношению к курсу доллара США.

НДС с момента его введения в 2002 г. остается одним из основных источников доходов бюджетной системы Российской Федерации [3].

В целях стимулирования и поддержки нефтедобывающей отрасли государством с 2007 года вводились те или иные льготы, имеющие точечный характер. Например, применение понижающего коэффициента к ставке НДС. Основными условиями применения налоговых льгот являются: незначительный объем извлекаемой нефти, сильная истощенность запасов, низкая проницаемость пластов, высокий уровень вязкости нефти; начальный этап разработки участков недр на территории регионов Восточной Сибири, в морях; обводненные месторождения.

Для обеспечения разработки новых месторождений нефти и разумного недропользования в тестовом режиме с 1 января 2019 года в России введен налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД). НДД начисляется на сумму дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на каждом участке недр, рассчитываемого как положительная разница между полученными на этом участке недр доходами и расходами.

Объектом налогообложения выступает дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участке недр, который отвечает критериям, определенным в ст. 333.45 НК РФ. Налоговую базу составляет денежное выражение дополнительного дохода от добычи нефти и иного углеводородного сырья.

Налоговая ставка равна 50 процентам. Налоговый период определяется как календарный год.

В качестве преимущества указанного налога отмечается тот факт, что при исчислении налога учитывается совокупность условий добычи нефти, что позволяет распределять налоговую нагрузку на нефтедобывающие предприятия более точно, исходя из хозяйственной деятельности каждого субъекта, тем самым создавая условия для разработки новых месторождений [4].

По предварительным оценкам экспертов, НДД нуждается в существенной доработке в целях исключения выпадающих доходов [5].

Российская нефтяная отрасль продолжает существовать в условиях постоянно изменяющегося налогового законодательства, что является дестабилизирующим фактором, влияющим на весь процесс добычи углеводородов в целом.

Таким образом, законодательство в сфере налогообложения нефтедобычи должно базироваться на таких принципах, как:

- налогообложение финансового результата компаний;
- государственная поддержка и стимулирование рационального пользования недрами с целью увеличения объемов извлечения нефти;
- эффективная бюджетная политика, направленная на стабильные налоговые поступления от нефтедобывающей отрасли;
- прозрачная и простая система администрирования налогов, исключая распространение индивидуальных налоговых льгот.

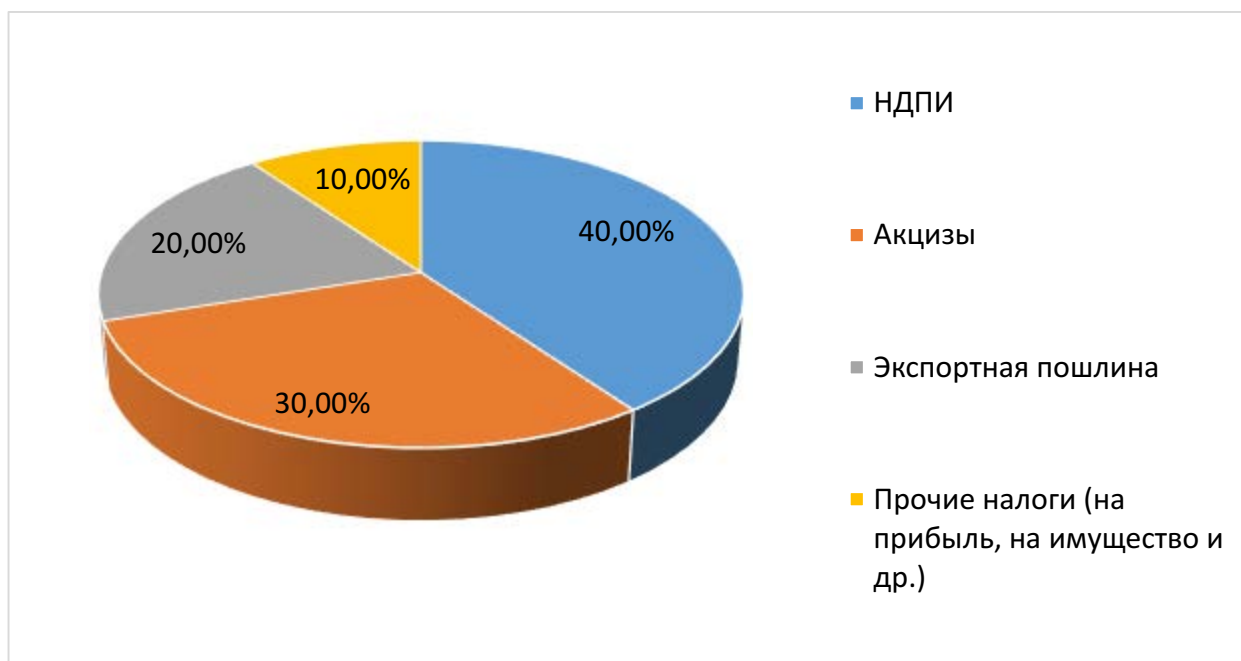

Рис. 2. Структура налогов, уплачиваемых с добычи нефти в России

Налогообложение нефтедобычи в США

США является одним из самых активных потребителей нефти в мире. Американское налогообложение, в том числе и в сфере добычи углеводородов, является сложной и многоуровневой системой. В соответствии с федеративной формой государственного устройства налоговая система в США складывается из трех уровней: федерального, на уровне штата и местного (муниципального).

К местным налогам относится налог на имущество организаций, уплачиваемый всеми субъектами предпринимательской деятельности.

Налоги на уровне штатов определяются законодательными органами на основании анализа показателей добычи нефти, продуктивности месторождений. Налоги данного уровня складываются из двух составляющих: налог за использование недр (добычу нефти) и подоходный корпоративный налог. Разброс налоговых ставок весьма существенен и может составлять от 0,5 до 12% за добычу полезных ископаемых и от 4 до 10% подоходного корпоративного налога.

Федеральный налог устанавливается Конгрессом и тоже представляет по своей сути корпоративный подоходный налог в размере 34% с прибыли, из которой вычитаются все виды затрат компаний. Например, такие, как аренда земли, налоги нижнего уровня, амортизация оборудования и т.д. Чем больше затрат производится компанией при разработке месторождения, которое постепенно истощается, тем больше вычет затрат, на который такая компания может уменьшить прибыль. Тем самым государством создан механизм стимулирования и поддержки нефтяных компаний, особенно не относящихся к крупным корпорациям.

Также в Соединенных Штатах существуют иные обязательные платежи, например, сборы за загрязнение окружающей среды при добыче нефти, аккумулируемые в специальном фонде, предусмотренном на случай разлива нефти или иных чрезвычайных ситуаций.

В качестве стимулирования рыночных отношений в нефтяном бизнесе государство активно использует систему бонусов, которая применяется в ходе переговоров или торгов за право вести нефтедобывающую деятельность. То есть рынок углеводородов сам фактически определяет размер выплат государству при освоении того или иного месторождения. Доля бонусов в общей совокупности налоговых платежей занимает значительное место [7].

В истории США имел место и специальный дополнительный налог на избыточные доходы от реализации нефти. Он был введен в 1980-х гг., в период высокого дохода нефтяных компаний, с целью изъятия сверхприбылей. Налоговую базу составляла разница между ценой, по которой была продана нефть, и базовой ценой, установленной государством. Налоговая ставка варьировалась от 22% и до 70% для отдельных крупных предприятий и применялась дифференцированно в зависимости от месторождения и типа производителя. Указанный налог носил временный характер и был отменен в то же десятилетие в связи с глобальным падением цен на нефть.

Таким образом, налоговая система США, применяемая в сфере нефтедобычи, отличается подвижностью, ориентирована на максимальную эффективность с учетом таких объективных показателей, как степень истощения запасов, местоположение месторождения, категория компании налогоплательщика. Помимо федеральных органов государственной власти, органы на уровне штатов принимают активное участие в создании фискального механизма нефтяной сферы экономики, что создает все необходимые условия для удовлетворения потребностей, рационального распределения ресурсов на региональном уровне.

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия, так же, как и Россия, является государством, зависимым от добычи нефти, являющейся значительным источником формирования бюджета.

Налоговая система включает корпоративный подходный налог в соответствии с соглашением о концессии нефти, роялти, налог на прибыль корпораций, специальные налоговые режимы.

Ставка налога на доходы корпораций установлена в размере от 50% до 85%, в то время как обычная ставка для всех субъектов предпринимательской деятельности составляет 20%.

Размер роялти определяется для каждого проекта индивидуально на основе договоров концессии.

Для иностранных компаний введены отдельные налоговые ставки в размере 30% с целью повышения привлекательности инвестирования на территории Саудовской Аравии.

Налоговые льготы предусмотрены для определенных регионов страны на срок 10 лет с начала освоения, также к вычету могут быть отнесены расходы на обучение сотрудников, затраты на выплату заработной платы, но только для граждан Саудовской Аравии.

С 1 января 2018 года введен налог на добавленную стоимость по ставке 5% для внутренних поставок товаров и услуг и импорт, экспорт облагается по ставке 0%.

Китай

Китай является одной из самых быстро развивающихся экономик в мире. Основная модель, применяемая при добыче нефти, – заключение соглашений о разделе продукции (СРП), когда часть прибыли распределяется между государством и компанией-нефтедобытчиком. Применяемый порядок обусловлен спецификой среды: СРП закрепляет существующий порядок налогообложения и обязательства сторон, что позволяет нивелировать частые изменения налогового законодательства, а также привлекать зарубежных квалифицированных специалистов. КНР заинтересована в привлечении зарубежных инвестиций, в связи с чем иностранные нефтяные компании могут участвовать в разведке, добыче, переработке нефти.

Также взимаются специальные сборы за добычу нефти, роялти, налог на добавленную стоимость в размере 16%, налог на потребление, налог на охрану окружающей среды и корпоративный налог в виде специального налога на прибыль о нефти в размере 25% и иные налоги.

Специальный налог на прибыль взимается в случае, если доход от продажи сырой нефти в календарном месяце превышает 65 долларов США за баррель за период после 1 января 2015 года. Ставка такого налога имеет прогрессивную шкалу в зависимости от средневзвешенной цены на нефть[9].

В качестве налоговых льгот используются такие инструменты, как инвестиционные стимулы, а именно проведение научных исследований в сфере недропользования, затраты на которые можно представить к вычету в размере 175% от фактических расходов в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2020 года. Налоговые льготы могут быть применены в случае, если компания вынуждена применять нефть и газ для отопления и транспортировки тяжелой нефти в полевых условиях, компания занимается добычей нефти на месторождениях с низкой степенью заполнения, на глубоководных месторождениях и т.д.

В качестве затрат, вычитаемых при налогообложении, используются: роялти, производственные и эксплуатационные расходы, расходы на разведку, расходы на развитие.

На территории Китая введен налог на потребление, в соответствии с которым облагаются налогом по утвержденным фиксированным ставкам предметы роскоши, к которым относятся и нефтепродукты: бензин, дизель-

ное топливо, авиационный керосин, мазут и т.д. Например, налоговая ставка для бензина составляет 1,5 юаня за литр.

Казахстан

Нефтедобывающая отрасль имеет высокий удельный вес в формировании ВВП Казахстана. Для данного государства также характерно использование соглашений о разделе продукции.

Налоги, применяемые к добыче нефти, состоят из корпоративного подоходного налога (20%), налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), рентного налога на экспорт, бонусов, платежей по возмещению исторических затрат, налога на сверхприбыль.

Ставка НДПИ определяется в зависимости от объема добытых углеводородов, а также от того, идет сырье на экспорт или продается на внутреннем рынке, и может составлять от 0,5% до 18%.

Размер рентного налога на экспорт определяется исходя из стоимости экспортируемой нефти, ставка налога варьируется от 0% до 32%.

Налог на сверхприбыль (НСП) взимается с дополнительных доходов, полученных недропользователем сверх нормативов, установленных налоговым законодательством.

Объектом обложения налогом на сверхприбыль является часть чистого дохода недропользователя, определяемого в соответствии с законодательством по каждому отдельному контракту на недропользование за налоговый период, превышающая сумму, равную 25% от суммы вычетов недропользователя для целей исчисления налога на сверхприбыль.

В 2019 году в целях стимулирования геологоразведки, упрощения процедур по согласованию и заключению контрактов в Республике Казахстан был введен альтернативный налог на недропользование для морских и сверхглубоких месторождений. Указанный налог является альтернативой исполнения налоговых обязательств по уплате НДПИ, рентного налога на экспорт, налога на сверхприбыль и т.д. Таким образом, государство разработало механизм переноса налоговой нагрузки на момент получения дохода. Ставка по альтернативному налогу составляет от 0% до 30%.

Платеж по возмещению исторических затрат взимается в фиксированной форме как покрытие суммарных затрат, которые государство понесло в ходе геологического изучения и разведки участка недр до заключения контракта на недропользование. Размер платежа устанавливается в индивидуальном порядке.

Подписной бонус представляет собой сумму, которая должна быть единовременно выплачена за право пользования недрами. Размер такой суммы зависит от того, утверждены или нет запасы, подлежащие изъятию.

Налоговую базу можно уменьшить на сумму вычетов, определенных в законе. Например, расходы на геологические исследования, разведку, НИОКР, подготовительные работы к добыче углеводородов, расходы, связанные с приобретением лицензии на добычу полезных ископаемых.

Рентный налог на экспорт уплачивают организации, осуществляющие реализацию нефти на экспорт. Налоговая база рассчитывается как объем экспортируемой сырой нефти, умноженный на ставку, зависящую от мировой цены сырой нефти и нефтепродукты.

НДС в Казахстане имеет ставку 12%. Нефть, продаваемая на экспорт, облагается ставкой 0%.

Выводы

Налогообложение в сфере нефтедобычи является сложной многоуровневой системой, зависящей от множества различных факторов, не только экономических, но и политических, юридических, социальных, природных.

Одной из ключевых задач России в изменении существующей системы налогов нефтедобывающей сферы является совершенствование нового введенного налога на дополнительный доход. Мировая практика показывает, что введение подобного налога позволяет гораздо эффективнее распределять налоговую нагрузку на разные месторождения, в зависимости от сложности добычи сырья из месторождения, географического положения, уровня компании-нефтедобытчика.

Исходя из анализа опыта зарубежных государств, можно сделать вывод о том, что система налоговых льгот является полезным инструментом при распределении фискальной нагрузки. Однако сама формулировка льготы и характеристики субъекта, который может такой льготой воспользоваться, не должна быть размытой, а иметь четкую структуру и прозрачную процедуру применения.

Интересным представляется опыт Китая, который заинтересован в проведении научных исследований и предварительной геологоразведке. В последующем нефтяные компании могут представить к вычету такие затраты. Считаем, что в современных условиях, когда существующие месторождения истощаются и перед Россией стоит острая необходимость в развитии новых месторождений, государство обязано создать механизм, стимулирующий бизнес инвестировать в новые проекты.

Мировая тенденция налогообложения в сфере добычи полезных ископаемых идет к взиманию налогов с финансовых результатов компаний и уменьшению зависимости налогов от объемов добычи нефти. Ввиду высокой зависимости российской экономики от объемов добычи нефти, внедрение подобного опыта в российское налоговое законодательство должно быть постепенным.

Список источников

1. Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020–2022 годах // РИА Новости. 19.09.2019 г. URL: https://lprime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html (дата обращения: 23.03.2020).
2. **Новак А.В.** Нефтянке нужна реформа налогообложения // Электронное периодическое издание «Нефть и Капитал». 07.10.2019 г. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/07-10-2019/neftyanke-nuzhna-reforma-nalogooblozheniya-novak> (дата обращения: 23.03.2020).
3. **Юмаев М.М.** Налог на добычу полезных ископаемых: эволюция и новые реалии // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh-evolyutsiya-i-novye-realii> (дата обращения: 23.03.2020).
4. **Горбунова Е.Н.** К вопросу о введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Налоги и финансы. – 2018. – №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoj-otrasli> (дата обращения: 23.03.2020).
5. Интервью главы налогового департамента Минфина Алексея Сазанова // Газета «Коммерсантъ». №232 от 17.12.2019 г. – С.1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4197133> (дата обращения: 23.03.2020).
6. **Бобылев Ю.Н.** Налоговая политика по отношению к нефтяной отрасли / Ю.Н. Бобылев. Москва: РАНХиГС, 2018. – С. 12.
7. Global Oil and Gas Tax Guide, 2019 // Ernst & Young Global Limited. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/\\$FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/$FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf) (дата обращения: 28.03.2020).

References

1. Minfin podschital dolyu dokhodov byudzheta RF ot nefti i gaza v 2020–2022 godakh // RIA Novosti. 19.09.2019 g. URL: https://lprime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html (data obrashcheniya: 23.03.2020).
2. **Novak A.V.** Neftyanke nuzhna reforma nalogooblozheniya // Elektronnoye periodicheskoye izdaniye «Neft' i Kapital». 07.10.2019 g. URL:

- <https://oilcapital.ru/news/markets/07-10-2019/neftyanke-nuzhna-reforma-nalogooblozheniya-novak> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
3. **Yumayev M.M.** Nalog na dobychu poleznykh iskopayemykh: evolyutsiya i novyye realii // *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* – 2019. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh-evolyutsiya-i-novye-realii> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
 4. **Gorbunova Ye.N.** K voprosu o vvedenii naloga na dopolnitel'nyy dokhod v neftyanoy otrasli // *Nalogi i finansy.* – 2018.– №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoy-otrasli> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
 5. Interv'yu glavy nalogovogo departamenta Minfina Alekseya Sazanova // *Gazeta «Kommersant».* №232 ot 17.12.2019 g. S.1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4197133> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
 6. **Bobylev YU.N.** Nalogovaya politika po otnosheniyu k neftyanoy otrasli / YU.N. Bobylev. Moskva: RANKhiGS, 2018. – S. 12.
 7. *Global Oil and Gas Tax Guide, 2019* // Ernst & Young Global Limited. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/\\$FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019/$FILE/ey-global-oil-and-gas-tax-guide-2019.pdf) (data obrashcheniya: 28.03.2020)

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ

ТЕРЕЛАДЗЕ Давид Ираклиевич, к.э.н.¹

ЕКИМОВА Ксения Валерьевна, д.э.н., профессор^{2,3}

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Международный банковский институт им. А. Собчака
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Д.И. Тереладзе, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр. 60
Тел.: +79214047035. E-mail: tdavid@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Адрес для корреспонденции: Рязанский проспект, 99, г. Москва, 109542,
Российская Федерация

³ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»

Адрес для корреспонденции: Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997,
Российская Федерация

Аннотация

Предметом исследования являются процессы формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках. В статье установлено, что неоптимальным является соотношение привлеченных прямых инвестиций и накопленного вывезенного капитала, этот вывод сделан на основе обращения к глобальным трендам международного движения капитала, а также с учетом российской ситуации в рассматриваемой сфере. Авторами предлагается ряд направлений совершенствования государственного регулирования трансграничного движения капитала в странах с развивающимися рынками. Это, по мнению авторов, позволит обеспечить устойчивость социально-экономического развития и нейтрализует ряд угроз экономической безопасности страны. В работе предложена авторская классификация кризисов, а также приводятся основные механизмы формирования финансовой нестабильности.

Ключевые слова

Финансовый кризис, экспансия капитала, финансовая нестабильности, кредитование в иностранной валюте, финансовая долларизация, кредитный бум, отток капитала, финансовая безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, макроэкономические индикаторы, устойчивость социально-экономического развития

MECHANISMS FOR FORMING CURRENCY- FINANCIAL CRISES IN DEVELOPING MARKETS

TERELADZE David Iraklievich, Ph.D. Associate Professor¹

EKIMOVA Ksenia Valerievna, Doctor of Economics, Professor^{2,3}

¹Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies

International Banking Institute named after A. Sobchak

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: D.I. Tereladze , 191023, St. Petersburg, Nevsky pr. 60

Tel: +79214047035. E - mail: tdavid@mail.ru

²State University of Management,

Address for correspondence: Ryazanskij prospect, 99, Moscow, 109542, Russian Federation

³Plekhanov Russian University of Economics,

Address for correspondence: Stremyanny per., 36, Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The subject of the study is the formation of monetary and financial crises in emerging markets. The author's classification of crises is proposed, and the main mechanisms for the formation of financial instability are also given.

The article discusses the issues of cross-border international capital movement and the impact of this process on economic security and the sustainability of Russia's socio-economic development. An assessment of capital outflows was carried out between 1994 and 2018. It has been established that the ratio of attracted direct investments to the accumulated exported capital is not optimal; this conclusion is made on the basis of the appeal to global trends in international capital flows, as well as taking into account the Russian situation in this area. The article proposes several directions for improving state regulation of cross-border capital flows in Russia. This, according to the authors, will ensure the sustainability of socio-economic development and neutralize several threats to the country's economic security.

Keywords

Financial crisis, capital expansion, financial instability, foreign currency lending, financial dollarization, credit boom, capital outflow, financial security, national security, economic security, macroeconomic indicators, sustainability of socio-economic development.

Введение

Бесконтрольная экспансия капитала на финансовые рынки развивающихся стран предполагает расширение совокупного спроса, ведущего к росту внешней задолженности государства и частного сектора, которая дает возможность увеличивать инвестиции до уровня, превышающего объем внутренних сбережений. Данная закономерность позволяет добиться более высокого темпа экономического роста. Однако процесс массового притока капитала может иметь негативные последствия для развивающегося рынка в случае изменения тенденции в обратном направлении. Созданные дисбалансы в финансовой системе в период финансовой экспансии оказывают дестабилизирующее влияние на банковскую систему, фондовый рынок, тем самым по-

вышая восприимчивость экономики к внешним шокам. В этой связи статья, посвященная определению механизмов формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках, представляется достаточно актуальной.

Засвою относительно недолгую историю существования развивающиеся рынки пережили целую серию валютно-финансовых кризисов, связанных с выводом иностранных инвестиций, которые затрагивали отдельные страны и регионы.

Как правило, кризису на развивающихся рынках предшествовал массовый приток капитала, приводящий к укреплению валютного курса, потере конкурентоспособности производителей и вследствие этого замедлению экспорта продукции.

Объектом изучения данной статьи является трансграничное движение капитала на развивающихся рынках. Под этим термином экономисты понимают процессы передвижения капитала между разными странами, которые возникают вследствие политики либерализации финансовых границ. Этому феномену нельзя дать однозначную экономическую оценку. С одной стороны, он выступает следствием интенсивного развития и интеграции экономической системы международного разделения труда, когда в странах отменяют различные барьеры для движения капитала и рабочей силы. С другой стороны, можно констатировать, что это явление характеризуется процессами «отрыва» движения капитала от процессов, которые имеют место в реальном секторе экономической системы. Кроме того, можно констатировать, что процесс трансграничного движения капитала имеет и свои негативные стороны, поскольку приводит к повышению доли спекулятивного капитала и тем самым снижает устойчивость мировой финансовой системы в целом.

Цель статьи – провести детализированный анализ процессов трансграничного движения капитала на развивающихся рынках, дать им качественную характеристику.

Материалы и методы. Для проведения исследования использованы официальные данные международной статистики по вопросам трансграничного движения капитала, для обработки которых применялись методы экономического, структурного, функционального и институционального анализа.

Результаты исследования

С нашей точки зрения, валютно-финансовый кризис представляет собой попытку решить дисбалансы, накопленные в финансовой системе в предыдущие периоды. Традиционно ученые-экономисты выделяют три по-

коления моделей финансовых кризисов, которые можно спроецировать на развивающиеся рынки.

Модели первого поколения (автор П. Кругман) – в них финансовый кризис увязывается с конфликтом макроэкономической политики правительства и существованием фиксированного валютного курса. В качестве источника финансовых потрясений называют наличие высокого дефицита государственного бюджета, финансируемого за счет средств внутреннего кредита. Постоянное заимствование истощает золотовалютные резервы центрального банка, который впоследствии не может поддерживать валютный курс [5].

Как показали эмпирические исследования, с помощью моделей первого поколения можно адекватно описать механизмы формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках в 1970-х и начале 1980-х годов. Например, Бланко и Гарбер с помощью модификации модели Кругмана показали, что в период 1973–1983 гг. в Мексике вероятность превышения «теневое» обменного курса над фактическим равнялась 2–5% в стабильно спокойные периоды и 20–30% в предкризисные, соответственно. Однако в более поздние периоды – конец 80-х – начало 90-х – проведенные тесты не давали однозначного результата относительно отклонения теневого курса, установленного государством. Данный факт, по нашему мнению, связан с тем, что механизмы формирования кризисов в 90-е годы отличаются предыдущих. Прежде всего, здесь ключевую роль играют взаимные финансовые связи между развивающимися рынками и, как следствие, наличие эффекта заражения внешними шоками. Поэтому были разработаны модели второго поколения, которые стали своеобразным ответом на кризисные процессы на развивающихся рынках в конце 80-х – первой половине 90-х.

Модели второго поколения (автор Обстфельд) уделяют значительное внимание большому количеству факторов механизма развертывания валютно-финансового кризиса. Согласно данным моделям, денежные власти принимают решение о поддержке валютного курса, руководствуясь балансом выгод и издержек (например, повышение процентных ставок для поддержки валютного курса может негативно сказаться на банковской системе, соответственно, издержки превысят выгоды). В моделях второго поколения особое внимание уделяется исследованию эффекта заражения, когда кризис по финансовым каналам передается на периферийные страны. Эффект заражения впервые масштабно проявился во время азиатского финансового кризиса в

1997 году. В ряде работ проведен анализ факторов распространения финансовых кризисов. Например, в работе Камински и Рейнхарта анализируются механизмы распространения азиатского кризиса 1997 года по странам. По итогам проведенного исследования авторы сделали вывод, что основным фактором передачи внешнего шока послужило то, что у данных стран был общий кредитор – японские и европейские банки. При кризисных явлениях в одной стране банки перестали кредитовать другие страны.

Таким образом, можно заключить, что наличие значительного объема корпоративного внешнего долга во время финансовой нестабильности делает уязвимыми к оттоку капитала развивающиеся страны, поскольку кредиторы могут начать изымать капиталы и требовать досрочного погашения обязательств [20].

С помощью моделей второго поколения можно описывать механизмы кризисных явлений в странах, денежные власти которых используют политику фиксированного валютного курса. Например, мексиканский кризис в 1994 году, спусковым механизмом которого послужила официальная девальвация курса мексиканского песо на 15%. Однако в настоящее время большинство развивающихся стран используют политику управляемого плавления либо свободного курсообразования национальной валюты, поэтому возможность использования данных моделей для описания кризисных явлений ограничена.

В моделях третьего поколения финансовых кризисов значительное внимание уделяется проблеме оттока капитала с финансового рынка. В частности, данный эффект подробно описывается в модели Хайбин Жу. Здесь основная причина кризиса заключается в снижении доходности активов внутри страны. В модели рассматривается развивающийся рынок, где доходность на инвестированный капитал гораздо выше, чем на других развитых рынках. Внутренние инвесторы находятся в состоянии неопределенности относительно будущих потребностей в ликвидности. Автор рассматривает ситуацию как в закрытой экономике, так и в случае либерализации.

Либерализация капитального счета дает возможность банкам-резидентам и компаниям привлекать дешевое финансирование с международных рынков. Дополнительное финансирование позволяет инвестировать в прибыльные проекты, таким образом, повышается уровень благосостояния внутренних инвесторов. Однако на динамику заимствований оказывают влияние глобальные бизнес-циклы. При этом если позитивные шоки в производительности имеют только небольшой положительный эффект, то нега-

тивные шоки могут повлечь за собой финансовый кризис. Основная идея данной модели заключается в том, что негативные эффекты цикличности кредитования могут быть легко нивелированы в условиях закрытой экономики, тогда как в стране, где использование внешних займов было источником внутренних инвестиций, это может привести к распространению кризисных явлений – банкротству компаний и банков.

Свою версию модели третьего поколения финансового кризиса предлагает П. Кругман. Ведущую роль в формировании финансовой нестабильности автор отводит состоянию балансов компаний, определяющих возможность инвестирования, также, как и потоков финансового капитала, идущих в страну и определяющих обменный валютный курс. Модель рассматривает возможность внешнего заимствования компаний и банков. В условиях притока капитала растет потребность в займах, и резиденты активно занимают за рубежом. Данный процесс может иметь два варианта исхода.

Согласно П. Кругману, в первом варианте доходность на внутреннем и международном рынке постепенно сравнивается. При негативном исходе, в случае роста внешней корпоративной задолженности, кредиторы могут усомниться в способности заемщиков выполнить взятые на себя обязательства, в результате процесс кредитования остановится, начнется вывод активов и, как следствие, девальвация национальной валюты. Поскольку займы, взятые компаниями и банками, выражены в иностранной валюте, то, благодаря обесценению национальной валюты, вероятность неплатежа высока. Заемщики становятся банкротами [19].

Таким образом, согласно модели П.Кругмана, механизм действия кризиса следующий: снижение темпа притока капитала приводит к ухудшению финансового положения компаний, делая невозможным привлекать новые займы, в результате чего наступает кризис неплатежей. Иностранные инвесторы, опасаясь потери прибыли, начинают вывод активов. При данной ситуации поддержка центральным банком валютного курса на прежнем уровне представляется нецелесообразной, поскольку в условиях, когда иностранные заемщики не хотят кредитовать местные банки и компании, это приведет к спаду производства[9].

Подытоживая выше сказанное, мы можем констатировать, что источником кризиса, согласно модели П.Кругмана, является излишняя внешняя задолженность корпоративного сектора. Также важным выводом является то, что вероятность кризиса зависит от степени долга, привлекаемого в иностранной валюте. Чем большая доля долга номинирована в иностранной ва-

люте, тем выше опасность кризиса. Данный факт очень важен, поскольку ослабление курса приводит к ухудшению финансового положения заемщиков и способствует еще большему оттоку капитала. Валютные дисбалансы часто характерны для развивающихся рынков, поскольку корпоративный сектор может занимать достаточно средств в иностранной валюте[5].

Таким образом, предложенные выше модели отражают разные варианты механизма развития валютно-финансовых кризисов. Они отражают лишь ограниченное количество кризисных эпизодов. В настоящее время назрела необходимость в выработке единой классификации типов возможных кризисов на развивающихся рынках, которые объединяют идеи в вышеперечисленных моделях.

На основе изученного международного опыта развития кризисных явлений на развивающихся рынках, с нашей точки зрения, валютно-финансовые кризисы, обусловленные массовым притоком капитала, целесообразно подразделить на четыре основных типа:

1. Кризисы, связанные с дефицитом торгового баланса. Механизм образования кризиса по данной классификации может быть описан следующим образом: наличие в стране режима свободного или плавающего валютного курса приводит к его ревальвации, увеличиваются темпы роста кредитования, растет импорт – это приводит к росту потребления и к дефициту платежного баланса. В определенный момент времени инвесторы начинают обращать внимание на ухудшающуюся макроэкономическую статистику – увеличение дефицита платежного баланса страны и замедленные или отрицательные темпы роста экспорта. В условиях ухудшающейся макроэкономической ситуации начинается спекулятивная атака на валютный курс национальной валюты, приводящий к его обесценению, что вызывает панику и, как следствие, отток капитала с внутреннего финансового рынка страны.

2. Кризис государственных финансов. Механизм возникновения и передачи данного кризиса допустим и при наличии у страны положительного сальдо платежного баланса в условиях режима управляемого плавления валютным курсом. Алгоритм развертывания данного типа кризиса можно описать следующим образом: в условиях положительного притока капитала государство для покрытия дефицита бюджета выпускает государственные долговые обязательства. Национальная валюта может быть под давлением со стороны спекулянтов, если величина обязательств значительно превосходит текущие золотовалютные резервы страны. В критический момент инвесторы, понимая, что ситуация вышла из-под контроля, выдвигают требования по погаше-

нию обязательств со стороны государства. Как следствие острой нехватки ликвидности, финансовые власти страны объявляют дефолт по государственному долгу. Данный тип кризисов был очень распространен на развивающихся рынках в 90-е и 2000-е годы.

3. Кризис частных финансов. Алгоритм возникновения и развития данного кризиса можно описать, используя кризисную модель третьего поколения П.Кругмана. В условиях массового притока капитала на развивающиеся рынки происходит рост кредитования. Поскольку внутреннего предложения ссудного капитала недостаточно для обеспечения потребностей на внутреннем рынке, то компании и банки начинают политику активных внешних заимствований. Они занимают деньги в большом объеме под низкий процент. Следствием проведения такой политики является значительный рост корпоративного внешнего долга. Здесь мы можем говорить о двух базовых сценариях дальнейшего хода развития событий: либо внутренние и внешние ставки сравниваются, либо инвесторы, под риском потери инвестированных средств, начнут процесс вывода капитала из страны.

4. Кризис эффекта финансового заражения. Данный вид кризиса возникает вследствие усиления финансовых связей между странами вследствие процессов глобализации и интеграции. В период финансового кризиса на одном рынке инвесторы выводят инвестированные средства с тех финансовых рынков, которые наиболее тесно связаны между собой. В первую очередь выводятся средства, которые были инвестированы на короткий срок, т. е. «горячие деньги». Ключевую роль в развертывании данного типа кризиса играет факт наличия асимметрии информации на рынках.

Полагаем, что валютно-финансовые кризисы, имевшие место в отдельные периоды времени на развивающихся рынках, являются, как правило, комбинацией различных вариантов. Например, дефицит торгового баланса и наличие значительного краткосрочного совокупного корпоративного долга — данные признаки были характерны для стран, наиболее пострадавших в ходе азиатского финансового кризиса в 1997 году. Кризис государственных финансов, выражающийся в превышении величины государственного долга объемам накопленных золотовалютных резервов страны и последующей спекулятивной атаке на национальную валюту вследствие ухудшения внешней конъюнктуры, наблюдался в период российского финансового кризиса в 1998 году. Сочетание кризиса государственных финансов и значительного дефицита торгового баланса имело место в ходе мексиканского «текилового» кризиса в 1994 году. Наконец, кризис частных финансов, торгового баланса, эф-

фект заражения был характерен для стран Восточной Европы во время активной фазы мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах [8].

На основе обобщения мирового опыта возникновения и протекания финансовых кризисов в странах с развивающимися рынками можно выделить, по нашему мнению, следующие детерминанты финансовой волатильности, обусловленные чрезмерным притоком международного финансового капитала на внутренние рынки данных стран:

1. Преобладание краткосрочных заимствований в структуре совокупного корпоративного внешнего долга. Например, во время азиатского финансового кризиса 1997 года более 55% кредитов было выдано на краткосрочной основе. В Таиланде совокупный корпоративный внешний долг на 2/3 состоял из краткосрочных обязательств. В Корее совокупный долг банков в 1998–2003 гг. свыше 60% основывался на краткосрочной основе [14].

В связи с тем, что долг краткосрочный, в случае наступления финансового кризиса и, как следствие, увеличения риска невозврата заемных средств банки-кредиторы отказываются рефинансировать задолженность. Поскольку банковские кредиты являются неликвидными активами с фиксированной доходностью, они в большей мере подстраиваются под изменение экономических условий через изменение объема кредитования, а не его стоимости. Необходимо также отметить, что трансграничное кредитование является более волатильным, чем трансграничные инвестиции в акции и облигации. По результатам исследований Бартона, Невелла, Вильсона, отмечается, что волатильность ежегодных потоков капитала на развивающихся рынках составляет 580% по банковским кредитам и 300% по инвестициям в долговые ценные бумаги по сравнению с развитыми рынками, где значения данных показателей составляют 380% и 200%, соответственно [6;12].

2. Активное кредитование в иностранной валюте, финансируемое за счет притока капитала и, как следствие, рост уровня внутренней и внешней финансовой долларизации. Приток капитала ведет к увеличению кредитования в иностранной валюте и, как результат, повышению уровня финансовой долларизации экономики. Особенно остро проблема внутренней и внешней долларизации стала в странах Восточной Европы, где накануне мирового финансового кризиса 2008–2009 годов более 60% кредитов выдавалась в иностранной валюте (в странах Балтии данный показатель превысил порог в 90%). Данный факт, как уже было сказано выше, связан с доминированием дочерних структур крупных западноевропейских банков в банковской систе-

ме данных стран. После резкой девальвации валют во время кризиса проблема невозврата кредитов в иностранной валюте стала ключевой для многих банков[21].

3. Переоцененные валютные курсы как фактор стимулирования избыточного притока спекулятивного капитала. Как показывает практика финансового кризиса, фиксированные переоцененные курсы являются одним из главных источников избыточного притока капитала и, как следствие, образования макроэкономических дисбалансов. Например, в Эквадоре накануне кризиса переоцененность курса составила 37%, в Турции – 35%, в Мексике – 32%. Фиксированный валютный курс вызывает дисбаланс спроса и предложения валюты, тем сильнее может иметь место последующая корректировка. Также отсутствие волатильности валютного курса демотивирует экономических субъектов хеджировать валютные риски. [12].

4. Кредитный бум накануне финансового кризиса. Приток капитала в форме заимствований корпоративного сектора вызывает бум на рынке кредитования, тем самым обуславливая его перегрев. Внезапная приостановка притока капитала и смена тенденции на отток сопровождается резким падением цен активов, которые являлись предметами кредитования, и, как следствие, спад реального сектора. Например, в 2007 году в связи с началом ипотечного кризиса в США, переросшего в мировой финансовый кризис в 2008 году, который вызвал сжатие международной ликвидности и приостановку экспансии капитала на развивающиеся рынки. При этом наиболее устойчивыми к внезапному оттоку капитала оказались страны с финансовыми рынками, менее зависимыми от внешнего финансирования, опирающимися в основном на внутренние ресурсы. Наиболее пострадали страны Центральной и Восточной Европы, где приток капитала в форме банковских займов, а также краткосрочных портфельных инвестиций привел к перегреву фондового и кредитного рынка и последующему образованию пузырей на данных сегментах. По расчетам экспертов организации МВФ, а также специалистов аналитического отдела Сбербанка России, наиболее пострадавшими странами от притока спекулятивного капитала на финансовые рынки в докризисный период признаны Казахстан, страны Балтии, Украина, Венгрия.

Одним из первых острую нехватку ликвидности ощутил финансовый рынок республики Казахстан. В 2007 году накануне кризиса внешний долг банков составлял свыше 50% банковских пассивов. В докризисные годы благодаря высоким ценам на нефть и активному заимствованию банковский рынок активно развивался. Рост кредитного рынка сопровождался кредитным

бумом, финансируемым притоком ссудного капитала в банковскую систему. Существенная часть выданных кредитов приходилась на сектор недвижимости, в частности, на ипотечные кредиты физическим лицам. Как результат данного процесса, на рынке произошло формирование спекулятивного пузыря на рынке недвижимости. В условиях роста цен большинство заемщиков приобретали недвижимость с целью эффективного вложения средств. Резкая остановка процесса притока финансового капитала в банковскую систему вызвала остановку кредитования крупнейших строительных компаний, как результат, схлопывание образовавшихся диспропорций, замораживание строительства, падение цен на недвижимость.

Аналогичные симптомы уязвимости финансовой системы к оттоку капитала, созданные во время притока капитала, и кредитного бума, финансируемого ростом внешних заимствований, можно наблюдать и в других странах Восточной Европы. Например, на Украине, также, как и в других странах данного региона, на фоне расширения доступа к мировым рынкам капитала, выхода на украинский рынок большого количества иностранных банков и мягкой денежно-кредитной политике, отсутствия ограничений на приток спекулятивного капитала.

В результате трех лет докризисного периода объемы банковского кредитования в среднем росли на 70% в год, причем более половины выданных кредитов было номинировано в иностранной валюте. Данное обстоятельство привело к повышению уровня долларизации и, как следствие, валютного риска.

Стремительный рост банковского кредитования, финансируемый легкодоступными дешевыми займами, привел к ухудшению качества активов банковской системы. По данным НБУ, доля негативно классифицируемых кредитов (кредиты классифицируются как безнадежные) в 2007 году составляла 13,2% процента, что является одним из самых высоким в странах Восточной Европы. Наличие высокой доли просроченных кредитов, также значительных валютных рисков обусловило уязвимость банковской системы Украины к оттоку капитала во время финансового кризиса 200–2009 годов.

5. Значительная доля нерезидентов на фондовом рынке. Экспансия капитала также сопровождается прежде всего увеличением доли нерезидентов на фондовом рынке страны –реципиента капитала, тем самым делая его более уязвимым и волатильным к внешнему негативному фону во время финансовых кризисов. Например, во время азиатского финансового кризиса в 1997 году доля нерезидентов на фондовом рынке Индонезии составляла 76%

от общего объема участников, 50% приходилось на долю нерезидентов в Малайзии и на Филиппинах, 26% в Таиланде. В 2008 году во время активной фазы мирового финансового кризиса наиболее пострадали фондовые рынки тех стран, где нерезиденты занимали существенную долю на рынке. Например, на украинском фондовом рынке в докризисный период по разным расчетам доля нерезидентов превышала 50%, падение индекса ПФТС было зафиксировано на уровне 85% с начала 2008 года[15].

С целью повышения финансовой устойчивости развивающихся финансовых рынков к международной волатильности в период финансового кризиса необходимо применять рыночные инструменты контроля за притоком капитала в период экономического подъема. Основная цель этих мер – не допустить массированный приток краткосрочного спекулятивного капитала на внутренний финансовый рынок. Основываясь на положительном международном опыте по контролю за движением краткосрочного спекулятивного капитала, мы можем выделить следующие основные инструменты контроля, которые могут быть теоретически применены на развивающихся рынках.

1. Прямые ограничения внешних займов корпоративного сектора

Данный метод успешно был использован во время азиатского финансового кризиса в Малайзии. Он является, на наш взгляд, крайней мерой, поскольку прямые ограничения приводят к снижению инвестиционной привлекательности со стороны международных инвесторов, также оказывает негативное влияние на конвертируемость национальной валюты. Считаем, что нужно отдавать приоритет использованию мер, имеющих сугубо рыночный характер, о которых речь пойдет ниже.

2. Механизм проведения валютных интервенций для ограничения избыточного притока краткосрочного капитала и роста внешних заимствований

В период экспансии краткосрочного спекулятивного капитала на внутренний финансовый рынок в стране укрепляется курс национальной валюты. Этот факт стимулирует банки и компании наращивать иностранные внешние заимствования под низкий процент. Данная ситуация создает предпосылки появления финансовой уязвимости рынка в случае изменения тенденции при начале финансового кризиса. Поэтому политика сдерживания чрезмерной ревальвации национальной валюты путем проведения активных валютных интервенций будет приводить к снижению стимулов наращивать избыточный объем краткосрочного долга, выраженного в иностранной валюте. Однако необходимо понимать, что негативными последствиями такой политики в

длительном периоде в случае разворота тренда и спекулятивной атаки на валютный курс будут являться истощение золотовалютных резервов центрального банка страны.

3. Дифференциация норм обязательного резервирования

Данный инструмент является наиболее популярным на развивающихся рынках. Он активно и успешно использовался в Республике Чили в 1983–1986 годах. Суть данной меры заключается в том, что центральный банк страны устанавливает различные нормативы обязательных резервов в зависимости от валюты и срока заимствований. Высокие нормы резервирования приводят к снижению роста краткосрочных заимствований, выраженных в иностранной валюте. Эффективность данного мероприятия выражается в более высокой финансовой устойчивости банковского сектора в период массового оттока краткосрочного капитала в период финансового кризиса. На наш взгляд, данный инструмент является наиболее эффективным в настоящее время и его надо использовать на развивающихся рынках.

4. Использование норматива соотношения обязательств нерезидентам коммерческого банка к размеру его собственных средств

Цель данной меры – ограничить рост обязательств нерезидентам коммерческого банка путем их привязки к размеру собственных средств. Позитивным последствием данной меры, по нашему мнению, будет повышение капитализации банковского сектора в период массового притока капитала на внутренний финансовый рынок, поскольку в период притока капитала и доступности краткосрочного иностранного заимствования под низкий процент банки будут наращивать объем собственных средств для получения доступа к дешевому фондированию для поддержания текущего темпа роста кредитования.

5. Увеличение ставок по депозитам центрального банка

По своей природе и характеру действия данная мера имеет много общего с операциями на открытом рынке. Необходимо отметить, что применение данной меры будет эффективно и оправданно до тех пор, пока ставки по депозитам не будут равны ставкам по государственным облигациям на рынке.

6. Применение валютных свопов на внешние заимствования

В случае использования данного инструмента центральный банк проводит операции с иностранной валютой по текущему спот-курсу и одновременно берет на себя обязательство осуществить через определенное время контрделку по заранее оговоренному валютному курсу (курс форвард). Данная политика позволит центральному банку перераспределить чрезмерную ликвидность на будущие периоды.

7. Использование депозитных требований на внешние займы

Основная цель данной меры – это обязанность заемщика заблокировать на определенный период времени на специальном счете центрального банка часть внешних заимствований, привлеченных в иностранной валюте. По своей сути это налог на иностранные заимствования банковского сектора. Данная мера доказала свою эффективность в странах Латинской Америки, таких, как Чили и Колумбия. Однако необходимо отметить, что ее применение может иметь негативные последствия для средних и мелких банков, которые очень ограничены в своих возможностях привлекать ресурсы с международных финансовых рынков. Более того, можно также констатировать, что использование данной меры будет иметь негативное влияние на конвертируемость национальной валюты.

Полагаем, что данная мера может быть применена в странах, где валютное законодательство не является полностью либерализованным. Она может быть использована только в краткосрочном периоде. Для страны, где проведена либерализация финансовых рынков, применение данной меры может привести к снижению инвестиционной привлекательности.

8. Налогообложение краткосрочных заимствований

На протяжении длительного периода введение налога на краткосрочные заимствования является наиболее радикальной и спорной мерой по снижению притока краткосрочного спекулятивного капитала. Использование данного налога должно привести к снижению доли краткосрочных займов банков и компаний. Ставка налога должна быть увязана со сроком заимствования. Однако, как показывает практика, в долгосрочном периоде эффективность данного мероприятия будет снижаться.

9. Использование контрциклических мер по регулированию банковской системы страны

Движение капитала на развивающихся рынках осуществляется по принципу цикличности. Исходя из этого, основной смысл данных мероприятий состоит в учете стадий цикла и выработке пруденциальных показателей. Здесь могут быть использованы такие показатели, как минимальный размер собственного капитала, который находится в зависимости от стадии экономического цикла.

На наш взгляд, наиболее эффективной мерой контрциклического характера может выступать создание коммерческими банками так называемых динамических резервов. В период экономического подъема и роста кредито-

вания нормативы отчислений в резервы будут увеличиваться, в период экономического спада и снижения темпа роста кредитования нормативы будут снижены. Таким образом, коммерческие банки на период начала кризиса будут обладать значительными резервами, что позволит им быть более устойчивыми в течение периода финансовой турбулентности. Главная трудность практической апробации данной меры состоит в том, что на практике очень трудно выявить стадии цикла. Данная мера показала свою эффективность в период мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. в Испании. Банковская система Испании, использовавшая до кризиса динамическое резервирование как основную меру пруденциального надзора и накопившая значительные резервы, наименее пострадала в период кризиса.

При описании «контрциклических» мер предотвращения финансовых следует также отметить введение этого инструмента и в России. С 2016 года в России для коммерческих банков Положением Банка России от 3 декабря 2015 г. N 510-П, Инструкцией Банка России от 28.06.2018 № 180-И было введено требование создания контрциклического буфера капитала. Создание контрциклического буфера капитала коммерческими банками представляет собой аналог динамических резервов.

Поскольку массированный приток капитала приводит к образованию макроэкономических дисбалансов, которые в свою очередь играют ключевую роль в механизмах разворачивания кризисных явлений и их последующей трансмиссии на развивающиеся рынки, то в настоящее время представляется чрезвычайно актуальной выработка рекомендаций по регулированию процесса экспансии международного финансового капитала на рынки развивающихся стран с целью повышения устойчивости данных стран к финансовым кризисам, минимизации влияния негативных эффектов, связанных с притоком капитала. Важность исследования подчеркивается еще и тем обстоятельством, что в последние годы динамика процесса массовой экспансии иностранного капитала на финансовые рынки развивающихся стран увеличивается, тем самым объясняя заметное увеличение числа кризисов в последние годы. Поэтому определение факторов финансовой уязвимости к массовому бегству капитала в периоды внешних шоков поможет органам управления создать эффективные системы мониторинга ситуации на финансовом рынке и проводить экономическую политику, позволяющую обеспечить устойчивую позитивную динамику важнейших макроэкономических переменных.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экспансия иностранного капитала создает экономические дисбалансы, ведущие к большей уязвимости финансовой системы к международной волатильности финансовых потоков в период кризиса, однако данное обстоятельство не должно означать от полного отказа от курса либерализации финансового сектора. Остановка процесса экономических реформ, закрытие рынков для притока международного финансового капитала – именно такая переориентация экономической политики несет в себе опасность для стран с развивающимися рынками, поскольку это фактически может означать остановку процесса всеобщей глобализации и, как следствие, остановку притока прямых иностранных инвестиций, которые несут, по мнению большинства экономистов, наибольший вклад в экономическое развитие страны.

Развивающиеся страны могут не стать полноправными участниками мировой экономической системы. Поэтому, несмотря на негативные последствия притока капитала, с нашей точки зрения, развивающимся странам необходимо продолжать текущий курс на финансовую либерализацию. В этом случае, как уже было показано успешной практикой во время активной фазы мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., азиатская модель постепенной либерализации, с открытием рынка после переориентации на внутренние источники финансирования, дополняемая существующими рыночными механизмами регулирования краткосрочных потоков, может служить примером для многих развивающихся стран. В то же время, с нашей точки зрения, представляется необходимым пересмотреть положения Вашингтонского соглашения, которое в настоящее время является правообразующим документом международных экономических отношений. Данный документ декларирует принципы свободы торговли, движения капитала, рабочей силы, ограничения государственного вмешательства в экономику и т. п.

Выводы

К сожалению, как показал опыт мексиканского финансового кризиса 1994 года, азиатского финансового кризиса 1997 года, мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., наибольшую опасность для финансовых рынков вызывает проникновение значительного объема краткосрочного спекулятивного капитала на их внутренние рынки. Поэтому правительства стран должны учитывать данное обстоятельство, финансовые системы должны быть готовы к внезапной приостановке притока капитала и их смены на отток во время

финансовых кризисов. С этой целью необходимо отдавать предпочтение прямым инвестициям ТНК, которые доказали свою стабильность, и долгосрочным инвестициям пенсионных фондов. Они будут действовать по принципу «больше инвестиций в реальный сектор, меньше долгов». В отношении краткосрочных финансовых инвестиций, с нашей точки зрения, могут быть применены рыночные элементы контроля, и регулирования динамики их притока на финансовые рынки[18].

Таким образом, одновременно с усилением процессов либерализации финансовых систем к доступу международных инвестиций должен быть усилен контроль за финансовыми институтами, прежде всего банками и компаниями, через которые проходят инвестиционные потоки.

Список источников

1. **Bruno Coelho. Kevin P. Gallagher.** Capital controls and 21st Century Financial Crises: Evidence from Colombia and Thailand// Political Economy Research Institut Working, paper № 213–2019.
2. **Jonathan D. Ostry, Atish R. Ghost, Karl Habermier, Marcos Chamon, Mahvash S. Qureshi and Dennis B.S. Reinhardt.** Capital Inflows: The Role of Controls// IMF SPN № 10/04–2018.
3. **Benedict Clements and Herman Kamil.** Are Capital Controls Effective in the 21st Century? The Recent Experience of Colombia// IMF Working paper №09/30.– 2010.
4. Capital flows and emerging market economies// BIS Working paper № 33, January 2019.
5. **Rakesh Mohan and Muneesh Kapur.** Liberalisation and Regulation of Capital Flows: Lessons for Emerging Market Economies// ADBI Working paper № 186, January 2018.
6. **Ramkishan S. Rajah. Sasidaran Gopalan.** Sales to Foreign Banks in Emerging Asia// CESinfo DIDE Report, № 3, 2018.
7. **Rainer Kattel.** Financial and Economic Crisis in Eastern Europe// Draft paper at International Conference in Muttukadu, India, January 2018.
8. **Stephany Griffith-Jones, Jose Antonio Ocampo.** The Financial Crisis and its Impact on Developing Countries// International Policy Centre for Inclusive Growth. Working paper № 53, April 2019.
9. **Morris Goldstein and Daniel Xie.** The Impact of the Financial Crisis on Emerging Asia// Federal Reserve Bank of San Francisco. Asia Economic Policy Conference. October 18–19. 2019. Working paper materials.
10. **Sanor Gardo and Reiner Martin.** The Impact of the Global Economic and Financial Crisis on Central, Eastern and South- Eastern Europe. A Stock-Taking Expertise// European Central Bank. Occasional paper series № 114. June 2012.

11. **Dubravko Mihaljek.** The financial stability implications of increased capital flows for emerging market economies// BIS Working, paper №44. 2018.
12. **Tony Cavoli.** Exchange Rate Regimes in Asia: Intervention and the Influence of the G3 currencies on Asian Exchange Rates// School of Commerce and Centre for Asia Business. University of South Australia. July 2018.
13. **Iia Patnaik, Ajay Shah, Amnol Sethy, Vimal Balasubramaniam.** The exchange rate regimes in Asia: From Crisis to Crisis// National Institute of Public Finance and Policy. New Dehli. Working paper №69. May 2016.
14. **Richard Connolly.** Financial Vulnerabilities in Emerging Europe: An Overview// BOFIT Working paper №3. 2019.
15. **M.S. Mohantray and Philip Turner.** Banks and financial intermediation in emerging Asia: reforms and new risks// BIS Working paper №313. June 2015.
16. **Jeromin Zettlemeyer, Pirooska M. Nagy, and Stephen Jeffrey.** Addressing private sector currency mismatches in emerging Europe// EBRD Working paper № 115. June 2016.
17. **Ali Abbas S.M., Espinoza R.** Evaluating the Success of Malaysia Exchange Controls (1998-1999)// Oxford Development Studies. 2016. Vol. 34, № 2.
18. **Allen F. and D. Gale.** Bubbles and Crises// Economic Journal. 2018. № 110, p. 236–255.
19. **Allen M. Rosenberg Ch., Keller Ch., Setser B., Roubini M.** A Balance Sheet Approach to Financial Crises// IMF Working paper. December 2012.
20. **Altinkemer M.** Recent experiences with capital controls: is there a lesson for Turkey // Bank of Turkey. June 2013.
21. **Baily M., Farrell D., Lund S.** Hot Money // The McKinsey Quarterly. 2001. №2.
22. **Barajas A., Morales A.** Dollarization of Liabilities: Beyond the usual Suspects // IMF Working Paper. 2013. №11.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ

ТЕТЕРЕВА Елена Валерьевна, аспирант¹

ЛЕБЕДЕВА Марина Евгеньевна, д.э.н., профессор²

¹ Кафедра банковского дела и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Тел.: 8 921 441 02 65. E-mail: elena-tetereva2017@yandex.ru

² Кафедра банковского дела и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Лебедева М.Е., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Тел.: 8 921 996 71 57. E-mail: lemar3@yandex.ru

Аннотация

Изучено нормативно-правовое регулирование международного рынка лизинговых услуг и проанализированы международная конвенция УНИДРУА, международные стандарты бухгалтерской отчетности и региональные законодательства субъектов лизинга. Проведен анализ зарубежной практики регулирования и контроля мирового лизингового рынка по региональному признаку. На основе проведенного анализа доказано, что наличие специфических особенностей регулирования лизинга не является существенной мерой повышения эффективности применения лизинговых схем финансирования в реальном секторе экономики страны. Проведен сравнительный анализ лизинговой деятельности компаний России со странами Европы и Азии. Рассмотрена деятельность Центрального банка России в отношении разработки реформы лизингового сектора сроком на 4 года в период 2018–2021 гг., направленной на установление собственной регулирующей функции, создание саморегулирующей организации и приведение бухгалтерской отчетности лизинговых компаний и банков, предоставляющих подобные услуги, к стандартам международного уровня.

Ключевые слова

Международный лизинг, лизинговое законодательство, правовые отношения, аренда, банковский лизинг, глобализация и интеграция.

UDC: 336.71.078.3

LEASING RELATIONS REGULATION ON THE EXAMPLE OF WORLD PRACTICE

TETEREVA Elena V., Ph.D. candidate¹

LEBEDEVA Marina E., Doctor of Economic Sciences, professor²

¹ Department of banking and innovative financial technologies,
Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named
after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Tel.: 8 921 441 02 65. E-mail: elena-tetereva2017@yandex.ru

² Department of banking and innovative financial technologies,
Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named
after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.E. Lebedeva, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Tel.: 8 921 996 71 57. E-mail: lemar3@yandex.ru;

Abstract

Legal regulation of the leasing services international market is studied and the International Convention of UNIDROIT, international accounting standards and regional legislation of leasing entities are analyzed. The analysis of foreign practice of regulation and control of the world leasing market on a regional basis is carried out. Based on the analysis, it is proved that the presence of specific features of leasing regulation is not a significant measure to improve the effectiveness of leasing financing schemes in the real sector of the country's economy. A comparative analysis of leasing activities of Russian companies with the countries of Europe and Asia is carried out. The article considers the activities of the Central Bank of Russia in relation to the development of a 4-year reform of the leasing sector in the period from 2018-2021, aimed at establishing its own regulatory function, creating a self-regulatory organization and bringing the accounting statements of leasing companies and banks that provide such services to international standards.

Keywords

International leasing, leasing legislation, legal relations, leasing, Bank leasing, globalization and integration.

Введение

Современная мировая экономика стимулирует финансовый сектор искать все более эффективные инструменты поддержки социально и торговозначимых отраслей. Одним из таких инструментов поддержки XXI века стал лизинг, в частности, финансовый лизинг. Текущее состояние многих отраслей реального сектора экономики по всему миру остро нуждается в модернизации и переоснащении. Однако финансирование подобных инноваций требует большого количества заемных средств, которые могут быть получены исключительно через инструмент лизинга. Эффективность и рациональность применения подобного финансового инструмента напрямую зависит от экономической выгоды производителей, а также от конкурентоспособности продукции.

Регулирование лизингового рынка осуществляется на нескольких уровнях: международном, региональном и федеральном. Глобализация и интеграция международных связей экономики в повседневную жизнь региональной промышленности требует унификации мер финансовой поддержки производителей с целью упрощения ведения бизнеса, сокращения издержек и сроков производственного цикла.

Так, для поддержания развития российской промышленности, ЦБ РФ совместно с Правительством РФ инициировал проведение лизинговой реформы 2018–2021 гг. с целью приведения федеральных и региональных норм к международным стандартам.

Цель исследования– рассмотреть нормативно-правовое регулирование мирового рынка лизинговых услуг.

Задачи исследования:

- рассмотреть международные нормативные акты рынка лизинговых услуг;
- определить и выделить классификационные признаки финансового лизинга в соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета;
- провести сравнительный анализ финансового и операционного лизинга;
- выявить особенности лизинговых отношений в странах ЕС.

Материалы, методы и объекты исследования

Материалы: международные конвенции и федеральные законодательные акты, бухгалтерские стандарты учета и отчетности, аналитические обзоры в сети интернет.

В качестве методологии использовались метод анализа, в т.ч. качественный, синтеза, сравнения и аналогии.

Объектом исследования является регулирование лизинговых отношений на мировом рынке.

Результаты исследования

В международной практике основным нормативно-правовым актом по регулированию международных лизинговых отношений является Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» от 28 мая 1988 г. Одновременно страны Европейского союза и США регулируют заключение лизинговых контрактов и обеспечение обязательств по ним такими международными актами, как Кейптаунская конвенция и Протокол авиационной промышленности.

Международная конвенция УНИДРУА¹ определяет финансовый лизинг следующим образом:

«Настоящая конвенция регулирует сделку финансового лизинга, описанную в пункте 2, в которой одна сторона (арендодатель)

а) по техническим требованиям другой стороны (арендатора) заключает с третьей стороной (поставщиком) договор (договор поставки), в соответствии с которым арендодатель приобретает завод, основные средства или другое оборудование (оборудование) на условиях, утвержденных арендатором в той мере, в какой они касаются его интересов, и

б) заключает с арендатором договор (договор лизинга), предоставляющий арендатору право пользования оборудованием в обмен на оплату аренды».

Согласно требованиям рассматриваемого нормативного акта сделка по финансовому лизингу является сделкой, которая включает в себя следующие характеристики:

а) арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на квалификацию и суждения арендодателя;

б) оборудование приобретается арендодателем в связи с договором лизинга, который, по сведениям поставщика, был заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором;

в) арендная плата, уплачиваемая по договору лизинга, рассчитывается так, чтобы учитывать амортизацию всей или значительной части стоимости оборудования.

Настоящая Конвенция применяется независимо от того, имеет ли арендатор или впоследствии приобретает опцион на покупку оборудования или удержание его в аренде на дополнительный период, и независимо от того, приобретение осуществляется по номинальной стоимости или арендной плате.

Настоящая Конвенция применяется к сделкам финансового лизинга в отношении всего оборудования, за исключением того, которое должно использоваться главным образом для личных, семейных или домашних целей лизингополучателя.

В соответствии с Кейптаунской конвенцией, «договор лизинга представляет собой соглашение, по которому одно лицо (арендодатель) предоставляет право владения или контроля над объектом (с возможностью покуп-

¹Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (1998): офиц. текст. URL: <https://www.unidroit.org/leasing-ol/leasing-english> (дата обращения 20.10.2019).

ки или без нее) другому лицу (арендатору) в обмен на аренду или другой платеж)»².

Исторически³, сложилось так, что лизинговый бухгалтерский учет является стимулом для рассмотрения лизинга как эффективного инструмента финансирования проекта в части наступления и перехода прав собственности. Ниже представлены основные различия между финансовым и операционным/оперативным лизингом и соответствующие требования к учету лизинга со стороны лизингополучателя и лизингодателя.

В соответствии с целями финансового учета лизингового имущества на момент заключения лизингового контракта должен быть определен вид лизинговых отношений: финансирование по схеме финансового или операционного лизинга. В зависимости от действующего и применяемого стандарта учета лизинга различаются критерии его классификации.

В целом финансирование проекта рассматривается как финансовый лизинг, если в ходе реализации контракта лизингодатель передает лизингополучателю практически все риски и выгоды, связанные с правом собственности. Все остальные виды лизинга классифицируются как операционный лизинг.

Таблица 1. Основные классификационные признаки финансового лизинга в соответствии международными стандартами бухгалтерского учета U.S. GAAP и IFRS на примере судостроительной отрасли

U.S. GAAP (FAS 13)	IFRS (IAS 17)
1. Право собственности на судно переходит к лизингополучателю по завершению лизингового контракта	
2. Лизингополучатель имеет право приобрести предмет лизинга по цене, значительно ниже справедливой рыночной стоимости, что практически гарантирует реализацию опциона	
3. Срок лизинга составляет $\geq 75\%$ от расчетного срока эксплуатации предмета лизинга	3. Срок лизина составляет большую часть экономической жизни предмета лизинга, даже если право собственности не передается
4. На момент начала лизингового контракта приведенная стоимость минимальных лизинговых платежей составляет $\geq 90\%$ от справедливой рыночной стоимости предмета лизинга	4. На момент начала лизингового контракта приведенная стоимость минимальных лизинговых платежей составляет по меньшей мере практически полную стоимость предмета лизинга

²Unidroit's legislative work designed to promote leasing internationally. URL: <http://world-leasing-yearbook.com/wp-content/uploads/2018/09/Unidroit-PDF.pdf> (дата обращения 25.10.2019).

³ShipLeasing. URL: <https://lawexplores.com/ship-leasing/> (дата обращения 25.10.2019).

U.S. GAAP (FAS 13)	IFRS (IAS 17)
Дополнительные критерии лизингодателей:	
(а) Прозрачность начисления минимальных лизинговых платежей	
(б) Расходы, понесенные в случае наступления событий непреодолимой силы и/или форс/мажора, не включаются в сумму нераскрываемых расходов, которые арендодатель несет в ходе реализации лизингового контракта	
	5. Предмет контракта является специализированным, только лизингополучатель может его использовать без внесения существенных изменений в него
	6. Если по лизинговому контракту лизингополучатель имеет право расторгнуть контракт, то убытки лизингодателя, связанные с расторжением контракта, несет лизингополучатель
	7. Прибыль или убыток от изменения справедливой рыночной стоимости в отношении остаточной стоимости предмета лизинга регулируются лизингополучателем
	8. Лизингополучатель имеет право продлить лизинговый контракт на повторный период по лизинговой стоимости, которая существенно ниже рыночной лизинговой стоимости

В таблице 1 описаны критерии финансового лизинга, установленные в соответствии с основными режимами бухгалтерского учета. Общепринятыми принципами бухгалтерского учета являются: стандарт США (U.S.GAAP) и Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО, IFRS (IAS 17) до 2018 г., с 01.01.2019 – IFRS 16).

Если лизинговая сделка на момент ее начала соответствует любому из четырех критериев, перечисленных в U.S. GAAP(FAS 13), она должна классифицироваться как финансовый лизинг; в противном случае сделка будет проходить как операционный лизинг. Арендодателям необходимо соблюсти дополнительно следующие два критерия для получения финансирования через схему финансового лизинга.

В соответствии с требованиями МСФО, финансовый лизинг должен удовлетворять требованиям и критериям, изложенным в пункте 10 МСФО (IAS17) и пункте 11 МСФО (IAS17). В любом ином случае сделка будет классифицироваться как операционный лизинг.

Финансовый лизинг позволяет лизингополучателю отражать у себя на балансе все лизинговые платежи и лизинговое имущество в качестве обяза-

тельств на протяжении всего периода реализации контракта. С другой стороны, лизингодатель, указывает лизинговые платежи и негарантированную остаточную стоимость предмета контракта в статье дебиторской задолженности в балансовом отчете. В течение срока лизинга лизинговые платежи распределяются между уменьшением дебиторской задолженности и финансовыми доходами.

При реализации контракта с привлечением операционного лизинга стоимость судна капитализируется на балансе лизингодателя, а лизинговые платежи отражаются как доход в течение периода, в котором они были получены. Для лизингополучателя лизинговые платежи рассматриваются как расход в отчете о прибылях и убытках в течение срока лизинга.

В соответствии с U.S. GAAP и МСФО, даже долгосрочный лизинг судов (до 12 лет для новых судов), если он структурирован правильно, квалифицируется как операционный лизинг для целей бухгалтерского учета. В подобной ситуации финансирование по контракту будет «забалансовым». Годовые лизинговые платежи отражаются на счете прибылей и убытков, а баланс, как правило, содержит только сноску, раскрывающую некоторые детали будущих обязательств, связанных с лизингом.

Подобное ухищрение позволяет показать финансовую отчетность менее заемной и более прибыльной, чем она есть на самом деле, в случае необходимости поверхностной оценки отчетности. Более того, некоторые кредитные соглашения или облигационные займы исключают внебалансовые обязательства из тестовых расчетов по ковенантам. Однако необходимо отметить, что опытные кредитные аналитики капитализируют внебалансовые обязательства обратно на баланс анализируемой компаний, для получения истинного представления о риске и прибыльности.

Сегодня финансовые ковенанты для нового финансирования используются исключительно для учета внебалансовых обязательств. На сегодняшний день U.S. GAAP и МСФО внедряют новые стандарты учета лизинга, которые окажут существенное влияние на «поведение при покупке лизинга». Изменения в правилах учета лизинга установят случаи и условия, когда все лизинговые обязательства будут капитализированы на балансах компаний путем расчета чистой приведенной стоимости оставшихся договорных лизинговых обязательств.

Международные правила учета IFRSIAS являются основным документом на территории Европейского союза, который предлагает полное и наиболее унифицированное определение лизинга: «лизинг – это договор, в

рамках которого лизингодатель передает лизингополучателю в обмен на платеж или серию платежей право на использование имущества на оговоренный период времени»⁴.

Одновременно в каждой европейской стране лизинг может иметь отличительные признаки в части правового и законодательного регулирования отношений, требований к субъектам лизинговой сделки и предмету лизинга (таблица 2).

Одновременно, один из ведущих европейских банков, предоставляющих лизинговое финансирование, Дойчебанк, определил лизинг как «особую форму корпоративного финансирования, при которой компания (лизингодатель) предоставляет партнеру по бизнесу (лизингополучателю) договорно закрепленное право пользования на указанный срок в обмен на оплату, движимые или недвижимые капитальные блага в форме договоров аренды или аренды»⁵.

А «Финансовый лизинг» (Finanzierungsleasing) – как отношения, в рамках которых лизинговая компания приобретает товары длительного пользования от своего имени и за свой счет, а затем передает их в качестве арендодателя лизингополучателю для использования. Лизингополучатель, при условии отсутствия обстоятельств на досрочное расторжение договора лизинга, по общему правилу финансирует и амортизирует товар в течение срока действия договора лизинга, а также несет инвестиционный риск.

Таблица 2. Особенности лизинговых отношений в странах Европейского союза⁶

Страна	Регулирование и контроль	Особенности
Великобритания Ирландия Германия Дания	- нет специального законодательства, регулирующего лизинговые отношения; - регулирование лизинга в рамках коммерческого права; - банки контролируют лишь	Общие: - концепция юридического собственника; - опцион не является условием лизинга, где в соглашении предусматривается аренда-продажа

⁴ Регулирование лизинга в Европе. Ричард Кнуббен. URL: <http://www.assocleasing.ru/avtori/97> (дата обращения 29.10.2019).

⁵ LeasingfinancinginGermany. URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/622314/ccff4f6f8cbd50e685016e3014060497/mL/2011-07-leasing-financing-germany-data.pdf> (дата обращения 01.11.2019).

⁶ Международная практика лизинговой деятельности URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2002/part2> (дата обращения 01.11.2019).

Страна	Регулирование и контроль	Особенности
	за ту часть лизинговых операций, которая проводится подведомственными им структурами	<i>Германия:</i> - предусмотрен опцион, который приводит лизинг к соглашению купли-продажи в рассрочку особого типа, когда в случае лизинга владельцем имущества остается лизингодатель, а в случае купли-продажи в рассрочку право владения переходит к получателю в момент оформления соглашения* - лизинговые отношения могут отвечать понятию сделки в рассрочку
Франция	- специальное законодательство в отношении регулирования прав и обязанностей лизингодателя, лизингополучателя и поставщиков; - лизинг является специфической функцией банков, государственные органы не только регулируют банковскую деятельность, но и осуществляют контроль над лизингом; - вся лизинговая деятельность строго регулируется со стороны государства наравне с банками	- концепция экономического собственника (опцион –обязательное условие лизинга); - лизинговые соглашения с опционом (право выкупа по остаточной цене) относятся к сделкам кредит-аренда, причем такое различие имеет принципиальное значение, поскольку сделки типа кредит-аренда регулируются государством другими методами; - законодательство не позволяет изготовителю имущества совершать лизинговые операции; - специальные требования к лизинговому механизму: лизинговые соглашения подлежат регистрации в судебных органах
Португалия Швеция	- специальное законодательство в отношении регулирования прав и обязанностей лизингодателя, лизингополучателя и поставщиков	
Голландия Бельгия	- лизинговая деятельность, как правило, не регулируется и не ограничивается	<i>Голландия:</i> концепция юридического собственника

Страна	Регулирование и контроль	Особенности
		<i>Бельгия:</i> - концепция экономического собственника (опцион –обязательное условие лизинга); - обязательная продажа имущества по истечении срока соглашения по предварительно согласованной цене (опцион)
Италия	- лизинг является специфической функцией банков, государственные органы не только регулируют банковскую деятельность, но и осуществляют контроль над лизингом	- концепция экономического собственника (опцион является обязательным условием лизинга); - обязательным условием лизингового соглашения является продажа имущества по истечении срока соглашения по предварительно согласованной цене (опцион); - специальные требования к лизинговому механизму: лизинговые соглашения подлежат регистрации в судебных органах
Швейцария	- лизинговая деятельность, как правило, не регулируется и не ограничивается	- предусмотрен опцион с переходом к соглашению купли-продажи в рассрочку особого типа (в лизинге владелец имущества – лизингодатель, а в случае купли-продажи – получатель с момента оформления соглашения*)

Примечание:

* Отличие лизинга от аренды-продажи и/или купли-продажи в рассрочку, а также от сделки под обеспечение заключается в экономически обоснованном размере платежей, т. е. договор лизинга определяется по форме на соответствие юридическим нормам, а не по экономическим критериям.

Между тем необходимо отметить, что в таких странах, как Турция, финансовый лизинг представляет собой средне/ долгосрочный инвестиционный кредит для приобретения инвестиционных товаров (заводы, офисные здания, производственное оборудование, строительная техника, наземные, морские и воздушные транспортные средства) и характеризуется отнесением любых рисков и выгод от товаров, подлежащих лизингу, на сторону лизингополуча-

теля, в то время как право законной собственности на имущество принадлежит лизинговой компании в течение срока лизинга⁷.

До 2019 года в Российской Федерации термин «лизинг» предусматривает осуществление деятельности на основании Гражданского кодекса РФ, часть вторая, параграф 6 и ФЗ №164 «О финансовой аренде (лизинге)», а регулирование сделок в части международных отношений осуществляется в соответствии с международной конвенцией УНИДРУА.

Согласно ГК РФ, части второй, ст. 665, по договору финансовой аренды арендодатель обязуется приобрести собственность указанное арендатора имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Если речь идет об участии государственного или муниципального учреждения в лизинговых отношениях в качестве лизингодателя, то данный вид отношений будет регулироваться Федеральным законом от 29 октября 1998 года N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [3]⁸.

Однако сегодня Минфин России и ЦБ РФ ведут активную работы по реформированию лизинговой отрасли РФ в части усовершенствования нормативно-правовой базы лизинговых отношений. Реформирование лизинговой отрасли и поправки в ФЗ о лизинге включает в себя: проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности)»; закон № 586986-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности».

По результатам проведения реформы планируется создать Реестр ЦБ РФ, в который обязаны входить специальные субъекты лизинговой деятельности: банки, лизинговые компании, которые рассчитывают на господдержку или уже получили ее, юр.лица с долей государственного капитала свыше 50%. Перечисленные субъекты обязаны специализироваться на лизингом финансирования; их годовая финансовая отчетность подлежит аудиторской проверке. Допускается добровольное вхождение иностранных компаний и частных компаний в реестр Центрального банка Российской Федерации.

⁷ Financialleasing.URL: <https://www.fkb.org.tr/sectors/financial-leasing/> (дата обращения 06.11.2019).

⁸ Российская Федерация. Федеральный закон №164-ФЗ (1998г.) «О финансовой аренде (лизинге)»: офиц. текст. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901719743> (дата обращения 02.11.2019).

Если лизингодатель не включен в реестр ЦБ, он не сможет претендовать на получение государственной поддержки и использовать ускоренную амортизацию.

Одновременно реформа предполагает создание саморегулирующей организации (далее – СРО), начало работы которой запланировано на начало 2021 года и будет направлено на оказание поддержки в части разработки базовых стандартов для регулирования лизинговой деятельности. Для вступления в СРО лизинговыми компаниями отводится 90 дней после внесения сведений в реестр ЦБ (или переходе из одной СРО в другую).

В соответствии с законом № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», лизинговые компании могут заниматься внутренним контролем, управлять рисками, самостоятельно регулировать отдельные проблемы отрасли. Банк России обладает полномочиями по надзору за деятельностью СРО.

Выводы

Таким образом, как показывает практика, специфическое законодательство не является определяющим для развития лизинга, доминируют макроэкономические условия страны, государственная поддержка инвестиционной деятельности и лизинга как важной ее формы. Наиболее благоприятные условия для лизингового рынка созданы в Великобритании, Германии, Ирландии, Норвегии, США. Так, например, в Ирландии для стимулирования лизинга лизинговыми компаниями предоставляются государственные субсидии, возможность использовать ускоренный режим амортизации и другие льготы, что благотворно сказалось на лизинговом рынке. В результате Ирландия стала мировым центром лизинга самолетов, в стране функционирует Международный центр по оказанию финансовых услуг и др.

Список источников

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (1998): офиц. текст. URL: <https://www.unidroit.org/leasing-ol/leasing-english> (дата обращения 20.10.2019).
2. Российская Федерация. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) (1996г.): офиц. текст. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198256> (дата обращения 20.10.2019).
3. Российская Федерация. Федеральный закон №164-ФЗ (1998г.) «О финансовой аренде (лизинге)»: офиц. текст. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901719743> (дата обращения 02.11.2019).

4. Международная практика лизинговой деятельности. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2002/part2> (дата обращения 01.11.2019).
5. Предпосылки внедрения лизинговых схем. URL: <http://www.maritimemarket.ru/article.phtml?id=276> (дата обращения 21.10. 2019).
6. **Ричард Кнуббен**. Регулирование лизинга в Европе. URL: <http://www.assocleasing.ru/avtori/97> (дата обращения 29.10.2019).
7. Financial leasing. URL: <https://www.fkb.org.tr/sectors/financial-leasing/> (дата обращения 06.11.2019).
8. Leasing financing in Germany. URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/622314/ccff4f6f8cbd50e685016e3014060497/mL/2011-07-leasing-financing-germany-data.pdf> (дата обращения 01.11.2019).
9. Unidroit's legislative work designed to promote leasing internationally. URL: <http://world-leasing-yearbook.com/wp-content/uploads/2018/09/Unidroit-PDF.pdf> (дата обращения 25.10.2019).
10. ShipLeasing. URL: <https://lawexplores.com/ship-leasing/> (дата обращения 25.10.2019).

References

1. Konvenciya UNIDRU Aomezhdunarodnom finansovom lizinge (1998): ofic. tekst. URL: <https://www.unidroit.org/leasing-ol/leasing-english> (дата обращения 20.10.2019).
2. Rossijskaya Federaciya. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' vtoraya) (1996g.): ofic. tekst. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198256> (дата обращения 20.10.2019).
3. Rossijskaya Federaciya. Federal'nyj zakon №164-FZ (1998g.). O finansovoj arende (lizinge): ofic. tekst. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901719743> (дата обращения 02.11.2019).
4. Mezhdunarodnaya praktika lizingovoj deyatel'nosti. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2002/part2> (дата обращения 01.11.2019).
5. Predposylki vnedreniya lizingovy'x sxem. URL: <http://www.maritimemarket.ru/article.phtml?id=276> (дата обращения 21.10. 2019).
6. **Richard Knubben**. Regulirovanie lizinga v Evrope. URL: <http://www.assocleasing.ru/avtori/97> (дата обращения 29.10.2019).
7. Financial leasing. URL: <https://www.fkb.org.tr/sectors/financial-leasing/> (дата обращения 06.11.2019).
8. Leasing financing in Germany URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/622314/ccff4f6f8cbd50e685016e3014060497/mL/2011-07-leasing-financing-germany-data.pdf> (дата обращения 01.11.2019).
9. Unidroit's legislative work designed to promote leasing internationally. URL: <http://world-leasing-yearbook.com/wp-content/uploads/2018/09/Unidroit-PDF.pdf> (дата обращения 25.10.2019).
10. ShipLeasing. URL: <https://lawexplores.com/ship-leasing/> (дата обращения 25.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ

ТРЕТЬЯК Виктория Викторовна, д.э.н., профессор,¹

ХЛУТКОВ Андрей Драгомирович, д.э.н., доцент¹

ПАНАРИН Андрей Александрович, д.э.н., доцент¹

¹Кафедра мировой экономики и менеджмента,

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье определены особенности разработки и реализации государственной политики «зеленой» экономики в контексте обеспечения экономической безопасности. Государство рассматривается как неотъемлемый субъект развития политики «зеленой» экономики. Представлена визуализация инклюзивной «зеленой» экономики в соответствии с основными стратегиями ее реализации и ожидаемыми результатами, возможным инструментарием политики «зеленой» экономики.

Сделан вывод о фрагментарной реализации перехода к инклюзивной «зеленой» экономике. Обосновано, что политика «зеленой» экономики имеет долгосрочные положительные эффекты, однако краткосрочные издержки процесса перехода создают препятствия для его реализации. Политика «зеленой» экономики может принести позитивные результаты лишь в долгосрочной перспективе. Каждая из стран мирового сообщества должна самостоятельно определяться не только с выбором национальной модели перехода к «зеленой» экономике, ее апробацией, но и со скоростью движения к этой новой модели своего экономического (устойчивого) развития.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, экономическая безопасность, политика, государство, концепция, стратегия, природные ресурсы, устойчивое развитие.

THE FEATURES OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF «GREEN» ECONOMY

TRETJAK V.V., Doctor of Economics, Professor¹

KHLUTKOV A.D., Doctor of economic Sciences, Associate Professor¹

PANARIN Andrey Alexandrovich, Doctor of Economics, Associate Professor¹

¹Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The article defines the features of development and implementation of the state policy of «green» economy in the context of economic security. The state is considered as an integral subject of «green» economy policy development. The visualization of an inclusive «green» economy is presented by the main strategies of its realisation and results as a potential toolkit of «green» economy policy.

The conclusion is that realization of transition to the inclusive «green» economy is fragmentary. The «green» economy policy has long-term positive effects. However, the short-term costs of the transition process impose the barriers to its realization. The «green» economy policy could yield positive results only in a long-term perspective. Every country of the global community has to make its own choice on the national transition model to the «green» economy, on its testing, and the implementation pace of this new model of sustainable economic development.

Keywords

«Green» economy, economic security, politics, state, concept, strategy, natural resources, sustainable development.

Введение. За последние годы стратегическим приоритетом для правительств многих стран стала концепция «зеленой» экономики (GE), реализация которой подразумевает трансформацию сегодняшней политики и практики в отношении окружающей среды, стремление к повышению ее устойчивости и обеспечению использования природных ресурсов с большей степенью эффективности. Актуальность данной проблематики объясняется еще и тем, что «зеленая» экономика рассматривается как фактор обеспечения экономической безопасности.

Цель исследования – рассмотрение особенностей разработки и реализации государственной политики «зеленой» экономики в контексте обеспечения экономической безопасности. Для реализации данной цели была представлена визуализация инклюзивной «зеленой» экономики в соответствии с основными стратегиями ее реализации и ожидаемыми результатами, обоснован инструментарий политики «зеленой» экономики.

Результаты исследования. Устойчивое потребление и производство направлены на улучшение производственных процессов и методов потребления для сокращения потребления ресурсов, сокращения образования отходов и выбросов на протяжении всего жизненного цикла продуктов и процес-

сов. Ресурсоэффективность в контексте устойчивого развития относится к способам использования ресурсов для обеспечения ценности для общества и направлена на уменьшение количества необходимых ресурсов, а также выбросов и отходов на единицу продукта или услуги. Зеленая экономика обеспечивает макроэкономический подход к устойчивому экономическому росту с акцентом на инвестиции, занятость и навыки.

Ключевыми элементами «зеленой» экономики являются эффективность, стимулы, трансформация, устойчивость и инклюзивность. «Зеленая» экономика вынуждает мировое сообщество совместными усилиями создавать более экологичную, инновационную и более ресурсоэффективную экономику, сохраняя при этом окружающую среду и руководствуясь принципами ценности природных активов в планировании и принятии решений.

Неотъемлемым субъектом развития политики «зеленой» экономики является государство. Государству отведена центральная роль в изменении законодательства и политики, а также в инвестировании государственных средств в общее достояние для того, чтобы этот переход стал возможным» [1]. Именно государство на основе разработанных планов и программ должно принять на себя функции по организации и последующей координации деятельности субъектов данного процесса [2].

Инклюзивная «зеленая» экономика включает три составляющих – экономику, социум (общество) и природу. В этой связи важным направлением политики «зеленой» экономики является обеспечение согласованности экономического развития с устойчивым использованием ограниченных природных ресурсов.

Как предполагают долгосрочные прогнозы, последующее экономическое развитие может оказать серьезное воздействие на природные ресурсы и экосистему. Данное обстоятельство обуславливает необходимость перехода на новый путь экономического роста, который согласуется с защитой окружающей среды и устойчивым использованием ограниченных природных ресурсов и в то же время позволяет достичь значительного повышения уровня жизни и сокращение бедности, что требует разработки и реализации соответствующей политики «зеленой» экономики для всех без исключения стран – как для развитых, так и для развивающихся.

Признавая важность «зеленой» экономики в удовлетворении национальных интересов, правительства многих стран признают свою руководящую роль в развитии различных «зеленых» инициатив (особенно в переходный

период) и используют все имеющееся разнообразие мер внутренней политики (табл. 1).

Таблица 1. Инструментарий политики зеленой экономики

Разновидности мер	Меры
Интернализация внешних факторов	Экологические налоги и сборы, целью которых является интернализация внешних издержек и сдерживание развития отраслей, которые не являются «зелеными»
Стимулирование	Инвестиционные стимулы Субсидии, льготные тарифы и другая прямая поддержка для зеленых «товаров» Финансовая поддержка
Инвестиции	«Зеленые» государственные закупки Инвестиции в природный капитал и его восстановление Инвестиции в устойчивое сельское хозяйство Инвестиции в человеческий капитал - наращивание потенциала, обучение, навыки Инвестиции в инфраструктуру Инвестиции в инновации

Концепция «зеленой» экономики направлена на экономические преобразования, способствующие улучшению социального обеспечения и справедливости, в то же время значительное сокращение экологических угроз [3, 4].

Эксперты [4] указывают на наличие четкой взаимосвязи между «зеленым» ростом, «зеленой» экономикой и устойчивым развитием (GG-GE-SD), определяя так называемое, по терминологии авторов, «трио зеленой экономики», утверждая, что «сосуществование данного трио является разумным из-за взаимодополняющего и синергетического характера взаимосвязей между данными концепциями» [4].

Следует отметить, что инклюзивная «зеленая» экономика ни в коей мере не заменяет устойчивого развития, а является одним из основных средств его достижения.

Как основные стратегии для реализации политики инклюзивной «зеленой» экономики, реализуемые на национальном уровне, рассматриваются (рис. 1): стратегия экономической трансформации; стратегия эффективности использования ресурсов; стратегия социального прогресса и благополучия. Данные стратегии должны поощрять экологически безопасное поведение

предприятий и потребителей, улучшать оптимальное перераспределение рабочей силы, капитала и технологий в направлении более экологичных операций и обеспечивать мотивацию для развития эко-инноваций [4].

Мотивация бизнеса и потребителей на проведение более экологичных мероприятий посредством предоставления поддержки и стимулов в контексте развития экологических инноваций должны стать целью национальных стратегий и программ зеленого роста.

Рисунок 1. Визуализация инклюзивной «зеленой» экономики в соответствии с основными стратегиями ее реализации и ожидаемыми результатами

По-настоящему инклюзивная «зеленая» экономика не может быть достигнута без процесса структурных преобразований, что означает экономическую перестройку в направлении более устойчивого развития на основе использования комбинации механизмов. Новые модели экономического развития должны быть сосредоточены на способах снижения нагрузки на окружающую среду. Превышение критического значения экологических порогов, причем на различных уровнях –от локального до глобального, является недопустимым.

На страновом уровне ведется поиск возможных способов сбалансирования национальных моделей экономического развития с существующими проблемами глобального масштаба.

На международном уровне разработка и реализация политики в области «зеленой» экономики, внедрение инструментов для решения ключевых экологических проблем и содействие новым экономическим возможностям осуществляется через международные конвенции, договоры и соглашения. Большое значение имеет поддержка партнерских отношений с участием заинтересованных сторон для продвижения «зеленой» экономики в целях ускорения и консолидации устойчивых изменений в моделях потребления и производства.

С целью экономического обоснования ценности внедрения инклюзивной «зеленой» экономики важность имеет демонстрационный эффект, основанный на опыте стран, уже приступивших к данному процессу и получивших первые положительные результаты, связанные с устойчивым ростом.

Для поддержки стран в процессе разработки их государственной политики в сфере «зеленой» экономики необходима определенная стратегическая основа, включающая видение, цели, основные области реализации, набор добровольных действий, который основывается на политических усилиях, предпринятых в Рио + 20, а также на базе уже полученных знаний и передовой практики.

Существующая практика разработки и реализации национальных стратегий и политики в сфере зеленой экономики как в развитых, так и в развивающихся странах (включая Африку, Латинскую Америку, Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу) может помочь реализовать основные идеи и внести ясность в отношении выбора соответствующего инструментария в зависимости от национальных приоритетов, наличия институциональных

барьеров, потенциальных рисков и затрат на реализацию выбранных направлений по оздоровлению экономики и достижению устойчивого развития.

Используя определение ЮНЕП [5], можно сказать, что «зеленая» экономика как инструмент (в отличие от определенного состояния экономики) фокусируется на мобилизации ресурсов, их более эффективном распределении посредством инвестиций для достижения устойчивого развития. Исходя из этого политика, которая способна мобилизовать и переориентировать инвестиции для достижения конкретных целей устойчивого развития – в инфраструктуру, чистые технологии, природный капитал и человеческое развитие, может считаться политикой «зеленой» экономики.

В этой связи возникает актуальность создания благоприятного инвестиционного климата. Сделать «зеленые» сектора привлекательными для частных инвесторов и бизнеса – вот одна из основных задач политики «зеленой» экономики.

Ряд стран мирового сообщества уже приступили к реализации политики «зеленой» экономики, направленной на достижение устойчивого развития с ориентацией на текущие приоритеты. В то же время можно отметить, что политика «зеленой» экономики как составляющая уже входит в состав реализуемой государством политики устойчивого развития. Таким образом, интеграция политики «зеленой» экономики часто представляет корректировку или улучшение уже существующей политики устойчивого развития.

Правительствам необходимо принимать взвешенные политические и инвестиционные решения, включая определение приоритетных секторов и выбор наиболее подходящих инструментов политики для достижения желаемых результатов.

Не существует единого, универсального рецепта для формирования и реализации политики «зеленой» экономики. Правительства должны выбирать меры, которые наилучшим образом соответствуют уровню развития их страны, определять самостоятельно основы управления, институты и возможности. Выбор инструментария зависит от имеющихся ресурсов и конкретных точек воздействия на окружающую среду (рис. 2).

Политика должна разрабатываться через интегрированный процесс принятия решений, который рассматривает устойчивое развитие в трех аспектах – экономическом, социальном и экологическом, является инклю-

живным и прозрачным, поддерживается эффективными институтами и правилами.

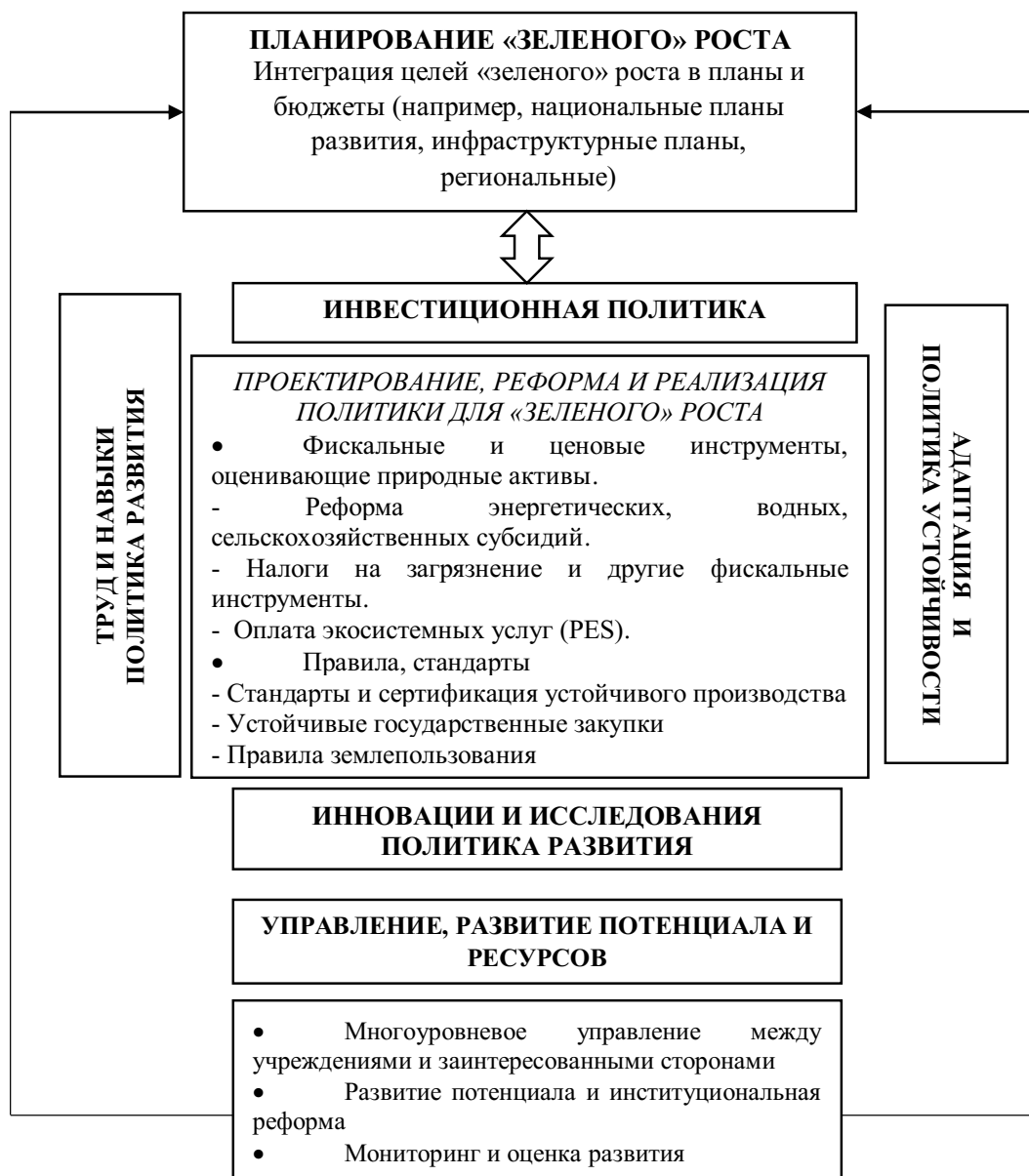

Рисунок 2. Национальная основа политики «зеленой» экономики [6;7]

Формирование политики «зеленой» экономики требует установления четко обозначенных целей и вытекающих из них задач, тщательного анализа синергизма и компромиссов между альтернативными вариантами политики для достижения этих целей, определения приоритетов в действиях, а также мониторинга успешности процесса реализации политики с возможностью ее пересмотра с течением времени посредством постоянного адаптивного процесса управления.

Политика «зеленой» экономики позволяет государственным органам стимулировать развитие частного сектора и генерировать возможности получения дохода, отделяя экономический рост от потребления ресурсов, не ухудшая состояния окружающей среды и сокращая выбросы парниковых газов.

Инструментарий политики «зеленой» экономики включает набор инструментов, которые могут быть использованы правительствами для экологизации своей экономики. На практике выбор инструментов является результатом компромисса между целями, устанавливаемыми страной, и возможностью их реализации.

В своем распоряжении правительства имеют сочетание инструментов реализации политики «зеленой» экономики, включая экономические инструменты для интернализации внешних факторов, меры для стимулирования «зеленой» или устойчивой практики, меры по укреплению институционального потенциала и регулятивные возможности, «зеленые» инвестиции в ключевых секторах.

Выводы. Можно констатировать, что пока ни одна страна не завершила окончательный переход к инклюзивной «зеленой» экономике. Многие страны, уже приступив к данному процессу, осуществляют лишь его фрагментарную реализацию. Политика «зеленой» экономики имеет долгосрочные положительные эффекты, однако краткосрочные издержки процесса перехода к «зеленой» экономике создают препятствия для его реализации.

Таким образом, политика «зеленой» экономики может принести позитивные результаты лишь в долгосрочной перспективе. Данный переход, согласно экспертным прогнозам, может занять около 10–20 лет. И каждая из стран мирового сообщества будет самостоятельно определяться не только с выбором национальной модели перехода к «зеленой» экономике, ее апробацией, но и со скоростью движения к этой новой модели своего экономического (устойчивого) развития. В данном вопросе не существует единого рецепта, есть только общие принципы и рекомендации. Можно только предположить, что количество путей перехода будет коррелировать с числом стран, вставших на путь «зеленого» развития.

Список источников

1. Стратегия «зеленая» экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palata.zhkh.kz/?p=750>. (дата обращения 15.04.2020)
2. **Онищенко М.В.** Роль государства в развитии «зеленой экономики» // Научный журнал КубГАУ. 2014. №102 (08) [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/08/pdf/058.pdf> (дата обращения 10.04.2020).
3. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др] / Под ред. акад. Порфирьева Б.Н. – Спб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
 4. **Armand Kasztelan.** Green Growth, Green Economy and Sustainable Development: Terminological and Relational Discourse // May 2017. Prague Economic Papers. № 26 (4). Р.487–499. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/317236695_Green_Growth_Green_Economy_and_Sustainable_Development_Terminological_and_Relational_Discourse. (дата обращения 10.04.2020).
 5. Глобальный «зеленый» новый курс: доклад UNEP. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf (дата обращения 10.04.2020).
 6. Зеленый рост в центре развития ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k486rchlnxx-en.pdf?expires=1588489904&id=id&accname=guest&checksum=5F5DFA9C18508E5DC9C96DEA11199C98>. (дата обращения 15.04.2020).
 7. What have we learned from attempts to introduce green-growth policies? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k486rchlnxx-en.pdf?expires=1588489904&id=id&accname=guest&checksum=5F5DFA9C18508E5DC9C96DEA11199C98>. (дата обращения 15.04.2020).

References

1. Strategiya «zelenaya» ekonomika [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.palata.zhkh.kz/?p=750> (data obrashcheniya 15.04.2020).
2. **Onishchenko M.V.** Rol' gosudarstva v razvitii «zelenoj ekonomiki» // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2014. №102 (08) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2014/08/pdf/058.pdf> (data obrashcheniya 10.04.2020).
3. Zelenaya ekonomika i zelenye finansy: uchebnoe posobie [Porfir'ev B.N. i dr] / Pod red. akad. Porfir'eva B.N. – Spb.: Izd-vo «МБИ», 2018. – 327 s.
4. **Armand Kasztelan.** Green Growth, Green Economy and Sustainable Development: Terminological and Relational Discourse // May 2017. Prague Economic Papers. № 26 (4). R.487–499. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/317236695_Green_Growth_Green_Economy_and_Sustainable_Development_Terminological_and_Relational_Discourse (data obrashcheniya 10.04.2020).
5. Global'nyj «zelenyj» novyj kurs: doklad UNEP. – 2009 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://greenlogic.by/content/files/>

GREENTRANSPORT/UNEP90_ RUS.pdf (data obrashcheniya 10.04.2020).

6. Zelenyj rost v centre razvitiya OESR [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k486rchlnxx-en.pdf?expires=1588489904&id=id&accname=guest&checksum=5F5DFA9C18508E5DC9C96DEA11199C98>(data obrashcheniya 15.04.2020).
7. What have we learned from attempts to introduce green-growth policies? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k486rchlnxx-en.pdf?expires=1588489904&id=id&accname=guest&checksum=5F5DFA9C18508E5DC9C96DEA11199C98> (data obrashcheniya 15.04.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: РИСК ДБО И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

ЩЕЛКАНОВ Александр Александрович, к.э.н., доцент¹

ФОРГУНОВА Анна Юрьевна, аспирант²

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

А.А. Щелканов, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия
Тел.: +79214485717. E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru

²Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

А.Ю. Форгунова, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия
Тел.: +79219046759. E-mail: anna.forgunova@mail.ru

Аннотация

Перераспределяя и концентрируя потоки денежных средств, кредитные организации играют ключевую роль в процессе создания коммерческих единиц и развития рыночных отношений. Проводя операции с денежными средствами и внедряя инновационные продукты, банки все чаще подвергают себя риску, на что, безусловно, влияет и цифровизация экономики. В обеспечении экономической безопасности деятельности банка заинтересованы не только владельцы бизнеса, сотрудники, но и клиенты. Возникновение проблем у одной кредитной организации может негативно отразиться на всем банковском секторе. В этой связи банкам необходимо разрабатывать меры защиты экономической безопасности. Необходимость противостояния рискам и угрозам, связанным с инструментами и продуктами дистанционного обслуживания банков, является актуальным на сегодняшний день. В статье рассмотрены основополагающие принципы управления экономической безопасностью банка для обеспечения защищенности от потенциальных угроз и реагирования на них. Также приведены методы оценки безопасности банка, среди них основным является индикаторный подход.

Ключевые слова

Банк, экономическая безопасность, риски, угрозы, принципы экономической безопасности, превентивные меры.

ECONOMIC SECURITY OF CREDIT INSTITUTIONS: THE RISK OF RBS AND MANAGEMENT PRINCIPLES

SHCHELKANOV Alexander Alexandrovich, PhD., associate professor¹

FORGUNOVA Anna Yuryevna, postgraduate²

¹Department of banking and innovative financial technologies

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.A. Shchelkanov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Tel.: +79214485717, E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru

²Department of banking and innovative financial technologies

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.U. Forgunova, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Tel.: +79219046759. E-mail: anna.forgunova@mail.ru

Abstract

Credit organizations play a key role in the process of creating commercial units and developing market relations by redistributing and concentrating cash flows. Conducting business with funds and introducing innovative products, banks increasingly putting themselves at risk, what is certainly affected by the digitalization of the economy. Not only business owners, employees, but also customers are interested in ensuring the economic security of the bank's operations. The occurrence of troubles in one credit institution can negatively affect the entire banking sector. In this regard, banks need to develop measures to protect economic security. The need to confront the risks and threats associated with remote banking tools and products is relevant today. The article considers fundamental principles of managing the bank's economic security to ensure protection from potential threats and respond to them. The methods of assessing the bank's security are also considered, among them the indicator approach is the main one.

Keywords

Bank, economic security, risks, threats, principles of economic security, preventative measures.

Введение. Обеспечение экономической безопасности целесообразно на уровне государства (макроуровне), отдельных субъектов экономики (микроуровне), а также на уровне отрасли и банковского сектора. Направления и факторы экономической безопасности могут быть как общими для макро- и микроуровня, так и специфическими для каждого уровня.

Стабильность функционирования экономики страны неразрывно связана с состоянием банковской системы, а соответственно, и кредитных организаций как основных ее участников, обеспечивающих удовлетворение потребностей в банковских услугах.

Вопрос обеспечения экономической безопасности банковского сектора должен охватывать всю систему в целом и включать разработку мер внутри каждого банка в отдельности.

Под экономической безопасностью организации понимают рационализацию выполнения основных ее функций под воздействием внешних и внутренних угроз, с целью наиболее эффективного достижения цели, то есть получения прибыли.

Основой стабильности, прибыльности деятельности банка является правильность формирования стратегии, которая позволит обеспечить достаточный уровень прибыли при адекватном уровне риска по банковским операциям, от чего в первую очередь будет зависеть экономическая безопасность банка.

Экономическая безопасность включает в себя следующие составляющие: поддержание финансовой стабильности, платежеспособности; планирование денежных потоков субъекта экономики в будущем; безопасность занятости [1]. Исходя из составляющих экономической безопасности, оптимальный ее уровень определяется путем расчета показателей ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности банка.

Управление системой безопасности банка требует внимания к *отраслевой специфике*, она определяется следующими факторами:

- зависимостью клиентов и контрагентов банка от возможных потерь;
- наличием риска несанкционированного доступа к конфиденциальным данным;
- наличием широкого спектра угроз в сравнении с другими сферами деятельности, что говорит о большем количестве объектов защиты.

При управлении системой безопасности банка следует учитывать **классификацию рисков и угроз**.

Исследование экономической безопасности кредитной организации акцентируется на обеспечении условий, при которых возможна максимизация прибыли. По этой причине безопасность банка является объектом угроз преступных действий и предполагает обеспечение защиты банка от внешних и внутренних угроз, а также влияния факторов дестабилизации. Благодаря такому подходу, банк может как сохранить, так и эффективно использовать свой потенциал.

Среди основных *видов угроз безопасности банковской деятельности* можно выделить относящиеся к потере имущества, нарушению порядка функционирования, операционной деятельности.

Факторы банковских рисков допустимо группировать по различным признакам [2]. Наиболее распространенной в применении является группи-

ровка рисков в зависимости от среды их возникновения, так, различают внутренние и внешние риски [3].

Возникновение внешних и внутренних рисков связано с действиями субъектов, регулирующих деятельность банков либо участвующих в ней. К внешним факторам относят социально-политические события, изменения финансового, денежного рынка и общеэкономической ситуации, а также развитие банковского сектора.

Авторы научной статьи «Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления укрепления» С. Сазонов, И. Езангина, Р. Евсеев к *внешним факторам* экономической безопасности коммерческих банков относят негативные изменения:

- устойчивости финансовой системы;
- государственной промышленной и инвестиционной политики;
- темпов инновационного развития страны и региона;
- объема валового внутреннего продукта;
- нормотворческой деятельности государства;
- политики центрального банка страны;
- устойчивости национальной валюты;
- финансовой грамотности населения;
- природных условий.

К *внутренним факторам*, имеющим влияние на экономическую безопасность банков, относят правильность в организации:

- системы финансового менеджмента банка;
- кадровой политики банка;
- финансового мониторинга и внутреннего контроля в банке;
- процесса проведения основных банковских операций;
- маркетинговой и информационной политики банка [4].

Специфика деятельности хозяйствующего субъекта определяет набор ключевых рисков, обусловленный данным видом деятельности. Для банковского сектора основная угроза экономической безопасности банков исходит из кредитного, рыночного, процентного риска и риска ликвидности. В условиях развития дистанционного обслуживания и развития банковских технологий особенно актуальным является вопрос снижения риска дистанционного обслуживания и информационной безопасности.

Риск информационной безопасности – вероятность возникновения убытков вследствие потери данных и IT-инфраструктуры из-за недостаточ-

ной защищенности, как в результате несанкционированного доступа, так и преднамеренных действий.

Риск дистанционного банковского обслуживания – вероятность возникновения потерь в результате причин и событий, вызвавших сбой в функционировании информационных систем банка, обслуживающих системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО).

Риск ДБО

В условиях цифровизации банковских услуг следует сделать акцент на снижении рисков дистанционного банковского обслуживания. Качественная реализация продуктов ДБО способна быть одним из устойчивых конкурентных преимуществ банка. Реализация нескольких рисков одновременно может существенно повлиять как на платежеспособность, так и на репутацию банка, от эффективности управления рисками будет зависеть стабильность банковского бизнеса.

Одними из наиболее востребованных инструментов ДБО выступают платежные карты. Как следствие, по данному продукту наблюдается наибольшее число несанкционированных операций (рис. 1).

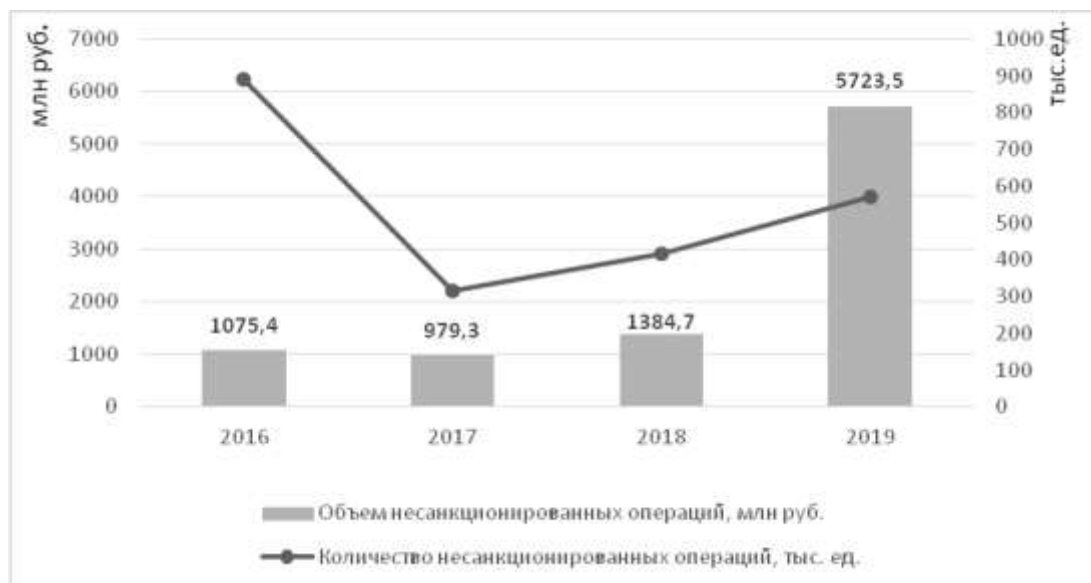

Рис. 1. Количество и объем несанкционированных операций с использованием платежных карт (физические лица), 2016–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10].

Динамика несанкционированных операций нестабильна, но вместе с тем наблюдается тенденция к росту как числа операций, так и его объема. Так, в 2017 году объем несанкционированных операций с использованием

пластиковых карт составлял 961,3 млн руб., и этот показатель меньше на 10,6%, чем в 2016 году. Однако в 2018 году суммарные потери банковского сектора от мошеннических операций составили 1,4 трлн руб., темп прироста по отношению к 2017 году составил уже 44%. 40 тысяч случаев несанкционированного доступа к платежным картам с использованием банкоматов и терминалов было зафиксировано в 2019 году. 65% от общего числа операций занимают транзакции по оплате товаров и услуг в сети интернет, около четверти (22,4%) неразрешенных операций мошенники произвели с использованием методов социальной инженерии. Суммарный объем похищенных средств с использованием банкоматов и терминалов составил свыше 525 млн руб., банками было возвращено более 10% средств их владельцам [7]. Рост несанкционированных операций объясняется выполнением задач Банка России в части повышения доступности финансовых инструментов и изменением формы отчетности о несанкционированных операциях. В большинстве случаев мошенники получают несанкционированный доступ к электронным средствам платежа напрямую, путем обмана или злоупотребления доверием, побуждают владельца счета совершить денежный перевод.

Кроме клиентов физических лиц, от мошеннических операций с использованием инструментов ДБО страдают и юридические лица. Подробнее рассмотрим динамику несанкционированных операций (рис. 2).

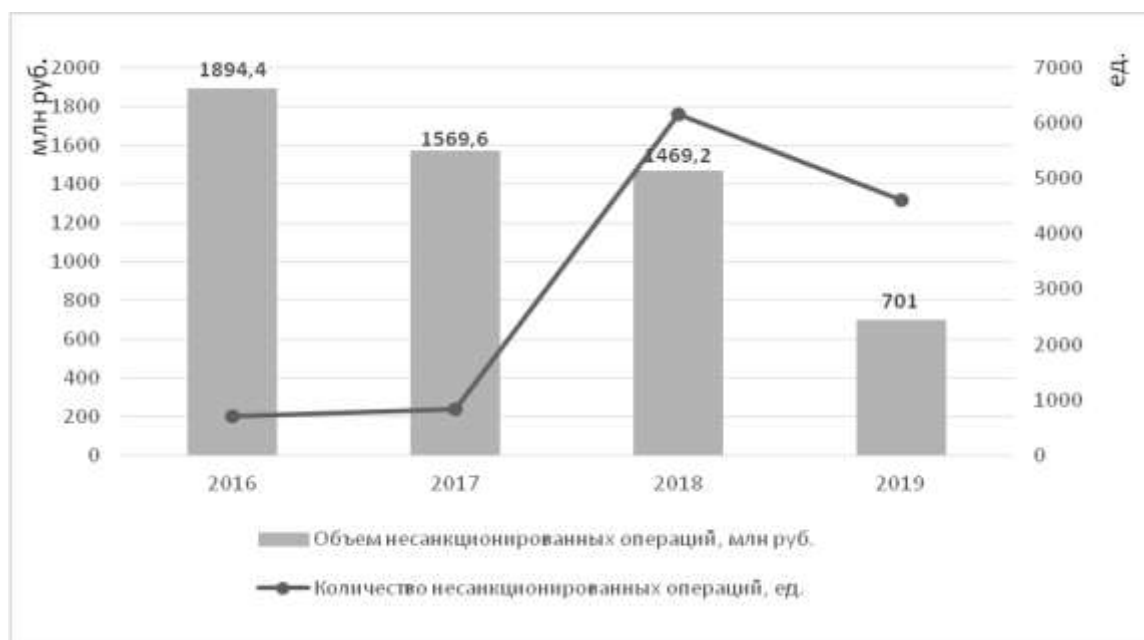

Рис. 2. Количество и объем несанкционированных операций со счетов юридических лиц, 2016–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10].

По данным, представленным Банком России, в 2017 году по счетам клиентов корпоративного сектора была проведена 841 несанкционированная операция, суммарно на 1,57 млрд руб., причем не меньше половины операций удалось остановить. В 2018 году количество операций составил максимум за исследуемый период – 6151 единицу на сумму 1,47 млрд руб. Столь масштабный рост мошеннических операций в 2018 году объясняется изменением методики предоставления отчетных данных. В 2019 году было сообщено о 4609 случаях проведения несанкционированных операций со счетами юридических лиц. Злоумышленники получают доступ к системе ДБО в половине случаев (46%), используя внедрение вредоносных программ, предназначенных для взлома программного обеспечения персональных компьютеров. К приемам социальной инженерии в отношении корпоративных клиентов было прибегнуто в 16% случаев мошеннических операций [7].

Оценка и минимизация рисков

Кредитные организации заинтересованы в том, чтобы минимизировать риски, для чего необходимо тщательно подходить к вопросу оценки экономической безопасности. На практике применяются следующие подходы к оценке:

— ***индикаторный подход.*** Представляет собой сравнительную оценку фактических показателей экономической безопасности банка с индикатором (заданным пороговым значением) [11];

— ***ресурсно-функциональный подход.*** Предполагается проведение анализа эффективности использования ресурсов кредитной организации (сотрудник, информационные технологии, оборудование, капитал) с целью обеспечения стабильного функционирования деятельности;

— ***сравнительный метод – объем реинвестируемой прибыли соотносят с объемом средств, используемым для расширения воспроизводства капитала;***

— ***подход, построенный на основании принципов и условий программно-целевого управления и развития.*** В данном подходе используют интеграцию показателей нескольких уровней и способов их анализа, в их числе кластерный и многомерный анализ. Расчет интегральных показателей является основой для оценки экономической безопасности.

Принципы управления экономической безопасностью банка

Используя различные методы и подходы к снижению риска, кредитная организация также должна разработать систему управления экономической

безопасностью, основываясь на единых принципах. Принципы организации системы экономической безопасности могут выглядеть следующим образом:

1. Обеспечение соответствия стандартов проведения операций нормативно-правовым актам;
2. Обеспечение состояния постоянной защищенности банка от рисков и угроз;
3. Обеспечение сбалансированности интересов учредителей, руководства, сотрудников банка;
4. Обеспечение предупредительных мер в отношении угроз;
5. Обеспечение согласованности задач системы безопасности и планирования;
6. Использование превентивных мер, направленных на предупреждение негативного влияния угроз экономической безопасности банка [12].

Далее рассмотрим вышеперечисленные принципы детально.

Принцип обеспечения соответствия стандартов проведения операций нормативно-правовым актам. Деятельность банка и все соответствующие процессы должны быть выстроены в соответствии с положениями законодательных актов, относящихся непосредственно к деятельности. В противном случае система обеспечения экономической безопасности банка не будет выполнять своих функций. Кроме того, возможна и реализации правового риска. Соблюдение данного принципа является основополагающим для исполнения следующих двух принципов.

Обеспечение защищенности интересов банка и его подразделений связана с обеспечением и экономической безопасности, это объясняется взаимосвязью и многогранностью интересов банка.

В коммерческом банке существует несколько уровней защищенности в зависимости от объекта защиты:

- интеллектуальная собственность и конфиденциальная информация;
- интересы сотрудников банка;
- влияние недобросовестное поведения конкурентов;
- активы банка;

Понятие системной защищенности подразумевает применение различных видов защит совместно с целью поддержания экономической безопасности банка. Достижение целей обеспечения безопасности банка возможно благодаря использованию комплекса задач. К основным задачам можно отнести следующие:

- ведение аналитической и прогнозной деятельности;
- исследование способов снижения воздействия результатов реализации рисков;
- исследование ресурсов банка с целью обеспечения экономической безопасности;
- обеспечение взаимодействия руководства банка и правоохранительных, а также контролирующих органов для снижения количества правонарушений, связанных с ограничением интересов банка;
- формирование собственного подразделения (отдела) банка, ответственного за обеспечение безопасности банка, функционал которого зависит от имеющихся угроз и рисков.

Принцип обеспечения сбалансированности интересов учредителей, руководства, сотрудников банка. Стабильное функционирование банка невозможно без соблюдения интересов его учредителей, руководства и сотрудников. Конфликт их интересов будет иметь отрицательное воздействие как на взаимодействие отделов банка между собой, снижение эффективности работы, так и может привести к противоправным действиям, что, несомненно, отразится на результатах деятельности банка.

Принцип обеспечения системы раннего предупреждения и реагирования на возможные угрозы. В условиях неопределенности требуется оперативно реагировать на возможные угрозы как внутренней, так и внешней среды. Для этого необходимо регулярно анализировать рынки и входящий поток информации для определения и предупреждения возможных угроз на ранней стадии. Банки используют информационные системы для оповещения руководства о таких угрозах и принятия дальнейших решений с целью применения превентивных мер реагирования.

В зависимости от функционала, различают две системы раннего предупреждения:

- система исследования кризисных состояний, связанных с операциями и внутренними процессами банка;
- система, направленная на исследование внешней среды и угроз со стороны конкурентов, контрагентов, государства.

Система раннего предупреждения способна выявить угрозу отзыва лицензии у банка, что позволит максимально быстро принять решение, способное устранить данную угрозу. Выполнение этой задачи является наиболее важным.

Система реагирования должна обладать гибкостью для эффективного управления и минимизации рисков, а также возможностью определять, оценивать и нейтрализовать угрозы.

Для проявления своевременной реакции на изменение внешней среды и учета внутренних возможностей система должна обладать адаптивностью. Качество построения системы напрямую влияет на способность банка справляться с угрозами экономической безопасности.

Принцип обеспечения согласованности плана развития банка и задач реализации экономической безопасности. Планирование банковской деятельности включает в себя определение основной деятельности и направлений ее развития в будущем. Обеспечение эффективной деятельности банка зависит от согласованности планов между собой. В зависимости от длительности, планирование может быть различным: текущим, краткосрочным, долгосрочным (стратегическим), показатели планов должны быть сопоставимы друг с другом. Достижение целей планирования будет зависеть от того, как будут выполняться задания внутренними структурными подразделениями банка.

В процесс разработки плана должны быть вовлечены и специалисты службы экономической безопасности. Разработка плана должна затрагивать исполнение задач экономической безопасности и включать в себя:

- регулярный мониторинг качества выполнения задач развития банка в динамике;
- постановку перспективных целей и задач развития банка;
- установление пороговых значений для оценки достижения целевых показателей;
- достижение согласованности планов и доведение информации до подразделений банка для их реализации;
- контроль значений индикаторов, оценку эффективности системы и выполнения задач планирования.

Таким образом, принятые решения для развития финансовой деятельности банка и экономической безопасности будут реализованы в тесной взаимосвязи.

Принцип использования превентивных мер, направленных на предупреждение негативного влияния угроз экономической безопасности банка. Меры, направленные на предупреждение возникновения рисков и угроз, подразумевают применение мер для формирования условий с целью обеспе-

чения эффективного развития банка. В качестве превентивных мер, применяют мероприятия, направленные на:

- проверку выполнения плановых показателей;
- повышение производительности ресурсов;
- внедрение инновационных технологий и развитие систем бухгалтерского учета;
- обеспечение защиты активов банка (денежных средств, материальных ценностей, оборудования и персонала), конфиденциальности данных;
- расширение клиентской базы банка;
- раннее определение предкризисного состояния.

Принципы экономической безопасности, изложенные в отношении коммерческих банков, могут быть использованы хозяйствующими субъектами других отраслей и видов деятельности.

Выводы. Для поддержания стабильного функционирования и развития банка необходимо обеспечивать состояние экономической безопасности банка. Результат использования ресурсов банка (денежных, трудовых, нематериальных) и степень их согласованности, правильности взаимодействия оказывает значительное влияние на способность эффективно справляться с внешними и внутренними угрозами, а также функционирование и дальнейшее развитие банка. Базовым принципом для обеспечения работоспособности системы управления экономической безопасностью должно быть соблюдение единых стандартов. Все элементы системы должны быть лаконично выстроены, единообразны и находится в согласованности друг с другом. Только так можно достичь создания последовательной и непротиворечивой системы, способной осуществлять мониторинг и управление рисками.

Качественный анализ возможных внешних и внутренних угроз, своевременное их выявление, прогнозирование и создание комплекса предупредительных должны лежать в основе системы экономической безопасности банка.

Главная роль в системе обеспечения экономической безопасности кредитной организации должна быть отведена системе управления рисками, в том числе предусматривающей их классификацию, оценку и анализ.

Список источников

1. **Константинов А. В., Колесниченко Е.А., Якунина И.Н., Мотин И.Д.** Критерии и методы мониторинга угроз экономической безопасности в

- секторах экономики в условиях трансформации внешних детерминантов // Лесотехнический журнал. 2017. Том 6. № 4. С. 242.
2. **Гринько Е.Л., Леонтьева Е.М.** Идентификация рисков дистанционного банковского обслуживания // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2016. № 1. С. 21–24.
 3. **Мельник Д.Ю.** Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Том 9. №5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/02EVN517.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).
 4. **Сазонов С.П., Езангина И.А., Евсеев Р.С.** Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления укрепления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №31 (313). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-kreditnoy-organizatsii-factory-ugrozy-napravleniya-ukrepleniya> (дата обращения: 18.04.2020).
 5. **Мельник Д.Ю.** Проблемы идентификации рисков и угроз экономической безопасности кредитной организации // ВЭПС. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kreditnoy-organizatsii> (дата обращения: 18.04.2020).
 6. **Смагина М.Н., Сорина Е.И., Золотарева Г.М.** Внутренний аудит и менеджмент операционных рисков системы дистанционного банковского обслуживания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 38–44.
 7. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕРТ). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
 8. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕРТ). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
 9. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕРТ). 2020. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84813/survey_transfers_17.pdf.
 10. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕРТ). 2020. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84814/survey_transfers_16.pdf

11. **Ильина Д.В.** Оценка экономической безопасности предприятия // Научное сообщество студентов: ежидисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(11). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(11).pdf) (дата обращения: 21.04.2020).
12. **Азарская М.А., Поздеев В.Л.** Принципы экономической безопасности коммерческих банков // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kommercheskih-bankov> (дата обращения: 22.04.2020).

References

1. **Konstantinov A. V., Kolesnichenko E.A., Yakunina I.N., Motin I.D.** Kriterii i metody` monitoringa ugroze` ekonomicheskoy bezopasnosti v sektore` ekonomiki v usloviyakh transformatsii v neshnix determinantov // Lesotekhnicheskij zhurnal. 2017. Tom 6. № 4. S. 242.
2. **Grin`ko E.L., Leont`eva E.M.** Identifikatsiya riskov distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki, sociologii i prava. 2016. № 1. S. 21–24.
3. **Mel`nik D.Yu.** E`konomicheskaya bezopasnost` bankovskoy sistemy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty` // Internet-zhurnal «Naukovedenie» 2017. Tom 9. №5 URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/02EVN517.pdf> (data obrashheniya: 17.04.2020).
4. **Sazonov S.P., Ezangina I.A., Evseev R.S.** E`konomicheskaya bezopasnost` kreditnoj organizatsii: faktory, ugrozy, napravleniya ukrepleniya // Finansovaya analitika: problemy` i resheniya. 2016. №31 (313). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-kreditnoy-organizatsii-faktory-ugrozy-napravleniya-ukrepleniya> (data obrashheniya: 18.04.2020).
5. **Mel`nik D.Yu.** Problemy` identifikatsii riskov i ugroz e`konomicheskoy bezopasnosti kreditnoj organizatsii // VE`PS. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kreditnoy-organizatsii> (data obrashheniya: 18.04.2020).
6. **Smagina M.N., Sorina E.I., Zolotareva G.M.** Vnutrennij audit i menedzhment operatsionny`x riskov sistemy` distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2015. № 8. S. 38–44.
7. **Obzor operatsij, sovershenny`x bez soglasiya klientov finansovy`x organizatsij za 2019 god** // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp`yuterny`e ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: <https://www.>

- cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (data obrashheniya: 20.04.2020).
8. Obzor nesankcionirovannyh perevodov denezhnyh sredstv za 2018 god // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (data obrashcheniya: 20.04.2020).
 9. Obzor nesankcionirovannyh perevodov denezhnyh sredstv za 2017 god // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84813/survey_transfers_17.pdf
 10. Obzor nesankcionirovannyh perevodov denezhnyh sredstv za 2016 god // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84814/survey_transfers_16.pdf
 11. **Il'ina D.V.** Ocenka e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Nauchnoe soobshhestvo studentov: mezhdisciplinarny'e issledovaniya: sb. st. po mat. XI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 8(11). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(11).pdf) (data obrashheniya: 21.04.2020)
 12. **Azarskaya M.A., Pozdeev V.L.** Principy` e'konomicheskoy bezopasnosti kommercheskix bankov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kommercheskih-bankov> (data obrashheniya: 21.04.2020).

АЛЬФРЕД МАРШАЛЛ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович, к.э.н.¹

ЗАТЕВАХИНА Анна Васильевна, к.э.н.¹

¹ АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.И. Яковлев, 191023, Невский пр., 60,
Санкт-Петербург, Россия Тел.: +7(921) 962-38-09. E-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является анализ уравнения баланса Кембриджской школы, впервые сформулированного вербально Альфредом Маршаллом в работе «Деньги, кредит и коммерция» (1923) и уравнения обмена Ирвинга Фишера, изложенного им в работе «Покупательная способность денег» (1911). Сравнение конкурирующих теорий на основе закона денежного обращения осуществлено с целью верификации главным образом уравнения баланса как простой макроэкономической модели, хотя и не всегда явно формализованной. Анализ взглядов Альфреда Маршалла на теорию денег актуален в свете развития современной финансовой сферы, в частности, с целью построения макроэкономической модели «цифровых денег».

Ключевые слова

Деньги, денежные знаки, закон денежного обращения, уравнение обмена, уравнение баланса, теория кассовых остатков, «цифровые деньги», макроэкономическая модель.

UDC 336.74

ALFRED MARSHALL AND QUANTITY THEORY OF MONEY

IAKOVLEV Alexander I., PhD in Economics¹

ZATEVAHINA A.V., PhD in Economics¹

¹ ANO HE «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Iakovlev A. I., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
Tel.: +7(921) 962-38-09. E-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru

Abstract

The subject of the study is analysis of the Cambridge cash balance equation first formulated verbally by Alfred Marshall in his work «Money, Credit & Commerce» (1923) and the equation of exchange of Irving Fisher, described by him in the work «The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises» (1911). The comparison of competing theories based on the law of monetary circulation is carried out in order to verify

mainly the cash balance equation as a simple macroeconomic model, although not always explicitly formalized. Analysis of Alfred Marshall's views on the theory of money is relevant in the light of the development of the modern financial sphere, in particular, with the aim of building a macroeconomic model of «digital money».

Keywords

Money, token money, law of monetary circulation, equation of exchange, cash balance equation, cash balance approach, «digital money», macroeconomic model.

Введение

Перспективы появления «цифровых денег» закономерно возвращают экономическую мысль к анализу научных работ по проблемам теории денег в начале прошлого века, всплеск которых был вызван фундаментальной трансформацией финансовой системы того времени. Целью исследования ставится в связи с этим критический анализ уравнения баланса Кембриджской школы как одного из инструментов современной макроэкономики. Последние события добавляют еще одну немаловажную деталь: состояние экономической теории сегодня, т.е. на фоне текущего глобального кризиса, на наш взгляд, таково, что имеет все шансы повториться ситуация, которую потом стали называть «водоразделом в науке» – до Кейнса и после Кейнса [1, с.42].

Количественная теория денег versus доходная теория цен

Фундаментом теории денег в XX веке, во многом идеологическим, является количественная теория, на ее основе строится, по большому счету, современная теория денег и официальная монетарная политика, включающая множество версий и нюансов, в поддержку и развитие которой создан обширный аппарат математического моделирования. Это так называемый «mainstream».

Сутью, квинтэссенцией количественной теории выступает знаменитое уравнение обмена (не путать с эффектом) Ирвинга Фишера, детально описанное в монографии «The Purchasing Power of Money», изданной в 1911 году (в России утвердилось название «Покупательная сила денег»)[2]. Это всем экономистам и даже просто тем, кто изучал экономику, знакомое выражение $MV = PQ$. Несмотря на более чем вековую дискуссию, оно также общепотребительно, как и закон всемирного тяготения Исаака Ньютона.

Считается, что уравнение Фишера – простая математическая модель, но, несмотря на ее простоту, она является основой современного макроэкономического анализа, представляя собой одно из самых противоречивых следствий, скажем так, идеи эквивалентного обмена в масштабах общества,

восходящее еще к закону Жана Батиста Сэя [3]. Уравнение обмена Фишера есть лишь одна из спорных попыток сначала классики, а затем и неоклассики, но уже «математически» выразить и определить условия (тем самым обосновать идею) устойчивого равновесия на товарно-денежном рынке, т.е. «логическую невозможность перепроизводства всех товаров» [4, с. 137].

По историческим меркам, практически сразу же у уравнения Фишера появляется если не альтернатива, то математический и экономический двойник в виде уравнения баланса (Cambridge equation) Кембриджской школы⁹. Истоки проблемы лежат в великом споре Банковской и Денежной школ (обычно с большой буквы) в начале XIX века, в связи с чем вспомним одного из авторитетных противников количественной теории, лидера Банковской школы Томаса Тука (Thomas Tooke). Томасу Туку не повезло. В истории экономической мысли у него весьма двусмысленная репутация. И создал ему эту репутацию во многом ученый с непростой судьбой Йозеф Шумпетер. Томас Тук считал, что количественная теория денег не верна. Один из выводов, которые он осмелился сделать в работе «Исследование принципов денежного обращения»¹⁰, таков: «Что цены товаров не зависят ни от количества денег, обозначаемого количеством банкнот, ни от количества всех средств обращения, но что, напротив, количество средств обращения есть следствие цен»¹¹ [6, с. 123].

На вполне ожидаемый вопрос, а что же тогда определяет цены товаров, Тук дает такой ответ (под № 13): «Только количество денег, составляющее доходы различных слоев в государстве по статьям рента, прибыль, жалованье и заработная плата и предназначенное для текущих расходов в соответствии с потребностями и привычками различных классов, само по себе является ограничивающим фактором совокупности/суммы денежных цен; только эти цены могут быть правильно определены как общие цены. Как издержки про-

⁹В России более известна как теория кассовых остатков (Cambridge cash balance approach). Создателями считаются Альфред Маршалл (Alfred Marshall) (70-е годы XIX века), Артур Сесил Пигу (Arthur Cecil Pigou) и Деннис Робертсон (Dennis Holme Robertson), а также сам лорд Дж. М. Кейнс.

¹⁰Таков перевод названия монографии Томаса Тука «An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking» в работе В.М. Усоскина [13, С. 116].

¹¹ That the prices of commodities do not depend upon the quantity of money indicated by the amount of banknotes, nor upon the amount of the whole of the circulating medium; but that, on the contrary, the amount of the circulating medium is the consequence of prices [6, с. 123].

изводства являются ограничивающим фактором / принципом предложения, так и совокупность денежных доходов, направляемых на расходы для потребления, является ограничивающим фактором/принципом спроса на товары» [6, с. 123]. Ну, собственно, теория этими тезисами во многом и ограничивается, но она занесена в анналы истории экономической мысли как «доходная теория цен» (incometheoryofprices).

Йозеф Шумпетер не преминул в своей талантливой, кстати, работе «История экономического анализа» вполне обоснованно заметить: «Дело в том, что эти доходы явно не являются первичными данными; цены определяют их в такой же степени, в какой они определяют цены; и в комплексе порождающих их факторов свое место занимает и количество денег» [7, с. 935]—тем самым верно увидев в доказательстве теоремы порочный логический круг. Но Шумпетер не захотел увидеть того, что доходы, в свою очередь, определяются у Томаса Тука издержками производства [6, с.72], на которые оказывают влияние, кстати, обратное, в том числе и колебания цен, тем самым логический круг «доходы – количество денег – цены» существует, поскольку подчинен логике воспроизводства капитала.

Количественная теория денег versus Альфред Маршалл

Задача, которую Альфред Маршалл поставил перед собой и всей школой неоклассики была нетривиальной: доказать, что есть «спрос на деньги» и «предложение денег» (в кавычках), или, как принято говорить сейчас, денежной массы. Решать ее было необходимо, поскольку обратное доказывает, что неверен сам посыл неоклассики, т.е. что стоимость товара не определяется законом спроса и предложения.

Стимулом к решению стала публикация в 1917 году представителем австрийской школы из США Бенджамином Андерсоном (BenjaminAnderson) фундаментального труда «TheValueofMoney» [8], посвященного главным образом критике количественной теории денег. Сейчас и сам автор, и его неподъемный труд практически забыты. В работе Андерсена Артур Пигу вообще не упоминается, а классик неоклассики, по сути, удостоен лишь упоминания о том, что «Принципы...» Альфреда Маршалла «почти ничего не говорят о теории денег; его мнение по этому вопросу можно найти в некоторых ответах ex cathedra на вопросы парламентской комиссии» [8, с. 48]. Но тут же говорится, что «наиболее важные дискуссии о ценности денег в Англии можно найти в длительной полемике между Денежной и Банковской школами, написанной авторами, которые не были бы причастны к созданию общей теории стоимости» [8, с. 48].

Промолчать было невозможно. Если предисловие к монографии Андерсона датировано 31 марта, то уже ноябре, т.е. практически мгновенно, в престижном журнале «TheQuarterlyJournalofEconomics» Артур Пигу публикуют работу под тем же названием («TheValueofMoney») [9].

А в 1923 году сам Маршалл издает свою монографию «Money,Credit and Commerce» [10], где пытается собрать воедино свои лекции, записи и воспоминания главным образом по теории денег и кредита. По поводу актуальности этой работы доверимся мнению лорда Кейнса: «Она, правда, составлена из прежних фрагментов, часть которых была написана пятьдесят лет тому назад...» [11, с. 372], т.е. формировалась еще в 1870-х годах.

И в последней монографии ученый остался верен себе. Количественную теорию денег он так и не признал. Единственное прямое указание на ее существование не оставляет сомнений в позиции ученого. Непротиворечивость, скажем так, «количественной доктрины» («quantitydoctrine») денег [10, с. 48], как он ее называл, обставляется ученым таким количеством условий, вполне разумных, кстати, что в итоге теории поставлен такой диагноз:«“Количественная доктрина”» полезна в той мере, насколько [условия ее выполнения] вообще возможны; поскольку она не определяет, каковы эти “прочие условия”, которые должны быть неизменными, чтобы обосновать ее предположение; и она не объясняет причин, которые определяют “скорость обращения”. Это почти трюизм» [10, с. 48].

Причиной неприятия количественной теории является методологическая позиция Альфреда Маршалла, идущая, безусловно, от классиков в лице Адама Смита и Давида Рикардо, суть которой в том, что «деньги несомненно можно сравнить с маслом, используемым для обеспечения бесперебойной работы машины» [10, с. 38]. Тем не менее Маршаллу пришлось аргументировать свою позицию. Сделать это было совсем не просто, поскольку время ученого—эпоха трансформации промышленного капитализма в капитализм финансовый. Эпоха золотого стандарта практически мгновенно, при жизни одного поколения, сменилась эпохой господства кредитных (или фиатных?) денег. Терминология еще только формировалась, но многие ученые уже поняли, что деловая практика требует другой теории денег. Альфред Маршалл не захотел этого замечать, поскольку был убежден в том, что теория спроса и предложения — это и есть истинная теория стоимости. Надо сказать, что об этом сейчас стараются не вспоминать. Современная теория денег не имеет методологической базы, как это было в XIX веке, и деньги аксиоматично покоятся на трех своих функциях

(точнее, висят в воздухе), как когда-то Земля «стояла» на трех китах. Тем не менее Альфред Маршалл читил заветы Давида Рикардо и отказаться от теории стоимости, пусть и в такой версии, не смог.

Уравнение баланса Маршалла – своеобразная модификация представлений Давида Рикардо, мечтой которого было воплощение в жизнь золотоденежного стандарта. Теория денег Альфреда Маршалла – попытка оптимизировать, точнее, минимизировать затраты общества на ведение бизнеса в условиях товарно-денежного обращения. Но если Рикардо мечтал избавиться от золота только в обращении, то Маршалл надеялся вообще отказаться от золотого стандарта, считая, что золото может заменить модная в начале прошлого века некая «единица общей покупательной способности» [10, с. 36].

Уравнение баланса: шаг вперед или два назад?

Надо сказать, что, отвергая количественную теорию, Альфред Маршалл признавал всеобщий закон денежного обращения, более того, именно на нем базируется его идея уравнения баланса. «Общая стоимость валюты страны, умноженная на среднее число транзакций для коммерческих целей в течение года, конечно же, равна общей сумме сделок, совершенных в этой стране путем прямых платежей валюты в течение года» [10, с.43]. Так вербально выражен¹² закон денежного обращения в трактовке Альфреда Маршалла.

Ученый сознательно не стал использовать при изложении своей теории денег математические выражения, понимая, насколько они могут быть уязвимы с точки зрения не только логики, но и просто здравого смысла. Поэтому формулу теории его имени приводить, на мой взгляд, не стоит. Что касается самого выражения в форме уравнения, то его авторство принадлежит ученикам и последователям Маршалла, так, Артур Пигу еще в 1917 году опубликовал свою версию Cambridge equation [9, с.42].

Уравнение обмена Ирвинга Фишера, конечно, опирается на ту же закономерность, что и вербальное определение Альфреда Маршалла, ведь ученый рассматривает эту закономерность как тождество¹³. А вот выводы делает совсем другие, поскольку, по мнению Маршалла, Фишер «не указывает на причины, которые определяют скорость обращения валюты: чтобы обнаружить их, мы должны рассмотреть величины покупательной способности, которые люди этой страны предпочитают держать в форме валюты» [10, с.43].

¹² Переводавтора.

¹³ «But this identical statement does not indicate the causes...» [10. с. 43].

Как видим, Маршалл пошел «другим путем». Начинается монография, кстати, с того, что в параграфе под названием «Функции валюты» [10, с.38] о функциях денег в традиционном для того времени политэкономическом их понимании не сказано практически ни слова. Такой своеобразный подход ничего, кроме уважения, вызывать не может.

Итак, деньги или «деньги страны», т.е. валюта(currency), а именно этот термин использует Маршалл, как правило, в своей работе, нужны. Раз нужны, значит валюта как нечто материальное, как масло для машины, вырабатывается, следовательно, как и любой другой ресурс (запас), требует затрат на воспроизводство. Сколько же валюты нужно согласно «науке»? В поисках ответа у Маршалла появляются категории «общая покупательная способность» [10, с.20] «общая стоимость валюты, которой владеет нация» [10, с. 39] и, наконец, «готовая покупательная способность» [10, с.39], при этом «спрос страны заключается не в определенном количестве металлической (или иной) валюты, а в количестве валюты, обладающей определенной покупательной способностью» [10, с.39]. Все эти категории интуитивно понятны, но их четких экономических определений все-таки не последует. Мало того, Маршалл описывает, конечно, не деньги как систему отношений, а денежные знаки, что важно, но, во избежание лишних вопросов, надо думать, носителем их выступает у ученого в основном старое доброе золото.

В ходе анализа такая функция денег, как всеобщий эквивалент, названная ученым «стандарт стоимости», смешивается, по сути, с функцией средства сохранения стоимости [10, с.16], и эта комбинация определяется как «общая покупательная способность» [10, с. 20]. Маршалл иногда и вовсе объединяет (или путает?) «стоимость» и покупательную способность» денег в одной фразе¹⁴. Но главное, наряду с поисками ответа на вопрос, сколько же нужно стране этой покупательной способности, не менее острой становится на практике и тесно связанная с ней проблема стабильности денег [10, с. 16]. Как же решает Маршалл эту вековую проблему политической экономии? Появляется скромный пример. Как и в случае с уравнением обмена И. Фишера. Вообще, если вопросы теории пытаются решать с помощью примеров, то у авторов таких попыток, на мой взгляд, системного решения просто нет. Поскольку пример (а не практика) ни доказать, ни опровергнуть теорию не может в принципе, то решение будет верным для частного случая, но ведь мо-

¹⁴ «...the value (i.e. the purchasing power) of money...» [10. с.24]

гут быть и другие, что, как правило, превращает пример в иллюстрацию, скрывающую теоретическую слабость всей конструкции.

Начиная со всеобщего закона денежного обращения, что верно только для простого товарного производства, Альфред Маршалл определяет причинно-следственную связь спроса на валюту и скорости обращения таким образом: «Примем во внимание, что изменения в скорости обращения денег сами по себе являются следствием изменений в количестве готовой покупательной способности, которую жители страны считают выгодным хранить у себя (на руках), в своем собственном владении (*in their own holding*)» [10, с.43]. Получается, что скорость обращения валюты зависит от объема готовой покупательной способности, тем самым от объема наличности «на руках» у публики¹⁵.

Следующий шаг ученого уже очевиден: надо определить «готовую покупательную способность» валюты всей страны. Что это такое, так и останется тайной Альфреда Маршалла. После описания недолгих, надо сказать, колебаний спроса и предложения, граждане страны вслед за Маршаллом («чтобы придать определенность этому понятию») поступают следующим образом: «находят справедливым для себя хранить среднюю готовую покупательную способность в размере десятой части своего годового дохода вместе с пятидесятой частью своей собственности; тогда совокупная стоимость валюты страны будет стремиться равняться сумме этих величин» [10, с.44].

Появляется средняя в среднем. Как в свое время Ирвинг Фишер «усреднял» совокупность товарной массы через средний индекс цен (получая среднюю температуру по больнице), так и Альфред Маршалл берет некую среднюю готовую покупательную способность, по сути, с потолка, из примера: «предположим, что жители страны ... находят справедливым...» [10, с.44]. При этом даже не всегда ясно, что формирует эта готовая покупательная способность: спрос или предложение валюты страны?

Восприятие примера ученого двойственное. С одной стороны, по отдельности фразы Маршалла отличаются простотой и ясностью, но, с другой, в целом доказательство и его краткость вызывают недоумение, поскольку скрывают логическое противоречие, т.е. ошибку. Конечно, если суммировать остатки на счетах граждан страны и денежные знаки у них «на руках», то в

¹⁵Характерно, что если И. Фишер при анализе уравнения обмена четко разделяет микроуровень и макроуровень, то А. Маршалл этого не делает. Отсюда разные версии трактовки уравнения баланса даже в учебниках [14, с.79].

любой момент времени получается какая-то цифра. Ну, а если поделить на всех, то вот вам и средняя готовая покупательная способность. Если это и доказательство, то лишь того очевидного факта, что в среднем (опять же как температура по больнице) у каждого имеется «на руках» какая-то сумма денежных знаков. Любопытно, что Ирвинг Фишер так и не смог обосновать свое уравнение на микроуровне, в то время как Альфред Маршалл, наоборот, не может обосновать (лишь приводит иллюстрацию, пример) его «среднюю по больнице» покупательную способность на макроуровне.

Но идем дальше. Предположим, что средняя готовая покупательная способность, или спрос на валюту как некая доля от дохода и собственности, имеет место. Нас ждем сюрприз, поскольку определяет спрос на валюту Альфред Маршалл почему-то не в неконвертируемой [в золото] бумажной валюте и даже не в золоте (ученый их строго разделяет), а в четвертях пшеницы. В итоге, получив доход и собственность в четвертях пшеницы, спрос (подчеркиваю, спрос) на валюту определяется ученым как «общая стоимость валюты» [10, с.44], которая составляет какой-то там миллион четвертей пшеницы, ибо – внимание! – «при таком курсе каждый сможет иметь в своем распоряжении столько готовой покупательной способности, сколько он пожелает» [10, с.44]. Насколько это серьезно, мне трудно судить. Итак, спрос на валюту определяется в пшенице, тогда предложение – в золоте? Так надо понимать? Дело в том, что Альфред Маршалл пытается решить одновременно две несовместимые логически задачи, т.е. усидеть на двух стульях. Если первая из них – определить, сколько нужно валюты, по факту, наличности для удовлетворения нужд публики, то другая – определить объем желаемой валюты через равновесие спроса и предложения самой валюты, что сделать логически непротиворечиво невозможно, поэтому ученый вынужден привлекать, скажем так, к решению проблемы не только психологию (желания), но и товар, чтобы в цепи рассуждений было не просто тождество $D = D$, а все-таки хотя бы иногда обмен $T - D$.

После эксперимента с пшеницей Маршалл возвращается в реальный мир и на основе успешного доказательства примера утверждает буквально следующее: «Есть некоторая доля дохода, которую люди считают целесообразным хранить в денежной форме при том или ином состоянии общества; это может быть пятая, десятая или двадцатая часть» [10, с.45]. И, конечно, доля дохода представлена уже «в денежной форме». Мало того, софистика и в том, что среднюю общества Маршалл пытается как бы перенести на каждого из людей, хотя и посвящает целый абзац как раз различиям между ни-

ми. Очередное испытание таково. Очевидно, что существует (каково бы ни было состояние общества) «определенный объем его ресурсов», который люди «заинтересованы хранить в виде валюты». [10, с.45]. Но каковы же экономические и прочие условия такого хранения?

И здесь Маршалл допускает, на наш взгляд, сознательно грубую погрешность, повторяя тем самым ошибку количественной доктрины Фишера, в чем буквально через несколько страниц будет ее упрекать. Маршалл вводит допущение «если все остальные [условия] остаются прежними» (if everything else remains the same) [10, с.45], но никак его не комментирует. А это, конечно, ошибка.

Далее, вполне ожидаемо делается вывод: «существует такая прямая связь между объемом валюты и уровнем цен, что, если первую увеличить на десять процентов, другая также будет увеличена на десять процентов»¹⁶ [10, с.45]. Это фраза часто цитируется как доказательство, но таковым быть не может. Мало того, ее можно трактовать, при желании, как согласие с «количественной доктриной» Фишера. Но Маршалл заканчивает абзац так, как и должен классик, т.е. таким заключением: «Конечно, чем меньше доля ресурсов, которую люди заинтересованы хранить в форме валюты, тем ниже будет совокупная ценность валюты, тем выше, в силу этого, будут цены при данном объеме валюты»¹⁷ [10, с.45].

Итак, якобы на основе баланса спроса и предложения валюты, предполагая *ceteris paribus*, существует, как считает Альфред Маршалл, прямо пропорциональная зависимость между объемом валюты, т.е. наличности, которая хранится «на руках» у публики, и уровнем цен.

Каковы методологические просчеты в этих рассуждениях? Они фундаментальны, тем самым абстрактны и в эпоху *mainstream* далеко не очевидны. Если количественная теория Фишера пытается определить покупательную силу денег, скажем так, «против товара», то Альфред Маршалл со товарищи вынужден определять найденную им «готовую покупательную способность» общества в отношении дохода, а это далеко не одно и то же.

Маршалл пытается рассматривать доход в целом, т.е. общества, как неденежный, точнее, не в форме наличности, наличность (валюту) ему про-

¹⁶ Then there is this direct relation between the volume of currency and the level of prices, that, if one is increased by ten per cent, the other also will be increased by ten per cent.

¹⁷ Of course, the less the proportion of their resources which people care to keep in the form of currency, the lower will be the aggregate value of the currency, that is, the higher will prices be with a given volume of currency.

тивопоставляя. При этом совсем не случайно ученый определяет количество валюты как долю некоего «ресурса» [10, с. 45]. Отсюда, кстати, непонятные даже его современникам опыты с пшеницей. Дело в том, что деньги как экономическая категория – если и ресурс, то весьма специфический. Валюта доходом на микроуровне (на уровне физического и юридического лица) является, а в национальный доход не включается. Как она в этом случае может быть его частью? Уравнение баланса методологически неверно, несмотря на всю его кажущуюся очевидность.

Если Фишер говорит об объеме товаров и услуг против денежных знаков в обращении, то Маршалл – в отличие от его многочисленных толкователей – этого почему-то избегает, т.е. категории «товар» и «деньги» старается не путать, поскольку явно различает товар, деньги и капитал. С другой стороны, скорее заменителями валюты, чем альтернативой, выступают у него чеки, драгоценные металлы, которые обычно хранятся для обеспечения будущих потребностей, известных и неизвестных [10, с. 46], и даже «биржевые ценные бумаги».

Деньги – более чем специфический ресурс, и диалектика экономических отношений такова, что на уровне общества они не являются богатством, а лишь его представляют. И если уравнение обмена Фишера, искаженно, но все-таки отражает связь товара и денег в обращении в целом, то уравнение баланса Альфреда Маршалла в том виде, в каком оно изложено, является экономической фикцией.

Подтверждают это и безуспешные попытки поиска ученым того, что называется им «стандарт покупательной способности» (*a standard of purchasing power*) [10, с.36], чему в работе «Money, Credit and Commerce» уделено немало места. Попытки, которые сегодня кажутся наивными, стабилизировать стоимость/ценность денег, что тождественно их покупательной способности, предпринимались тогда многими. Не минула чаша сия ни Ирвинга Фишера, ни даже Людвиг фон Мизеса. Решение виделось Маршаллу в том, что существует (нужно только его найти) некий математический идеал, к которому, по крайней мере, надо стремиться. Таким идеалом для Маршалла стала «официальная единица общей покупательной способности» [10, с.36], с помощью которой, как ему казалось, «люди могли бы обезопасить себя» от превратностей экономической неопределенности в долгосрочной перспективе и которая якобы способна даже заменить деньги.

Уравнение баланса сегодня: популярные заблуждения

Из статьи в статью, из учебника в учебник¹⁸ кочуют похожие на мифы заблуждения, связанные с неверной трактовкой уравнения баланса Альфреда Маршалла. Основной причиной, на наш взгляд, является влияние, даже давление авторитета лорда Кейнса на развитие экономической мысли в течение минимум полувека.

Если взять стандартный учебник по макроэкономике, то увидим, как правило, такого рода текст: «Основные теории ликвидности были разработаны в трудах представителей кембриджской школы» [5, с. 33] Почему вдруг появляется категория «ликвидность», у Маршалла ее нет, а, главное, как ее измерить? Ответа, как ни странно, нет до сих пор. Далее, упоминается, что «ученые этого направления используют микроэкономический подход» [5, с. 33]. Затем описывается сама формула, где, «в отличие от И. Фишера», что важно и верно, пытаются «определить массу денег через величины конечного продукта с помощью показателя ликвидности» [5, с. 33]. Далее, почему-то переходя от конечного продукта в ликвидной форме (PQ) к национальному доходу (Y), «представители кембриджской школы» выводят совсем уже детскую формулу « $M = kY$, описывающую условия равновесия между предложением (эмиссией) денег и спросом на них»¹⁹ [5, с. 34]. Ну, и вишенка на торте: «Эта формула идентична уравнению обмена, так как k – величина, обратная показателю скорости обращения денег ($k = 1/V$)» [5, с. 34].

Вот так, упрощенно, что неизбежно, и неверно, чего явно можно избежать, излагается фабула теории, которая была предметом активной полемики не одного поколения ученых-экономистов. И не вина авторов пособия, аккуратно пересказавших основной смысл Cambridge equation в современной трактовке, в том, что зачастую не только студенты, но и их учителя с трудом понимают, о чем же все-таки идет речь²⁰.

¹⁸ Традиционно в экономической литературе считается, что уравнение баланса Маршалла таково: $M = kPY$, где M – количество денег (the quantity of money), P – [средний] уровень цен, а Y – совокупный доход (aggregate real income), а k – доля реального дохода, который публика стремится держать в денежной форме (the proportion of the real income which people desire to hold in money form) [12, с. 477].

¹⁹ Цитируются только наиболее спорные моменты, касающиеся проблем уравнения баланса.

²⁰ «Кембриджское уравнение – это лишь другая форма уравнения Фишера. Из него также видно, что количество денег в обращении прямо пропорционально абсолютному уровню цен» [12, с. 148].

Считается, что при анализе уравнения баланса используется микроэкономический подход, поскольку последний учитывает якобы индивидуальные решения фирм и физических лиц. Дело все-таки в том, что в риторике используются категории «спрос» и «предложение». Этого оказывается достаточно, чтобы подход стал микроэкономическим, что спорно, поскольку Альфред Маршалл анализирует все-таки валюту всей страны (или общества).

Еще одно популярное заблуждение: считается, что уравнение обмена Ирвинга Фишера рассматривает деньги только в функции средства обмена, в то время как уравнение баланса Альфреда Маршалла рассматривает деньги только в функции средства сохранения. Иными словами, анализируются как бы деньги в обращении и деньги вне обращения.

Общим основанием для этих уравнений служит всеобщий закон денежного обращения, который был справедлив в эпоху золотого стандарта. Золото присутствовало в обращении (метаморфоз $T - D - T$) и застывало вне его в форме сокровища. Механизм стихийного регулирования (аналог – закон сообщающихся сосудов) требовал выполнения деньгами всех пяти функций в комплексе. При упразднении золотого стандарта если не исчезает, то серьезно деформируется механизм стихийного регулирования, каким бы несовершенным он ни был.

Поэтому странно читать учебники, в которых уравнение баланса не регулирует деньги в обращении. Как раз наоборот, Альфред Маршалл пытается доказать, что деньги «на руках» и есть собственно деньги, именно они обладают готовой, т.е. абсолютной, покупательной способностью или ликвидностью. Именно они обращаются, и именно от их количества, как уверяет ученый, зависит скорость обращения валюты. Правда, совершенно непонятно при этом, что происходит с оставшейся денежной массой, не имеющей готовой покупательной способности.

Бытует еще одно популярное заблуждение: возможность «трансформации» одного уравнения в другое, и наоборот. Смею утверждать, что уравнения по замыслу не идентичны, а выражение $k = 1/V$ само по себе не имеет экономического смысла, следовательно, доказательством быть не может. Да и по отдельности, сами по себе, ни скорость обращения денег V (точнее, число оборотов одноименных денежных единиц), ни знаменитая «константа Кембриджа» k практического значения не имели и не имеют. Они разного качества: если скорость обращения V – величина «теоретическая», расчетная, статистически не наблюдаемая, то коэффициент ликвидности k , наоборот, величина «практическая», статистически наблюдаемая, но не имеющая серь-

езного теоретического обоснования. Мало того, обе переменные теряют в эпоху фиатных денег, т.е. в отрыве от золотого стандарта, а уж тем более сейчас, внятный экономический смысл. Скажем, как можно полноценно выполнять функцию средства сохранения стоимости, если у фиатных денег есть такое замечательное свойство, как гибкость? Не ищите ответа в современной теории денег, mainstream ответа на этот вопрос не дает.

Наконец, популярно заблуждение, что оба уравнения есть лишь версии количественной теории, согласно которой предложение денег, т.е. их количество, так или иначе определяет уровень цен²¹. Это – по мысли Альфреда Маршалла – принципиально неверно. Уравнение обмена и уравнение баланса есть не только совершенно разные, пусть и простые математические модели. Уравнения отражают два различных подхода к роли и значению денег в экономике. Если количественная теория во всех ипостасях утверждает, что динамика денежной массы определяет динамику массы товарной, то уравнение баланса, наоборот, есть теоретическое обоснование того факта, что общие экономические условия через цены товаров, которые формируют доходы, часть которых оседает в форме валюты, в итоге формируют цену валюты.

Полемика Денежной и Банковской школ, начатая в начале XIX века, возродилась столетие спустя. Продолжателем позиции и аргументации Давида Рикардо в отношении теории количества денег выступил Ирвинг Фишер (1911), а продолжателем линии Томаса Тука выступила, как это ни странно, Кембриджская школа в лице Альфреда Маршалла (1923). Доходная теория цен (*incometheoryofprices*), тезисно озвученная Томасом Туком еще в середине XIX века, была теоретически развита и трансформировалась в теорию денег, а также уравнение баланса Кембриджской школы.

Кстати, почему бы не попробовать и не сравнить, как работают и каковы результаты обоих уравнений на практике?

Будущая теория денег рождается сегодня

Скорость обращения денег в цифровую эпоху серьезно оторвалась от того экономического содержания, которое вкладывали в это понятие не только меркантилисты, не только классики, но и неоклассики, а также монетаристы. Точно также можно оценить сегодня и константу Кембриджа. Ну, а сами уравнения обмена и баланса, как, впрочем, и теории на их основе, в эпоху

²¹«Cambridge equation – исходная модель количественной теории денег (в наиболее упрощенной ее версии, трактующей пропорциональную зависимость абсолютного уровня цен от номинального количества денег в стране)»[12, с.143].

количественного смягчения и отрицательной ключевой ставки процента выглядят архаизмом.

Почему же сегодня – в начале XXI века – есть необходимость детального анализа уравнений обмена и баланса? Потому что на наших глазах активно формируется новая, цифровая экономика, которая пытается понять, как определить стоимость, или покупательную способность (по терминологии как Фишера, так и Маршалла) криптосистем обмена, как оценить цифровые финансовые активы и как гармонизировать эти явления с традиционной экономической теорией. И тут нас ждет сюрприз: теория денег XXI века принципиально не интегрируется с монетарными моделями века XX не в силу юридических или законодательных особенностей, а в силу различий в методологических подходах, возникающих на базе альтернативных по сути форм меновой стоимости.

Если цифровая монета как средство обмена работает вполне удовлетворительно как в самой замкнутой (принципиально важно) распределенной экосистеме, так и на ее границах, в обмене с традиционными ценностями аналогового мира, скажем так, то в функции сохранения стоимости она выступает сегодня не в качестве абсолютно ликвидного средства, а, скорее, как финансовый актив. Это данность. Не имея теоретического фундамента, практика наощупь пытается разобраться, как вообще работает экономика в замкнутых проектах на основе blockchain. Для этого иногда привлекается уравнение обмена И. Фишера. Но вот что странно, попыток определения стоимости цифровой монеты на основе уравнения баланса Кембриджа встречать пока не доводилось. Почему?

Выводы

Если Шумпетер был уверен, что взгляды Томаса Тука вращаются в порочном логическом круге, то точно в таком же порочном логическом круге вращается, на наш взгляд, и количественная теория Ирвинга Фишера. Пресловутая экзогенность денежной массы убедительна только при обосновании графиков спроса и предложения денег в учебниках.

Уравнение обмена и уравнение баланса сегодня – идеологические близнецы, которые, с точки зрения mainstream, решают одну и ту же проблему. Но ни вместе, ни тем более по отдельности выполнять задачу регулирования экономики на практике, т.е. посредством монетарной политики, сегодня они уже не могут, принципиально не могут, поскольку не учитывают, в частности, зависимость переменных уравнения друг от друга. Механизм обратной связи не учитывается в силу упрощения формул невзрачной фразой

ceteris paribus, эту взаимосвязь учитывает только практика. И в этом сближающая их методологическая слабость. События последних месяцев не оставляют в этом никаких сомнений.

В качестве предложения по использованию и совершенствованию рассмотренного автором подхода к теории денежных остатков Кембриджской школы считаем возможным предположить, что при анализе будущих «цифровых денег», в отличие от современных фиатных денежных знаков, независимо от формы их носителя, применение уравнения баланса как инструмента построения макроэкономической модели, лежащей в основе монетарной политики, исключено.

Список источников

1. **BiggR.** Cambridge and the Monetary Theory of Production: the collapse of Marshallian macroeconomics. St. Martin's, New York, 1990. P. 228.
2. **Фишер И.** Покупательная способность денег. 2006. – 237 с.
3. **Сэй, Жан Батист.**Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [Вступ. ст. и коммент. сост. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000.–229 с.
4. **Блауг М.** Экономическая мысль в ретроспективе/ 4-е изд., пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.
5. **М.П. Владимирова, А.И. Козлов.** Деньги, кредит, банки: учебное пособие. –2-еизд., стер.–М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
6. **Tooke Thomas.**An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1844.
7. **Шумпетер И. А.** История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ, под ред. В. С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004 г. – Т. 2. VIII + 496 .
8. **Anderson Benjamin McAlester.** The Value of Money. New York: Macmillan, 917.
9. **Pigou A. C.** The Value of Money/ The Quarterly Journal of Economics, Vol. 32, No. 1 (Nov., 1917), P. 38–65.
10. **MarshallAlfred.** Money, Credit & Commerce. Macmillan & Company, limited, 1923.
11. **Keynes J. M.**Alfred Marshall, 1842-1924 //The Economic Journal, Vol. 34, No. 135 (Sep., 1924) P. 311–372.
12. **Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д.** Современные деньги и банковское дело/ Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М. –XXIV, 2000. – 856 с.

13. **Усоскин В. М.** Теории денег. М.: Мысль, 1976. 228 с.
14. **М.Е. Дорошенко, Г.М. Куманин, И.Е. Рудакова и др.** Введение в макроэкономику: Учеб. пособие для вузов/ Под ред. М.Е. Дорошенко. – М.: Юнити-Дана.– 175 с.

References

1. **Bigg R.** Cambridge and the Monetary Theory of Production: the collapse of Marshallian macroeconomics. St. Martin's, New York, 1990. P. 228.
2. **Fisher I.** Pokupatel'naya sposobnost' deneg. 2006. – 237 s.
3. **Say, Jean Baptiste.** Traktat po politicheskoy ekonomii / Zhan-Batist Sej. Ekonomiche-skie sofizmy; Ekonomicheskie garmonii / Frederic Bastiat; [Vstup. st. i komment. sost. M. K. Bunkinoj i A. M. Semenova].– М.: Akad. nar. hoz-va pri Pravitel'stve Ros. Federacii: Delo, 2000. – 229 s.
4. **Blaug M.** Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive/ 4-e izd., per. s angl. – М.: Delo Ltd, 1994. – 720 s.
5. **M.P. Vladimirova, A.I. Kozlov.** Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie. –2-e izd., ster.– М.: KNORUS, 2006. – 288 s.
6. **Tooke Thomas.** An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1844.
7. **Shumpeter I. A.** Istoriya ekonomicheskogo analiza: V 3-h t. / Per. s angl., pod red. V. S. Avtonomova. –SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 2004 g. – T. 2. – VIII + 496 s.
8. **Anderson Benjamin McAlester.** The Value of Money. New York: Macmillan, 917.
9. **Pigou A. C.** The Value of Money/ The Quarterly Journal of Economics, Vol. 32, No. 1 (Nov., 1917). P. 38–65.
10. **Marshall Alfred.** Money, Credit & Commerce. Macmillan & Company, limited, 1923.
11. **Keynes J. M.** Alfred Marshall, 1842-1924 //The Economic Journal, Vol. 34, No. 135 (Sep., 1924). P. 311–372.
12. **Miller R. L., VanHoose D. D.** Sovremennye den'gi i bankovskoe delo/ Per. s angl. – М.: INFRA-M.– XXIV, 2000. – 856 s.
13. **Usoskin V. M.** Teorii deneg. –М.: Mysl', 1976. – 228 s.
14. **M.E. Doroshenko, G.M. Kumanin, I.E. Rudakova i dr.** Vvedenie v makroekonomiku: Ucheb. posobie dlya vuzov/ Pod red. M.E. Doroshenko. – М.: Yuniti-Dana. – 175 s.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал

«Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Times New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² (кегель 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);

- Аннотация (кегель 12);
 - Ключевые слова (кегель 12);
 - Основной текст (кегель 14);
 - Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
 - Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
 - рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.
5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.
7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.
8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.
9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.
10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).
11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.
- Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кегль 12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to

use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 32
Номер подписки 2(32) 2020

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 27.07.2020
Усл. печ. л. 11,75. Тираж 500. Заказ 558.

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»**

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 1966 от 26.02.2016,
выданная Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90ЛО1
№ 0008998 (срок действия – бессрочно)*

*Свидетельство о государственной аккредитации № 3408, от 26.06.2020, выданное
Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90А01 № 0003626
(срок действия – до 03.10.2024)*

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ:

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

ПРОФЕССОРА – 1,5 ставки

ДОЦЕНТА – 1,25 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 1 ставка

**КАФЕДРА БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА И ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

ПРОФЕССОРА – 0,25 ставки

ДОЦЕНТА – 2 ставки

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

ДОЦЕНТА – 0,5 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 0,25 ставки

**КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

ПРОФЕССОРА – 1,25 ставки

ДОЦЕНТА – 1,5 ставки

**КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

ДОЦЕНТА – 1,5 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 0,75 ставки

БАЗОВАЯ КАФЕДРА ЦЕННЫХ БУМАГ И ИНВЕСТИЦИЙ

ДОЦЕНТА – 0,25 ставки

Заявления принимаются до 26.07.2020 г.

Справки по телефону: (812) 571-65-55

Конкурс будет проводиться по адресу института: 191023, Санкт-Петербург, Невский
проспект, 60 (ст. м. "Гостиный двор").

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

Зарубежные
стажировки

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Вступительные испытания
по тестам в институте

Отсрочка
от службы в армии

Гарантированное
трудоустройство

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Высшее образование дистанционно из любой точки России и мира!

Наши преимущества:

возможность выбора
оптимального режима
учебного процесса,
индивидуального
расписания занятий

современные технологии
обучения: электронные
образовательные системы,
вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания
по тестам в институте

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется

Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

«Каталог российской прессы» — 10865;

«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте

www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие

